

Виолетта Лосева

ЗАМАШКИ ОСОБО СМЫШЛЁНЫХ ОСОБ

Сборник романов и повестей для чтения
в жаркий летний день

Виолетта Лосева

**Замашки особо
смышлёных особ.
Сборник романов
и повестей для чтения
в жаркий летний день**

«Издательские решения»

Лосева В.

Замашки особо смышлёных особ. Сборник романов
и повестей для чтения в жаркий летний день / В. Лосева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853858-2

В сборник романов и повестей «для чтения в жаркий летний
день» вошли: Соломенное танго, Меня зовут Жаклин, Два Виктора
и Эгоистка.

ISBN 978-5-44-853858-2

© Лосева В.
© Издательские решения

Содержание

Соломенное танго	7
Предисловие	7
Знакомство	8
Лето в шерстяных носках	10
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	10
Продолжение знакомства	12
Практически, личная жизнь	15
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	15
«Давай о земном?»	17
Время и стекло	22
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	22
Пираты не воюют с женщинами	24
Шарман юзабилити	28
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	28
Женщина, достойная пиратской любви	30
Трафик болота был просто замечательным	34
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	34
Злой рок красивой женщины	36
Счастье без передышки	41
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	41
Будем дружить	43
Я проснулся	46
На крыше подземелья	49
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	49
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ	53
Игра в три руки	55
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	55
Обманутые ожидания	57
Работа воображения	60
Кот Бублик, сосиски и мармелад	63
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	63
Разрушительные нравы	65
Ужин с ароматом молчания	70
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	70
Удар ниже пояса	71
С Новым годом!	75
Что такое элегантность	79
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	79
Размеры и поклонники	80
Принцип уличных музыкантов	87
Рассказы о маге и его очаровательной подружке	87
Удивление и подозрение	89
Вынужден признать	93
Старые игрушки	95
Меня зовут Жаклин	96
вместо предисловия	96

Домработница	97
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Замашки особо смышлёных особ Сборник романов и повестей для чтения в жаркий летний день

Виолетта Лосева

© Виолетта Лосева, 2017

ISBN 978-5-4485-3858-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Электронный сборник романов и повестей для чтения в жаркий летний день.

Соломенное танго

Меня зовут Жаклин

Два Виктора

Эгоистка

Соломенное танго или Лето в шерстяных носках

Предисловие

Для того чтобы заставить кого-то танцевать под свою дудку, нужно, как минимум, чтобы у тебя была дудка. Своя.

А получилось так, что ОНА еще сама не успела опомниться от собственной загадочности, как уже придумывала название для новой книги.

«Размеры и поклонники» или «Размер и поклонницы»?

Вот она, харизма грамматики!

Всего лишь... другой род, другое число...

Но это была бы уже совсем другая книжка.

Так что...

Пусть в меня бросит камень та, которая не надевала под брюки рваные колготки...

Почему «Соломенное танго»?

А «потому что»!

Выглядит уютно и изысканно, а спичку лучше не подносить...

...Ах, какие забавные, театрально-экспериментальные столкновения случаются иногда во времени и пространстве!

Эта история, вероятно, не совсем о том, как встретились в интернете маркетолог с философом, и что из этого вышло...

Но...

Поскольку у одной стороны в арсенале были технологии, средства, приемы и «фишки», а у другой – диалектика, онтология, натурфилософия и гносеология в одном флаконе, то встретились они не на форуме или конференции, а на сайте знакомств...

И было совершенно неважно, сколько им лет – в сумме, и каждому по отдельности...

И было совершенно неважно, кто «постучался» первым, и почему они не разбежались после обычного «привет-привет, давай познакомимся, давай обменяемся телефонами...», как это часто бывает...

И было совершенно неважно, почему в их переписке смайликов было чуть ли не больше, чем букв. Уж они-то хорошо знали не только все буквы, но даже знаки препинания). Одним словом...

Были только ОН и ОНА...

Все происходило ночью, и только иногда им мешала философия: ОН постоянно отвлекался на свои статьи...

А ОНА в это время писала странные «Рассказы о маге и его очаровательной подружке», и эти рассказы, как ей казалось, вроде бы никому и не мешали...

Кроме всего прочего, приближался Новый год...

1-я бессонная ночь:

Знакомство

ОНА: – Привет! К тебе так и обращаться, как написано в профиле – «FURIOUS»?

ОН: – Добрый вечер! Можно и просто – Алексей.

ОНА: – А почему – «Неистовый»?

ОН: – Ответ зависит от степени вашей заинтересованности...

ОНА: – Предлагаю перейти на «ты», а потом я попробую определить степень своей заинтересованности. ОК?

ОН: – Согласен. Это придаст легкости общению...

ОНА: – Да-да, общение здесь должно быть легким и полезным.

ОН: – Безусловно.

ОНА: – Тогда скажи мне, пожалуйста, почему все, что вкусно и приятно, – вредно (например, конфеты, сигареты, майонез). А то, что полезно – практически, безвкусно? Это просто пример: я вообще не о продуктах питания, как ты понимаешь.

ОН: – Это ты, как маркетолог, спрашиваешь? Выводишь новый продукт на рынок? Вторая волна опросов? Или – как красивая женщина?

ОНА: – Если я скажу «как маркетолог», ты все равно не поверишь.

ОН: – Почему? Очень даже поверю... Психологи и маркетологи даже во сне остаются профессионалами.

ОНА: – Это не мешает им даже во сне оставаться красивыми женщинами.

ОН: – Хорошая самооценка, Ди... Мне нравится...

ОНА: – Ди? ОК... Я рада, что тебе нравится. Только это не самооценка. Ты задал альтернативный вопрос – или\или – я и выбрала ответ.

ОН: – Ясно. Конечно, я вижу в тебе женщину, а не маркетолога...

ОНА: – Отлично. Признание в качестве маркетолога я получаю в других местах. А ты чем занимаешься?

ОН: – Трудно объяснить в двух словах.

ОНА: – Давай не в двух... В профиле указано, что ты – журналист, писатель. И даже философ... Это специальность или черта характера?

ОН: – И то, и другое, и третье... Кроме всего прочего, еще и мужчина, которому ты нравишься...

ОНА: – Хороший ответ на вопрос «чем ты занимаешься»...

ОН: – Хочешь определить, это состояние, процесс или действие?

ОНА: – Конечно, хочу... Если бы не фраза «мужчина, которому ты нравишься», уже бы начала комплексовать.

ОН: – Не нужно. Мужчине к лицу ум... Женщине – умение быть Женщиной... Расскажи о себе, если не против?

ОНА: – Насчет ума, который мужчине «к лицу», – согласна. Насчет остального – можно поспорить... Но спорить не буду, побуду немножко «блондинкой» с глупыми голубыми глазами. В одном убеждена на 100%: умение женщины быть женщиной формируется мужчиной...

О себе... Да тоже куча страшных слов – маркетинг, пиар, копирайтинг и т. д. Сейчас «отдыхаю» поневоле. Уволилась с работы... Рынок труда «помалкивает». Думаю, до конца января можно сидеть спокойно.

Люблю камерные театры, классическую музыку, хожу на фитнес...

Ну теперь расскажи о себе!

ОН: – Придется по кусочкам... Нужно перевести дух...

ОНА: – ОК, переведи дух...

ОН: – Мерси, Ди...

Пауза...

ОНА: – Занят? Я готова получить первый «кусочек» даже завтра.

Это не намек, а просто предоставленная тебе возможность деликатно завершить разговор (если ты этого хочешь).

ОН: – Ди, я, все равно, работаю еще.

ОНА: – Пишешь философский трактат?

ОН: – Почти... Так что все ОК. Я рад тебе. Если буду падать с ног – честно напишу, что иду спать...

ОНА: – Понятно. Мне даже нравится быть среди всей этой твоей философии и прочих новогодних фестивалей, и карнавалов...

ОН: – А я не люблю такие фактоидные факторы.

ОНА: – О, это выше моего «девичьего» понимания.

ОН: – Фактоиды – это искусственно созданные события. Сорри.

ОНА: – Правда? Никогда бы не подумала!

ОН: – Не хотел казаться нескромным...

ОНА: – А показался...

ОН: – Каюсь. постараюсь оставаться в рамках легкой переписки в чате.

ОНА: – Покаяние принимается. На этот раз. Давай оставаться в рамках.

ОН: – Хорошо... Социологию отменяем. Включаем исключительно биологию...

ОНА: – Биологию? Я опять чего-то не понимаю в твоих дефинициях?

ОН: – Я имею в виду отсутствие в переписке профессиональной и социальной шелухи. У нас будет разговор... людей, а не специалистов.

ОНА: – Если «людей», то от социальной шелухи не избавишься.

Предлагаю отбросить профессиональную.

ОН: – Хорошо, Ди. Остановимся именно на таких правилах...

ОНА: – Вот-вот... Мы не играем в игры, правила которых мы не знаем.

ОН: – А зря.

ОНА: – Может и зря... Я предлагаю на сегодня попрощаться – уже все-таки поздно... Мне было о-очень приятно болтать с тобой. Буду ждать тебя завтра – приходи!

ОН: – Хорошо. Спокойной ночи. Очень рад, что ты есть.

ОНА: – До завтра?

ОН — До завтра...

Пауза...

А тем временем...

Лето в шерстяных носках

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

Маг не любил борщ. И то, что подружка мага не умела его готовить, было не минусом, а плюсом.

Оказывается, классический минус легко превращается в плюс, если за это превращение отвечает маг, который не любит борщ.

Они играли в такую игру: я не готовлю, потому что ты не любишь, а я не люблю, потому что ты не готовишь.

И оба любили салат оливье.

– Что ты видишь за этой дверью? – спросил он

– Пыль, паутину и много старых затхлых вещей... А ты?

– А я вижу тайну...

– Это потому, что ты – маг?

– Это потому, что я не вижу паутину...

– Слушай, наколдуй, чтобы все было хорошо? Помоги нам, а? – и она потерлась носом о его жесткие усы.

– Да не вопрос, – ответил он...

– Ты говоришь так, потому что ты маг и отличаешься от других? – серьезно спросила подружка.

– А кто не отличается от других? – рассмеялся он.

– Тогда я попрошу тебя зайти в комнату нежно, – сказала она.

Он зашел. Если бы кто-то чужой увидел, как он заходит, этот «кто-то» никогда не подумал бы, что человек вошел как-то по-особенному.

Но она была уверена, что он зашел «нежно», потому что просила его именно об этом.

– А разве муравьи похожи на людей? – спросила подружка мага.

– Ну разве ты похожа на муравья? Посмотри сама.

Она посмотрела в зеркало и нашла некоторое сходство.

– Ты замерзла?

– Ага... Странное какое-то лето...

– Ничего, и у этого лета «в шерстяных носках» будет своя история...

2-я бессонная ночь:

Продолжение знакомства

ОНА: – Привет, Алекс! Как дела? Что новенького сегодня?

ОН: – Привет, Ди. Да все та же работа... А ты как сегодня прожила свой день красивой женщины?

ОНА: – У меня был день не столько красивой женщины, сколько женщины безработной. Поиск вакансий, визит к родителям, шоппинг...

ОН: – А сейчас чем занимаешься? Чем занимается красивая женщина после того, как ей пришлось немного забыть о том, что она – красивая женщина?

ОНА: – Ничего подобного!!! Я ни на минуту не забываю о том, что я – красивая женщина. Тебе же нравится моя самооценка?

ОН: – Очень!

ОНА: – Сейчас вожусь дома и проверяю почту – компьютер виснет каждые 10 минут.

ОН: – Бывает... Видимо у тебя Windows... Я бы подумал об Apple – как максимальное соответствие красоты техники красоте владелицы.

О надежности не говорю: женская надежность все-таки не повод для оптимизма.

ОНА: – Как пессимистично звучит. Красота плюс надежность – это только в женщине можно встретить. В технике – никогда.

ОН: – Ди, ты будешь первая, кто, возможно, сможет это доказать.

ОНА: – В плане техники – легко! В других планах... я вообще стараюсь никогда никому ничего не доказывать.

ОН: – Никогда и никому? Не может быть. Ты же маркетолог...

ОНА: – Да-да, особенно, если вопрос касается красоты и надежности.

Может, поговорим о твоём незаурядном уме? Это будет более интересно, чем моя надежность.

ОН: – With pleasure.

ОНА: – Как ты думаешь, могут ли сочетаться в мужчине ум и надежность? Равна ли надежность верности? Надежность в мужчине и надежность в женщине – это одно и то же? Умные мужчины – как и все остальные – любят глазами? Или все-таки мозгами?

Я не слишком много вопросов задаю?

ОН: – Слишком... Но вопросы интересные... В ответах будет много субъективности, но... попробуем...

Ум и надежность сочетаться могут. И даже должны. Они не сочетаются, если мы путаем ум и хитрость.

Еще лучше, когда есть мудрость, которую ты обозначила как качество мужчины, которого ты хочешь встретить здесь.

Надежность и верность – это способность удерживать выбранное направление, не сбиваясь с пути. Так что это близкие понятия.

Надежность мужчины и надежность женщины – это проявление общечеловеческой надежности.

Мужчины любят глазами, но умные, при этом, еще и планируют последствия.

Тебя устроило интервью?

ОНА: – Интервью – супер! Спорить ПОКА не буду, коль скоро вопросы сегодня задаю я. Ответы, как мне показалось, слишком лишены субъективности.

Поэтому не могу не попросить привести примеры из жизни или что-нибудь из классиков для иллюстрации всего вышесказанного.

ОН: — Слишком лишены субъективности – значит правдивы?

ОНА: – Слишком лишены субъективности – значит слишком абстрактны... В ответах – мало ТЕБЯ.

ОН: – Мы пока что «постигали истину», а она лишена персональности... К тому же... Ты не забыла, что я – философ?

ОНА: – Как можно об этом забыть!? Я это чувствую в каждой строчке! И даже между строк!

ОН: – Мне нравится, когда ты выпускаешь наружу свою эмоциональность.

ОНА: – Я ее выпускаю дозированно. Ты можешь оценить управляемую эмоциональность? Или это слишком далеко от философии?

ОН: – Конечно. Если только она управляется логикой, а не другой, более сильной, эмоцией. Например, мы склонны впадать в иллюзию контроля, когда боимся чувств. Но это будет уже не контроль.

Впрочем, сорри – я становлюсь слишком логичным).

ОНА: – Только логикой! Чем же еще? Давай поговорим о женской логике? Она вообще бывает или это тоже только иллюзия (как в случае с контролем)?

Как ты думаешь, в каких случаях мы начинаем бояться чувств?

Мне нравится твоя гипер-мега-логичность.

ОН: – Назовем ее «неистойвой». И кстати, в этом есть резон: «гипер-мега» – это просто соответствие логики тому, что она оценивает.

Впрочем, не хватало еще тут выпендриваться своим знанием Канта и Шопенгауэра. Насчет же вопросов – попробуем...

ОНА: – Стораю от нетерпения. Вся – в эмоциях.

ОН: – Женская и мужская логика – это просто смысловой прием, придуманный теми, кто не смог применить законы формальной логики к оценке поведения мужчины и женщины. Логика выше гендерных различий.

А там, где они есть, начинается психология...

Я закончил...

ОНА: – Я должна обдумать. Хочется ответить достойно.

ОН: – Хорошо, моя леди... Обдумывай... Но не слишком...

Мы ведь не соревнуемся... Мы танцуем вместе...

ОНА: – Под дождем?

ОН: – Не знаю... Я сосредоточен на тебе... Мир вокруг я не замечаю.

Моя партнерша слишком хороша, чтобы делить ее с объективной реальностью.

ОНА: – Конечно, мы не соревнуемся, мой джентльмен. Зачем?

ОН: – Женщина нуждается в нескольких вещах, которые мужчина должен ей дать, чтобы отношения были гармоничными...

ОНА: – Это рекомендация психолога или философа?

ОН: – Обоих. Предлагаю продолжить тему в другой раз...

ОНА: – Я сегодня очень сговорчивая (см. мюзикл «Чикаго»). Пусть будет в другой раз. Насчет всего нескольких вещей... ты, я думаю, заблуждаешься). Мы меняем тему или у тебя уже глазки закрываются?

ОН: – Глазкам еще смотреть и смотреть... Как минимум, до пяти утра.

ОНА: – Береги себя! В перерывах не пей много кофе. Будет возможность – приходи, я буду рада.

ОН: – Спасибо, Ди. Это взаимное чувство.

ОНА: – Вот опять ты о чувствах. Переключись на работу, пожалуйста.

ОН: – Как можно?.

ОНА: – Я серьезно: (без шуток) не хочу отвлекать.

ОН: – И я без шуток... Тебе – разрешается... Спокойной ночи, Ди.

Пауза...

А тем временем...

Практически, личная жизнь

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

Подружка мага не давала ему дома работать.
Она все-время приходила к нему обниматься...
Нужно признать, что ему это очень нравилось.
– Жизнь бывает очень разной, – говорил он, – именно поэтому обниматься нужно при каждой возможности как можно чаще...
– И как можно крепче, – добавляла она обычно.

– Пока ты думаешь, что скоро начнется жизнь, она уже закончится...
Счастье – в секундах...

– Перфекционизм – это не всегда хорошо... – задумчиво произнесла подружка мага.
– Согласен, – ответил он, – Стремиться к совершенству можно, если знаешь, что такое совершенство.
– Говорят, что это просто болезнь такая... Люди не могут иначе...
– Бывают болезни и похуже... Вот тогда люди, действительно, не могут иначе...

– Какие-то у нас непонятные иллюзии.
– Иллюзии всегда акварельного цвета.
– А разве есть акварельный цвет?
– Да, это цвет иллюзий!

– Я хочу быть французской женщиной, – сказала подружка мага, глядя в зеркало.
– Что это значит? – улыбнулся он.
– Буду говорить «о-ля-ля» и улыбаться всем мужчинам без разбору.
– О, да, в этом как раз и есть вся разница!

– Как ты думаешь, почему Жаклин плакала сегодня? И почему Поль ее не утешал?
– Потому что она пишет сказки, а он работает механиком.
– И из-за этого нужно плакать?
– Не нужно, но... иногда приходится...

– Ты никогда не узнаешь точно, что именно думает и особенно, чувствует, другой человек. Приходится домысливать, – задумчиво сказал маг, – Так что ты обижаешься не на него, а на свои домыслы. Что бы он ни говорил.

– Очень жаль, – вздохнула подружка, – Слишком часто приходится обижаться на собственные домыслы...

3-я бессонная ночь

«Давай о земном?»

ОНА: – Пожелание «спокойной ночи» я прочитала уже утром.

Сегодня ты опять ты опять всю ночь будешь заниматься своими статьями?

ОН: – Да как получится, Ди... Возможно, удастся закончить пораньше.

ОНА: – Воспользуюсь полученным вчера разрешением отвлекать тебя от работы – и предлагаю поболтать.

ОН: – С радостью совмещу приятное с полезным. Что ты хочешь узнать сегодня, моя Ди?

ОНА: – Ммм... Работа – приятна, а общение со мной – полезно...

Я правильно понимаю? Я все еще размышляю над тем, что узнала вчера. Давай, теперь ты захочешь что-нибудь узнать?

ОН: – Твое понимание оставим на твоей совести. А что тебе пока не удалось осознать во вчерашнем?

ОНА: – Со своей совестью я, как правило, легко договариваюсь.

Что касается вчерашнего... мне так и не удалось разглядеть ТЕБЯ во всех этих умных (но близких) рассуждениях...

ОН: – У тебя сегодня этап критической оценки вчерашней беседы?

ОНА: – Так это была не беседа, а сплошная философия.

ОН: – Это было общение, прежде всего.

ОНА: – У меня сегодня этап продолжения знакомства с человеком, который мне интересен...

ОН: – Поверь, я это ценю.

ОНА: — Философ-ценитель...

ОН: – Мир пока еще далеко не идеален...

ОНА: – О, теперь я поняла, как ты выбирал себе поприще. Кстати, у тебя в дипломе прямо так и написано – «специальность – философ»?

ОН: – Я бы предпочел применить Бритву Оккама. Думаю, что есть более простые объяснения... Но если мой рейтинг от этого вырастет в твоих глазах, то можно применить и твою трактовку.

ОНА: – Признаюсь, погуглила что такое «Бритва Оккама»... Я думаю, если ты назовешь себя в профиле «Бритва Оккама» это придаст тебе еще больше загадочности. Что касается моей трактовки, то твой рейтинг и так зашкаливает в моих глазах.

ОН: – Рейтинги – это ваше, маркетинговое... Рейтинг – это статус. А я – философ-импровизатор.

ОНА: – Рейтинг – это самое зыбкое, что может быть... Особенно в чьих-то глазах.

Ты очень вовремя сообщил о том, что ты – импровизатор). Философия и импровизация как-то не очень вяжутся...

ОН: – Вовремя для чего? Для твоих прекрасных глаз?

ОНА: – Рейтинг пополз вниз чуть-чуть). А как про импровизатора написал – опять на высоте! Может, поговорим про мои прекрасные глаза?

ОН: – А что о них говорить? Они чудесны. Зачем много слов?

ОНА: – Философ, который говорит «зачем много слов...», вызывает восхищение! Опять вынуждена восхититься тобой!

ОН: – Мне не нравится слово «вынуждена». Ты что – сопротивляешься?

ОНА: – Прости! А то хуже будет.

ОН: – Не согрешил – не наказан.

ОНА: – Покаялся – значит прощен.

ОН: – Тут сложнее... Можно непрерывно каяться и получать прощение. В этом слабость исповеди. Человек продолжает грешить.

ОНА: – Тебе виднее... Человека наказывают, даже если он не согрешил.

ОН: – Это – тоже крайность.

ОНА: – Сорри, тщательно задумалась над «крайностями»... перезагрузила компьютер параллельно с этим. Напиши лучше, как ты провел сегодня день... Давай о земном.

ОН: – Это была просто работа. Хочешь, чтобы я поговорил об этом?

ОНА: – О работе? Нет, не хочу. Хочу, чтобы ты поговорил о том, какие люди (не клиенты/заказчики/пациенты, а люди) – ТЕБЕ интересны... Что ТЫ ценишь в отношениях с людьми, что (или кого) ТЫ хочешь встретить на этом сайте, как ТЫ вообще относишься к этому каналу) поиска новых знакомств...

ОН: – Ух! Опять в двух словах не ответишь... Хорошо, но только давай завтра. Хотя пристрастия и предпочтения – это очень широкий вопрос.

ОНА: – Далекий от философии?

ОН: – Человек может нравиться в одной ситуации и не нравиться в другой.

Например, красотки с рыжими шевелюрами до недавнего времени были вне моих сексуальных и человеческих пристрастий.

ОНА: – ОК, давай завтра... «До недавнего времени» звучит утешительно. Замечу только, что цвет волос – это самое простое, что можно изменить – особенно в плане чисто человеческих пристрастий.

Вот перестать быть «красоткой» – это сложнее, но тоже исправимо.

Ну не буду заставлять тебя стучать по буквам слишком много. Пожелаю спокойной ночи и успешной работы.

Приходи завтра вечером – раз уж в последнее время ЭТО изменилось.

ОН: – Конечно. Общение с тобой становится приятной константой моей жизни... И твоя красота – этому не помеха. Спокойной ночи, Ди... Удачного тебе завтра...

ОНА: – До завтра.

4-я бессонная ночь:

КОНСТАНТА И ПЕРЕМЕННАЯ

ОНА: – Добрый вечер, Алекс! Я, как приятная константа твоей жизни, не хочу быть навязчивой, но... слишком много вопросов осталось без ответа...

Как ты поживаешь? Воскресенье философа как-то отличается от буднего дня?

ОН: – Привет, о, константа души моей. Сейчас опомнюсь по поводу твоего появления, слегка повожусь с делами и готов ответить на твои вопросы.

ОНА: – Привет, сердца моего «переменная»... Вопросы смотри выше.

Ну и... если ты меня о чем-нибудь спросишь – я тоже могу ответить.

ОН: – ОК. Переменная – так переменная... Кстати, хорошая моя, а как ты отличаешь мужчину умного от мужчины мудрого? Судя по твоему профилю, ты именно это ценишь в людях...

ОНА: – Мне по душе высказывание о том, что «умный найдет выход из той ситуации, в которую мудрый не попадет»... Что касается меня лично, то я (в свое время) о себе услышала такую фразу: «слабого ты загоняешь в угол, и сама же начинаешь его за это презирать. С сильным – это «скандал на скандале и схватка за схваткой»...

Нужен сильный, но настолько мудрый, чтобы он доминировал, а я об этом и не догадывалась...

Вот ищу...

Пока что, даже в кино не встречала...

ОН: – Понятно... А ты правда загоняешь слабых в угол? Или как любая красивая женщина ты ставишь барьеры между собой и теми, кто все равно не мог бы доминировать в отношениях?

ОНА: – Я считаю, что я никого никуда не загоняю. Это был взгляд со стороны. Я – за равноправие... «Все звери в зоопарке равны, только одни равны больше, чем другие». Барьеров тоже сама нигде не ставлю.

Мне не нравится слово «любая» перед «красивая».

У меня сегодня еще больше настроение – поболтать... Поэтому приведу четверостишие Наума Коржавина, написанное лет 40 назад, но сейчас периодически цитируемое:

«Ей жить бы хотелось иначе...

Носить драгоценный наряд...

Но кони все скачут и скачут...

А избы горят и горят...»

ОН: – Я так и подумал, что слово «любая» тебе не понравится.

ОНА: – Поэтому и написал?

ОН: – Рискнул... Насчет равноправия... Никто не рожден равным и никогда не будет равным кому-то еще.

Я достаточно прямолинеен. Иногда по этой причине бываю в синяках.

Но целостность важнее синяков и шишек.

ОНА: – «Равноправие» в отношениях и «быть равным кому-то еще», наверное – разные вещи... ОК, я – за иллюзию равноправия...

Всю жизнь мечтала быть ласковым домашним котенком).

Но «избы горят и горят»...

Целостность, безусловно, важнее синяков, но и синяки бывают разными...

ОН: – Именно целостность ведет мир вверх. И, кстати, умный мужчина принимает правильные решения, а мудрый умеет делать их приемлемыми для других.

А на ласкового котенка ты не очень похожа, Ди.

Ты женщина с шармом...

Мы сегодня общаемся живее – тебе не кажется?

ОНА: – Если за целостность «получаешь синяки и шишки», то на... (удалено цензурой) такая целостность...

Мудрость (в том числе) заключается и в том, чтобы быть целостным и, при этом, «быть в живых»...

Теперь о моем шарме...

В некоторых источниках считается, что ипостась котенка – это флирт. А флирт – это вещь, противоположная шарму. Под «некоторыми источниками» я подразумеваю классиков марксизма, конечно...

Но, в любом случае, за шарм – спасибо!

Мне тоже больше нравится такое общение.

Может это потому, что ты тоже начал о чем-то спрашивать?

ОН: – Давай сначала разберемся с целостностью. Целостность – это роскошь, которую могут позволить себе немногие. Целостность, по определению, – это когда ты видишь что-то и имеешь мужество говорить об этом и действовать, исходя из этого. Не будь целостных людей – весь мир погряз бы во лжи и преступлениях.

Нельзя быть счастливым, делая несчастным кого-то еще.

И нельзя быть счастливым, если твое счастье зависит от кого-то еще.

ОНА: – Философия жизни?

ОН: – С шармом и флиртом тоже не все так просто. Например, женщина обладает шармом, когда ее внешнее поведение соответствует ее внутреннему образу.

Если женщина-вамп «играет» в девочку-подростка, то это флирт.

А это – притворство, игра, ложь, манипуляция.

Ну и кроме всего прочего, флирт – это беседа со скрытым сексуальным подтекстом.

У нас его нет, поэтому мы не флиртуем.

Как минимум пока.

ОНА: – Знаешь, может быть потому, что я женщина, я учитываю еще категорию «гибкость»...

Роскошь – это не испытывать необходимости проявлять эту самую гибкость...

Целостность и самодостаточность хороши, пока это не задевает других людей... Особенно самых близких людей...

Я думаю, матери героя, который пожертвовал собой, было бы лучше, если бы он принял другое решение...

ОН: – Не стоит путать самодостаточность и разумность. Это совершенно разные вещи.

ОНА: – У тебя дети есть?

ОН: – Да. Взрослые. Живут далеко. Своей жизнью.

ОНА: – Ты знаешь, во мне живет два страха постоянно – это страх за своих близких, и страх кого-то подвести...

И для того, чтобы эти страхи не оправдались – мне не нужна никакая целостность...

ОН: – Это твой выбор, Ди. Ты – женщина, и у тебя своя точка зрения. Ты от этого не становишься менее привлекательной.

Это – просто вопрос опыта и той мудрости, которую ты так ценишь в людях.

Самое бесперспективное, что стоит делать – это спорить о точках зрения, не так ли? К чему это приводит – ты знаешь не хуже меня.

Я за честность – а там – хоть трава не расти.

ОНА: – Может, поэтому у людей и не складываются отношения, что обе стороны говорят «я такой (такая) и принимайте меня таким (такой) «... Или «Я спасаю мир, и мне нет дела до того, что посуда грязная»?

ОН: – Все может быть Ди... Люди сходятся на основе осознанных или неосознанных соглашений. И становятся близкими... А когда кто-то из них эти соглашения нарушает и начинает по этому поводу изворачиваться, тут и конец всему наступает.

Ты еще не передумала быть ласковым и нежным котенком?

Поверь, иногда убрать мусор – не меньшее геройство, чем спасти мир...

Речь о том, как на это готовы смотреть оба.

ОНА: – Ты знаешь, я все еще считаю, что люди должны сходитья, когда «бабочки в животе» или, на худой случай, когда «тараканы в одну сторону побежали»...

Мусор и суп не имеют никакого значения в итоге... Если это портит жизнь, то это не жизнь...

ОН: – Дорогая, я не буду спорить с женщиной Бабочки так бабочки... Тараканы так тараканы... Поверь, 99% тех, кто сошелся на основе «бабочек», разбежались по причине грязных рубашек, хронически неприготовленного ужина и прочих бытовых мелочей.

ОНА: – Мы так мило с тобой сегодня беседуем, что не хочется ерничать, но не могу не сказать – философствовать гораздо проще, чем следовать самому... И наша с тобой переписка (наличие ее!) – этому подтверждение...

ОН: – Представь, что мы женаты. Тебе понравилось бы, если бы я вместо того, чтобы заботиться о зарплатке, доме, тебе, ребенку – все время мы твердил тебе о бабочках и целовал в ушко, не слезая с кровати?

Ди, я – нормальный мужик. Понимающий свою ответственность за те отношения, в которых он находится. И желающий видеть то же в партнере.

Но ОК. Поскольку речь идет об основах самооценки, я отдаю тебе пальму первенства и предлагаю пожать друг другу руки после веселого боя.

Ты – молодец. Победила...

ОНА: – Ты хочешь закончить разговор?

А я только начала представлять, что мы женаты... Вот незадача...

Пальму первенства я не беру в таких случаях.

Я привыкла побеждать в честном бою.

Хотя твоя снисходительность по отношению ко мне – очень импонирует... Я, пожалуй, опять захочу быть нежным глупым котенком.

ОН: – Захоти... Я бы с радостью увидел такое чудо.

ОНА: – Тебе пора переключаться на свои трактаты?

Я тебя великодушно отпускаю.

Обнимаю и трусь носом об усы...

Я тебя вдохновила? Спокойной ночи! До завтра!

ОН: – Даже смутила. Спасибо, я ценю твой поцелуй моих усов, моя хорошая...

ОНА: – Спокойной ночи...

Пауза...

А тем временем...

Время и стекло

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– Ой, прямо не знаю, что делать, – вздохнула подружка мага, – нужно что-то менять, а я не знаю, что...

– Заменой окон не поменяешь вид из окна, – глубокомысленно заметил маг.

– А как можно поменять вид?

– Подойти к другому окну...

– Чтобы не брать взятки, нужно, чтобы их кто-то давал...

– А чтобы выиграть в конкурсе – нужно в нем участвовать.

– Какие же мы с тобой проницательные...

– Знаешь, когда у тебя что-то воруют, тебе должно быть все равно – делают это с наглой мордой или с милым выражением лица.

Причем, неважно, идет речь о вещах, иллюзиях или решениях...

– О чем этот фильм? – спросил маг, подсаживаясь к своей подружке, которая пила чай у телевизора.

– Если в двух словах, – улыбнулась она, – Девушка думает, как спрятаться таким образом, чтобы ее нашли.

– Вся суть отношений с девушками, – заметил маг...

– Как дела? Чем ты занималась с утра? О чем думала?

– Все утро говорила с собой. Пару раз чуть не расплакалась от непонимания...

– Опять не договорились?

– Выходит так... А ведь у меня были железные аргументы!!

– Скучно бывает только глупым людям, – сказал маг, – умные всегда найдут, чем себя повеселить.

– А я скучала по тебе, – прошептала подружка мага, – я – глупая?

– Ну что ты?.. Это совсем другое...

– Казалось бы, нет ничего более странного, чем летучая мышь... А ведь она есть!

– Представляешь, как обидно, – сказала подружка, – я нашла такую замечательную фразу – послушай: «Время и стекло». Скажи быстро...

– Здорово, – отозвался маг, который в силу своего технического образования не очень тонко чувствовал красоту слов, – Я понял... Так, а что тебе обидно?

– Кто-то уже нашел это созвучие до меня, – вздохнула подружка.

– Бывает, – успокоил ее маг, – Хорошо, когда речь идет о нескольких словах... Такое бывало и с большими открытиями.

– Да, остается только порадоваться, что это не открытие, – согласилась она, но как-то нерадостно.

– А разве у миллионеров может быть время и желание проводить мастер-классы? – спросила подружка мага.

– Ответ уже заложен в твоём вопросе... – улыбнулся он.

5-я бессонная ночь:

Пираты не воют с женщинами

ОНА: – Приветик! Мне что, каждый вечер начинать разговор самой?

Может быть, ты когда-нибудь соизволишь сказать «привет» первым?

Это я представила, что мы женаты (как ты советовал) и решила выяснить отношения...

А пока ты отвечаешь – я думаю, не стать ли мне блондинкой.

ОН: – Я привезу тебе чугунную сковородку. Добрый вечер, милая... Я еще не спал со вчерашнего дня – поэтому слегка рассеян.

ОНА: – Сковородка – это не наш метод. Я знаю много других способов.

Хорошего тебе вечера – отдохни хоть немного (это я серьезно).

Никакая целостность не стоит здоровья...

ОН: – Отдохну, девочка моя... Вот о тебе подумаю еще часок и отдохну...

А какие способы уничтожить мужчину ты знаешь?

ОНА: – А что, сковородка – это способ уничтожить? Так думают только глупые блондинки.

Если мужчина влюблен, то объект его влюбленности (при желании) может настроить программу на «самоуничтожение»... и никакие сковородки не понадобятся...

Сразу уточню: это я говорю, как теоретик. Еще не применяла.

Давай я не буду отвлекать тебя? Выходи на связь, когда будет желание, силы и возможность!

ОН: – Да я на связи. Просто ты меня слегка испугала такими методами.

ОНА: – Это сутки без сна дают о себе знать. Ты не похож на того, кто так легко пугается.

ОН: – А это было нелегко. Я старался...

ОНА: — Старания не прошли даром.

ОН: – Ты сегодня особенно хорошенькая...

ОНА: – Спасибо. Ты знаешь, бессонные ночи идут тебе на пользу.

Вернее, твои бессонные ночи идут МНЕ на пользу.

Твои реплики стали такими милыми, какими-то человеческими, мужскими, наконец.

А то одна философия была... Коктейль из Канта с Шопенгауэром.

ОН: – Отвлекусь на кофе-брейк, солнце мое...

ОНА: – Когда-то давно, какой-то тест показал, что мне нужен мужчина-пират, а мне все время попадаются мужчины – художники...

Я чувствую аромат твоего кофе... здесь... это что-то типа Жокей Италияно?

ОН: – Банальный эспрессо, милая. Я прост в обращении. Хочешь, чтобы я был пиратом?

ОНА: — Слишком велико расстояние между нами, милый, чтобы различить сорт кофе. ДА, ХОЧУ!!!!

Вернее, нет, не хочу. Сто раз давала себе зарок – не пытаться что-то в ком-то переделать.

Тем более, подбивать кого-то играть роль...

ОН: – Нет уж, сказала – так сказала. Желание женщины – закон. Раньше надо было думать.

ОНА: – Опять в теорию уходишь? Это я о законах... Мокрое высыхает, высокое опускается?

Думать – это не моя задача. Думать будешь ты! Ты это умеешь! А я – буду чувствовать!

ОН: – Опять что ли сдаться?

ОНА: – Не сдавайся, ну пожалуйста!!! Я не хочу, чтобы ты так легко сдавался!!! Даже, если ты хочешь уже пойти спать – иди непобежденным!!!

ОН: – Пираты не воюют с женщинами.

Они сразу сдаются.

Иначе останутся без супа...

ОНА: – Милый, что ты знаешь о женщинах?

ОН: – Что они могут все.

ОНА: – В таком случае – сдавайся. Ты ж понимаешь, что лишиться можно не только супа.

ОН: – А что может быть страшнее?

ОНА: – Как-то ты резко от Шопенгауэра к супу...

Ну ладно... Все равно ты мне таким больше нравишься.

ОН: – Я тоже собой не нарадуюсь. Мне даже хочется по-пиратски провести с тобой ночь.

ОНА: – Ах, что вы себе позволяете...

ОН: – Пока ничего. Вы пока готовьтесь к неизбежному.

ОНА: – Грубовато звучит, но «в тему»: вы меня так хотите, как я вас боюсь...

ОН: – Я, действительно, вас хочу. Даже рискуя получить за это в единственный оставшийся пиратский глаз.

ОНА: – Страшно представить, малыш, с кем тебе приходилось иметь дело раньше. То ты про сковородку, то «получить в глаз»...

ОН: – Мне и самому порой страшно. Но я горжусь собой.

Мне продолжать быть пиратом? Или вести себя притворно целомудренно и по-философски?

ОНА: – Нет-нет, только не притворно. Лучше уж цинично-иронично-саркастично-откровенно, по-пиратски.

ОН: – Это закончится сексом и любовью.

ОНА: – Именно в такой последовательности?

ОН: – Нам пиратам это выше сил понять.

ОНА: – Ну, в таком случае, раз уж «пацан сказал» ... И где секс? И где любовь?

ОН: – Ди, я пошел спать и видеть тебя в эротическом сне. Ноги не держат. Целую! До завтра...

ОНА: – До завтра.

Долгая пауза...

ОН: – Не спится, котенок? Или уже уснула?

ОНА: – Уже проснулась, о мой пират. Доброе утро.

Еще одна долгая пауза...

ОН: – А теперь добрый вечер... Ты сегодня не балуешь своего пирата, Рыжик. У тебя, наверное, появился другой пират?

ОНА: — Привет-привет! Как дела и настроение? Выспался, наконец, обаятельное пиратище?

Я сегодня целый день моталась по городу, устала, думаю, может тебе не корабли грабить, а вертолеты, чтобы мне легче жилось...

И думала о тебе, о мой пират и философ в одном симпатичном лице.

ОН: – Сколько похвал...

ОНА: – Это неспроста. Я не применяю «лезвие Оккама», когда говорю с пиратами.

ОН: – А что ты применяешь? Длинные ноги и красивые глаза?

ОНА: – Я бы, может, и рада была применить и то, и другое, но настоящие пираты даже не делают попыток меня увидеть или мне позвонить.

Приходится развивать эпистолярный жанр.

ОН: – Хорошее дело, раз уж ничего другого все равно нам не развить.

А заочное общение с прекрасной дамой даже старых пиратов делает сладкими и нежными.

ОНА: – Ой, пожалуйста, только не сладкими и нежными...

ОН: – Хотите брутальности?

ОНА: – Нет-нет, вы свою философию бросьте. Брутальность пусть будет.

ОН: – Брутальный философ-пират? Это слишком...

ОНА: – Однозначно, когда ты выспавшийся и отдохнувший, ты меня хуже понимаешь. Придется над этим поработать!

ОН: – Ты хочешь не дать мне выспаться?

ОНА: — Разумеется. Я, конечно, не могу конкурировать с трактатами – «и вообще, у меня мозги, а не перфокарты» (цитата)...

Уточни только: это будет флирт или шарм?

ОН: – Это мы выясним наутро, когда будем пить кофе.

ОНА: – На всякий случай, я пью «Черную карту», молотый, без сахара и сливок, можно чуть-чуть корицы... Я думаю, это добавит в пользу «шарма». А если с сахаром – тогда это уже будет «флирт». Я правильно понимаю?

ОН: – Флирт – это если мы будем этим заниматься на заднем сидении авто.

ОНА: – Ох, как все запущено. На заднем сидении авто – это не флирт, а легкий экстрим (зависит от марки авто, естественно).

В отличие от «нелегкого» экстрима (где это – придумай сам).

ОН: – Да где уж мне...

ОНА: – Ну не наговаривай на себя. Я не сержусь. Ну ты немного некстати вспомнил про «заднее сиденье»... Ерунда... Просто для информации: на заднем сидении теряют девственность, в основном, американские подростки... Ты, если что, спрашивай, не стесняйся.

ОН: — Ну, я так себе это и представлял.

ОНА: – А кофе будет из термоса? (в ужасе).

ОН: – Ага, и с гамбургерами... Зато потеря будет с взаимными полноценными оргазмами в качестве компенсации за пережитые неудобства.

Вы меня смущаете, мадам.

Давайте лучше о работе

ОНА: – Ох, занесло тебя куда-то... Далеко от философии. Ладно... живи... Хотела написать «кричи – сопротивляйся, мне так больше нравится», но решила больше не смущать.

О работе: завтра еду на собеседование, уже сейчас понимаю, что бестолку, но звонков так мало, что съезжу все-таки – чтобы хоть «форму поддержать»

ОН: – Ну потом расскажешь, как и что... Ты – женщина эффектная, так что форму поддержишь одной левой...

ОНА: – Моя «эффектность» не всегда бывает кстати. Особенно, если собеседование проводит эйчар (а среди них больше девочек).

ОН: – Да... Маркетинг – это проблема... мало кто понимает вообще, что это такое.

ОНА: – Золотые слова!

ОН: – Я тебя тоже люблю...

ОНА: – Ты, кажется, хотел о работе поговорить?

ОН: – Так я и работу люблю. А еще я люблю животных и попадать в цель...

ОНА: – Вот видишь, какие мы разные: я к животным равнодушна... А цели у всех разные... Ты что имеешь в виду?

ОН: – Не любишь? Да, это большой минус... Тут мы точно разные...

ОНА: – Я и людей-то – не очень.

ОН: – Ну тогда будем общаться онлайн...

ОНА: – А ты всегда попадаешь в цель на любое расстояние?

ОН: – Не всегда... Но, куда надо – попаду... Был бы человек хороший.

ОНА: – Онлайн, конечно, попадешь... Ты попробуй в реале!

ОН: – А куда целиться-то?

ОНА: – Ну я-то – здесь.

ОН: – Что-то мне подсказывает, что вам, мадам, нужен другой пират, с Елисейских полей...

ОНА: – Так вы от меня отказываетесь? (со слезами в голосе).

ОН: – А выглядят ваши слезы как восторг.

ОНА: – Так вы же не верите мне, что мне по нраву как раз вот такие пираты-философы... А у вас (как у всех моряков) в каждом порту по невесте?

Да что я, впрочем, вас уговариваю? Я не буду бежать за вами три дня и три ночи, чтобы сказать, как вы мне безразличны.

Если даже слезы мои на вас не действуют!!!

Первый случай в моей практике!

ОН: – Так мы, пираты, о девушках и не думаем.

ОНА: – И тогда... Вода нам – как земля... И тогда... Нам экипаж – семья... И тогда... Любой из нас не против...

А я все думала, о чем эта песенка...

ОН: – Ну некоторые конечно «против», но мы их в пиратскую команду не берем...

ОНА: — Оказывается, у вас с этим строго.

ОНА: – О, мой пират! Я вынуждена оставить вас ненадолго! Вернусь поздно, не знаю, застану ли вас тут...

Что-то сегодня не так в наших отношениях, не правда ли? И это мучает меня...

Но все равно буду ждать вас завтра – сурового, обветренного... с алыми парусами...

Спокойной ночи, Алекс.

ОН: – Спокойной ночи, Диана.

ОНА: – Я могу надеяться?

ОН: – Несомненно... Алые паруса уже окрашены пиратской кровью.

Ваш мобильный прошу...

ОНА: – Yes!!! Это относилось к алым парусам.

ОН: – Я понял, что не ко мне лично. Спокойной ночи.

ОНА: – Я не хотела, чтобы ты подумал, что я так рада, что ты попросил мой телефон. Я – девушка застенчивая.

Но, поскольку, я-таки рада, то вот мой телефон. Welcome!

ОН: – ОК, любимая... Жди меня во сне...

ОНА: – Спокойной ночи.

Пауза...

А тем временем...

Шарман юзабилити

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– Если человек пишет в анкете «занимаюсь инфобизнесом», как это сказать по-другому? – спросила подружка.

– Пиши «пудрю мозги» – не ошибешься, – ответил маг.

– Забавно получается, – сказала подружка мага, пролистав модный журнал, – Сначала ОНА говорит: «Я отдала ему все – красоту, юность и лучшие годы». А потом требует у НЕГО – «Отдай мне меня!». Отдавала-то сама?

– Мягко говоря, да, забавно, – согласился маг, – Очень мягко говоря...

– Мне не нравится, когда говорят, что все мужчины – это дети...

– Ну... У каждого свои кубики: у одного – с картинками, у другого – на животе...

– А как, по-твоему, можно создать что-то необычное? Когда все уже создано?

– Есть много приемов... Например, соединить несоединимое... А потом развить тему)))

– Например?

– Например, возьми сочетание слов «шарман юзабилити». Тут тебе и обаяние, и иностранность, и модность, и технический бэкграунд...)))

Правда, этот прием сейчас пользуется популярностью и у других...

– Вот именно... Все хотят необычного.

– Значит, не гонись за оригинальностью. Пиши просто. Это и будет необычным по нынешним временам)))

– А у тебя есть люди-ориентиры?

– Не знаю. Не задумывался.

– А у меня есть. Рассказать, что это такое?

– Конечно, расскажи...

– Ты – мой главный ориентир.

Я если иду на встречу с кем-то, представляю, что это свидание с тобой и только тогда знаю, как одеться, как накраситься... А если я пишу текст – я читаю его твоими глазами. А если я шучу – то думаю – будет ли тебе смешно...

– Знаешь, у меня – также.

– Мне кажется, что люди разделились на тех, кто носит рваные джинсы и тех, кто не носит.

– С таким же успехом можно делить на тех, кому идет шляпка и кому не идет. Это такая очень принципиальная классификация...

– Послушай, сегодня утром выезжаю со двора. Как обычно, элегантно так выезжаю. Под колеса бежит собака – замурзанная, с репейником на хвосте – несимпатичная, никакая. Останавливаюсь, не сигналию, жду, когда это существо, необремененное даже собачьим умом, сообразит, что нужно отчалить в сторону.

Метров за шесть от нас с собакой старичок со старушкой и с палочкой – то ли они выгуливают пса, то ли он – их. Однозначно, подбежать к собаке у них не получится, кричат ей, машут руками.

Существо лениво отходит в сторону, я медленно трогаюсь, проезжаю мимо старичков, они суют физиономии в открытое окно и говорят: «Спасибо вам! Спасибо вам больше, что вы его не задавили! Спасибо!»

И чуть ли не кланяются.

Мир, действительно, сходит с ума, если тебя благодарят за то, что ты просто кого-то не убил?

– Похоже, что так...

6-я бессонная ночь:

Женщина, достойная пиратской любви

ОН: – Вставай, солнышко. Уже рассвело. Кофе готов. Пират бреется в ванной...

ОНА: – Обижаешь, моя ранняя пташка. Я сегодня встала с зарей. И уже смоталась на собеседование... Практически, впустую. Спасибо за кофе. Он был просто волшебным...

Кстати, у пиратов, мне нравится такая легкая небритость, им это идет.

Хорошего дня! До встречи после заката.

ОН: – А какую работу ты ищешь?

ОНА: – Хочу сидеть на берегу океана и писать сказки...

Есть, конечно, большая разница между тем, что я хочу, тем, что я ищу и тем, на что, в итоге, придется соглашаться.

Во всех отношениях...

ОН: – Да уж... Ты – женщина, достойная пиратской любви...

ОНА: – Скучно мне без дела...

ОН: – О, как я тебя понимаю...

ОНА: – Никто меня не понимает...

ОН: – Не плачь, красавица... Будет и на твоей улице маркетинг...

ОНА: – А сказки?

ОН: – Это уже в другом месте...

А расскажи о своей личной жизни – почему ты одна?

ОНА: – Наверное, в личной (как и в профессиональной) жизни планка высоко поднята. Не знаю...

Только в профессиональном могу себе сказать «ничего, соглашусь, это временно, пере-терплю...», а в личном – не могу. И не вижу смысла так себе говорить...

Пиратов мало вокруг.

ОН: – А как ты вообще критерии выставляешь кандидатам?

ОНА: – А я – эгоистка! Для меня главное не «какой он», а как Я себя чувствую рядом с ним...

Все, что мне нужно – у меня есть, а чего нет – то, значит и не нужно.

А от кандидата мне нужно, чтобы я не должна была прикидываться блондинкой (я пробовала, надолго меня не хватает, всю жизнь притворяться не будешь), чтобы у меня было чувство защищенности, ощущение присутствия родного человека, желания идти за ним...

Чтобы когда я (в плохом настроении) скажу «уходи» – он обнял бы меня со словами «что ты творишь, опомнись, приди в себя, это пройдет...»

А когда мужчина после слов «уходи» – уходит, а потом возвращается со словами «ну ты же сама так сказала..», то это не мужчина, а недоразумение...

Я не слишком серьезно отвечаю на твои вопросы?)

ОН: – Да нет – не слишком.

ОНА: – Ну тогда давай, рассказывай, почему ты, такой классный пират-философ, и один! Если один, конечно...

ОН: – А у меня тоже критерии...

ОНА: – Выкладывай!

ОН: – Моя избранница должна любить меня и моего попугая.

ОНА: – А без попугая – никак?

ОН: – Должна уметь готовить и быть умной.

ОНА: – О, я, как раз только что достала из духовки яблочный пирог.

ОН: – Ну и всякое такое... Скорблю по поводу пирога.

ОНА: – А что такое быть женщиной по-твоему? О пироге не скорби: он чуточку подгорел. Отвлекаюсь постоянно на переписку с тобой.

Если и курица сгорит – месь маркетинга философии будет ужасна.

ОН: – Могу взять тайм-аут. Злить рыжую женщину – опасно.

ОНА: – Да пусть горит, я пошутила.

ОН: – Готовь, милая... Тебе это идет.

ОНА: – Я просто очень хотела понравиться. А ты понял – буквально.

Не умеешь ты, пират-философ, читать между строк.

ОН: – Нда... Женщина – это секрет, покрытый платьем...

ОНА: – Вот в этом ваша главная пиратская ошибка: вы думаете, что без платья вы сразу же раскроете все тайны... Наивные...

ОН: – Некоторые тайны лучше оставлять одетыми.

ОНА: – Вот-вот... И даже не пытаться разгадать...

ОН: – Хорошо – не буду.

ОНА: – Вернемся к тебе: значит тебе достаточно, чтобы умная, умеющая готовить женщина, тебя полюбила? Попугая опустим.

ОН: – Куда опустим?

ОНА: – Слушай, ты не из Тель-Авива? Это там отвечают вопросом на вопрос... Ну и еще в Одессе...

ОН: – Это типично философский вопрос о попугаях.

ОНА: – Ну прости, ладно, пусть будет... Итак, твоей избраннице достаточно полюбить тебя и попугая и при этом быть умной и хорошо готовить... И это все?

ОН: – Остальное – конфиденциально. Курица там не сгорела еще?

ОНА: – Какая жалость! А я только хотела написать, что мне осталось всего-то ничего: полюбить тебя. Всего остального – в избытке.

Насчет курицы – не волнуйся, милый... Я с ноутом на кухню перешла...

Или вопрос о курице – это был намек на паузу в наших отношениях?

ОН: – А тебе хочется уже от меня отдохнуть?

ОНА: – Да наоборот! Чего бы я, иначе, тащила компьютер на кухню!!! Моя влюбленность вот-вот уже перейдет в нечто большее!!!

Не увиливай, пожалуйста.

Единственное, куда я готова тебя отпустить ненадолго – это к твоим трактатам.

Коль скоро, они тебя кормят.

Нам же нужно будет на что-то жить пока я найду крутую работу!

ОН: – Какая ты понимающая и предусмотрительная.

ОНА: – Серьезно, если тебе нужно, давай прощаться, я-то еще долго могу болтать тут... теперь рядом с курицей.

ОН: – А ты ревнивая?

ОНА: – А ты, что, переписываешься еще с кем-то?!!!

Я – не ревнивая, нет, совсем...

А ты часто даешь повод?

ОН: – А разве настоящей женщине нужен повод?

ОНА: – Так ты мне так и не ответил, что такое настоящая женщина.

Ревность – это неуверенность в себе.

А чего ты мне не звонишь? Что происходит? Какие-то пиратские происки!!!

ОН: – Пираты – народ загадочный. А загадочные пираты – особенно загадочны. Нам философам приходится быть осторожными. С такими рыжиками...

ОНА: – Какая-то порочная связь получается. Ты зачем брал мой телефон? Я бы с удовольствием перешла на фейсбук или в скайп...

А то, в ожидании сообщений от тебя здесь, мне столько мусора от малолеток с предложениями приходится вычищать, что уже нет сил просто...

Я вообще прихожу к выводу, что это не мой канал поиска.

Конечно, бывают приятные исключения. Это я о тебе...

ОН: – А что пишут малолетки?

ОНА: – Вот ты какое гадкое пиратище!!!

ОН: – Я? Да я просто эталон целомудрия... Так что они тебе пишут?

ОНА: – Встретимся – расскажу на словах. Рука не поднимается цитировать ТАКОЕ в письмах эталону целомудрия.

ОН: – Ну когда-а-а мы еще встретимся... Ну да ладно... Пусть это будет твоей маленькой тайной.

ОНА: – Не встретимся – не расскажу. Это ж не я хочу узнать, а ты!

ОН: – Ладно, вредина рыжая. Я тебе тоже что-нибудь не расскажу...

ОНА: – О, если бы ты знал, о чем идет речь, мой пуританин.

ОН: – Так скажи, о чем – я и отвечу, моя монашечка... Нет слов?

ОНА: – Теперь уж точно не скажу. Страдай и мучайся.

ОН: – Ты меня победила. Сдаюсь.

ОНА: – Вот каждый вечер одно и то же. Пират не может быть таким предсказуемым!!! Мы ж не соревнуемся, а танцуем – ты сам говорил!!!

Так че ж ты сдаешься на каждом «па»?

ОН: – Так я танцую танго, а ты – «яблочко». Женщина, одним словом.

ОНА: – Не буду отвечать... Обиделась... Сдавайся...

ОН: – Ну да ладно, можешь пообижаться любимая. Я не против...

ОНА: – Воспользуюсь твоим разрешением, любимый. Next question, please...)

ОН: – Ладно, остынь...

ОНА: – А ты спроси что-нибудь еще – такое же умное... Может, быстрее остыну?

ОН: – Давай из нас двоих мужчиной буду все-таки я. А ты просто будь домашней кошечкой.

Пауза...

ОНА: – Я подумала и решила, что я согласна... Пусть все будет так, как ты хочешь... Мурррр...

Мне тоже не нравится такой тон. Я больше не буду.

ОН: – Заметано.

ОНА: – Так и подмывает сказать, что ты тоже был неправ, но не скажу!!! Я одна во всем виновата. Я наступаю на эти грабли не первый раз: сначала борешься насмерть за свою свободу, а потом не знаешь, что с ней делать

Напиши мне что-нибудь хорошее...

ОН: – Я тоже был неправ...

ОНА: – Я тебя обожаю). Ты такой милый! Тебе придется ставить меня на место время от времени.

ОН: – Знать бы еще, на какое именно место...

ОНА: – Не могу же я из тигрицы сразу в кошечку? Давай не будем расстраивать друг друга?

ОН: – Да не вопрос. Меня тоже иногда заносит.

ОНА: – Так интересно получается: у нас с тобой настоящий виртуальный рОман. Со страстями, обидами, приятными примирениями...

Класс! Мне нравится!

ОН: – Ну разве что интима не хватает.

ОНА: – Я (при всем своем видимом легкомыслии) – консерватор. Сначала нужно узнать друг друга... Тем более, в виртуальном романе и интим – виртуальный... Я так думаю... Хотя, возможно, я не права...

ОН: – Абсолютно права. Я как раз боялся, что ты можешь слишком возбудиться.

ОНА: – Я, кажется, рановато пообещала тебе быть кошечкой.

ОН: – Не рассчитала своих сил? Отбегу на некоторое время. Не скучай.

ОНА: – Не устояла перед твоими пиратскими усами. Я буду ждать тебя.

ОН: – Жди, моя Пенелопа.

Пауза...

А тем временем...

Трафик болота был просто замечательным

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– Чё делаешь? – спросил маг свою подружку.

Он всегда спрашивал именно так, хотя точно знал, что слова «чё» нет.

– Пишу статейку небольшую, – ответила она, – Под рабочим названием «Копирайтеру на заметку». Как-то тривиально получается... Как у всех.

– «Как у всех» – это не про нас, – улыбнулся маг, – Предлагаю оформить ее следующим образом:

Если КОПИРАЙТЕРУ

...

НА ЗАМЕТКУ

то заметке

...

на копирайтера

– А что означает троеточие в этом случае? И кто такая заметка? – слукавила она.

– Понимаешь, слово «наплевать» каждый мысленно произносит по-разному. Все зависит от степени «приличности» человека.

Раз уж ты пишешь статьи, лучше поставить троеточие, – объяснил он.

– Ой, я сегодня целый день на все натыкаюсь и спотыкаюсь, – пожаловалась подружка своему магу.

– Это трудно: каждую минуту помнить о том, что ты – прекрасна, – утешил он ее.

– Да, к сожалению, я не работаю «красоткой», – улыбнулась она.

– К счастью, – поправил маг.

– Согласись со мной: нельзя быть немножко шикарной женщиной...

– Согласен на все 100%!

– Тебе нравится эта музыка?

– Нет.

– Может громче сделать?

– Это логично.

– Тебе не кажется, что у нас получился чисто семейный диалог?

– Да-да, что-то очень семейное в нем есть.

- А ты всегда доверяешь статистике? – спросила подружка мага.
- У цифр нет мозгов, – ответил он, – поэтому – не всегда.
- Что ты имеешь в виду?
- «Трафик болота был просто замечательным. Конверсия тоже показывала неплохие результаты. Но болото оставалось болотом...» – задумчиво процитировал маг.

- Знаешь, вчера я встречалась с одной знакомой.
- Ее молодой человек говорит, что у нее очень высокие требования к нему... А она считает, что ей не хватает от него просто внимания...
- Что ты думаешь по этому поводу?
- Для того, чтобы сходить в кино, кредит не нужен. Тем более, для того, чтобы обнять.

- А мне жалко некоторых коучей, – сказала подружка магу, прочитав об очередном курсе «на миллион».
- Почему? – спросил маг.
- Они напоминают мне больных, которые не только сами верят, что вылечились, но и пытаются лечить других.
- Если сами верят, тогда, действительно стоит пожалеть... Но, как правило, бывает немножко не так...

7-я бессонная ночь:

Злой рок красивой женщины

ОНА: – А можно тебе серьезный вопрос задать? Как мужчине, философу, психологу и знатоку женской души?

Только это длинно.

ОН: – Можно.

ОНА: – У меня есть некоторая склонность к самокопанию, и, собственно говоря, мой приход на этот сайт – в том числе – это очередная попытка разобраться в себе...

А точнее – понять какое я произвожу впечатление...

Последние 3—4 месяца я все чаще слышу (по отношению к себе) фразы следующего содержания (например):

«Конечно, я же не на джипе...» – коллега, паренек 30 лет, в ответ на отказ пойти с ним играть в бильярд...

«Я бы все для тебя сделал, но у меня ничего нет» – коллега-подчиненный...

«Ты бы согласилась, будь я адмиралом» – случайный сосед по столу (бывший военный моряк) на ДР подружки в ответ на отклоненное предложение проводить...

«Теперь, конечно, я тебе уже не нужен... Ты смотришь в другую сторону... Ты – успешна, а я – никто...» – бывший муж – продолжение монолога о том, как я ему сломала жизнь...

«Да что ты ее спрашиваешь? Какая личная жизнь? Все министры уже заняты, а на не-министров она не смотрит...» – на встрече с подружками, с которыми дружим лет 15...

На самом деле – я точно знаю внутри, что я не гонюсь и ни в ком не ищу – статуса, влияния, богатства...

Мне, может, всем сразу рассказывать, что я хочу печку топить – в шалаше?

ОН: – Просто ты плохо действуешь на мужчин с низкой самооценкой.

Это злой рок красивой женщины. Заметь, я исправился и не пишу: «всех красивых женщин».

ОНА: – Спасибо за ответ и за то, что пишешь не обо «всех женщинах», а обо мне, любимой. Нам ведь только это и нужно.

ОН: – Всегда к услугам вашего ума... И фигуры...

ОНА: – О фигуре – потом. Расскажи теперь – тоже серьезно, без шуток-прибауток – что тебя привело на этот сайт, и что вдохновило тебя написать все, что ты пишешь в своем профайле?

ОН: – А я – веселый такой пират...

ОНА: – Опять начинается? Я и тут должна хихикнуть, мяукнуть, мурлыкнуть и удовлетвориться твоим чувством юмора?

Я хочу серьезно!!! Я сую свой нос не в свои дела?...

ОН: – Да нет – в свои... Мне не жалко.

Пауза

ОН: – Ну, видимо, призадумалась. Так и проверяется женская верность.

ОНА: – Да нет, не призадумалась, а... просто возвращаться в тональность, которая (как показала практика) ведет в тупик, – не хочу...

А изменить эту тональность – ты не хочешь... Вот думаю, что МНЕ делать дальше...

ОН: – А что у нас не так? Давай обсудим. Давай вернемся туда где у нас было согласие, там разберем непонятки, избавимся от ложных ожиданий и либо перейдем в состояние отношений, либо оставим эту затею.

ОНА: — Слова... слова... Согласия у нас не было, также, как и не было несогласия, а были словесные упражнения, перепалка, в которой я (хотя бы частично) была откровенна (о работе, о том, почему я одна и т.д.), а ты (как мне показалось) – не был даже частично.

Собственно говоря, это твое право...

Ожиданий (ни ложных, ни истинных) нет и не может быть, т.к. «массив данных» – недостаточен для выводов без большой погрешности...

И в состояние отношений мы не перейдем, т.к. в ближайшее время не увидимся.

И оставлять эту затею как-то не хочется. Вот и что теперь?

ОН: – Ну либо, не спеша набирать массив данных, либо пожалеть время и довериться интуиции, либо принять иные решения.

ОНА: – Ты к чему больше склоняешься?

ОН: – Ты мне нравишься, но мне не хочется разочаровывать тебя.

Как умный мужчина я знаю, что нельзя давить на женщину, хотя она обычно в первые 30 секунд подсознательно либо выбирает мужчину, либо нет.

ОНА: – 30 секунд переписки? Кстати, я тоже не стала бы так опрометчиво говорить о состоянии отношений, т.к. (в нашем, извините, случае) еще ДО отношений (виртуальных или реальных) нужно хотя бы попытаться понять кто перед тобой (или по ту сторону экрана)

...

Мне кажется, я сделала хоть что-то, чтоб ты понял, а ты не помогаешь мне понять...

ОН: – Хорошо. Буду терпеливым и мудрым... Что ты бы хотела знать о своем потенциальном друге, любовнике, властителе дум и сердца?

ОНА: – Ну вот как тебе, пирату, (удалено цензурой) ответить, чтоб ты опять не сказал «я на связи, моя девочка, захочешь – обращайся...»?

ОН: – Скажи, как тебе сердце подсказывает... Мол, милый мой пиратище... Я почти готова полюбить тебя всем своим большим женским сердцем, но мне для досье не хватает пары волн опросов...

ОНА: – Милый мой пиратище! Я еще далеко не готова полюбить тебя, но чем-то ты меня зацепил, мерзавец, поэтому – есть идея!

Ты, наверняка, как философ, знаешь этот способ.

Предлагаю тебе поиграть друг в друга. Начинаем все с начала – ты – это я, а я – это ты...

Можно и на завтра перенести...

ОН: – А каковы правила игры? Мне платишко надеть?

ОНА: – Ну зачем же мне, милый, делать из тебя транссексуала? Мы меняемся не «сексуальной принадлежностью», а манерой поведения, ответов, шуток...

Например, (в игре) ты мне рассказываешь что-то откровенно о себе, или задаешь серьезный вопрос (как это делала я), а я тебе в ответ – хи-хи, я такая веселая пиратка, а если тебе что-то не нравится, мой цветочек, то пойдешь остынь...»

Ну вот как-то так...

Ты почувствуешь, каким был ты в нашей переписке, а я – пойму какой была я – для тебя...

ОН: – Ты можешь просто меня спросить, если тебе это действительно нужно знать. Только зачем тебе это нужно-то?

ОНА: — Зачем? Хочу выбрать для себя ответ на твои «либо-либо». (Цитирую: ...разберем непонятки, избавимся от ложных ожиданий и либо перейдем в состояние отношений, либо оставим эту затею...)

Могу и просто спросить, только я уже спрашивала...

Ты правда не понимаешь, о чем я?

ОН: – Понимаю. Просто не уверен, что это что-нибудь всерьез даст.

ОНА: – ОК, ладно... Я пошла в душ, а ты – завтра утром (или вечером) – или захочешь продолжать эту переписку, или нет...

Если захочешь – я буду рада, не захочешь – все будет тоже ОК... Надоело мне самой решения принимать за всех.

ОН: – Ты пока за меня никаких решений не принимала. Я тебе предложил задать прямые вопросы – вот и все. Или ты уже не хочешь быть тихой послушной кошечкой? Ди, угомони в себе тигрицу, ладно? Иначе придется отшлепать ее и наградить пиратским поцелуем.

ОНА: – Ах, какая награда! Послушная кошечка должна понимать, в чьих руках она находится!!!

ОН: – Вот и определи для себя это, а не добираться до Лондона через Токио. Надеюсь, это ясно моей девочке? Ох, чувствую в наших ролевых играх без хлыста не обойтись...

Спокойной ночи...

ОНА: – Это не ясно твоей девочке! Ну не может она этого понять!

Ладно, я пошла в душ, спокойной ночи, надеюсь до завтра.

Вынуждена признать, что ты – молодец.

Ты в цирке не работал? Укротителем тигров (или тигриц)?

У тебя хорошо получается!!!

ОН: – Я просто такой, каким, наверное, должен быть настоящий мужчина рядом с настоящей женщиной...

Пауза

ОН: – Рыжая красотка спит?

ОНА: – Рыжая красотка не сомкнула глаз всю ночь. Страдала, мучилась, сомневалась.

ОН: – А что там такое в сомнениях?

ОНА: – Да вот задумалась... Подскажи, как опытный товарищ и старый друг, может мне тоже написать в профайле что-нибудь вроде «машина-шуба уже есть, брюлики не ношу, сижу на диете, т.е. прокормить меня легко, как существо низкоразвитое, заморачиваюсь только своей внешностью, если вы отличаетесь чуть-чуть от животного, значит вы уже Человечище!

Блондинкой становлюсь з течение получаса (вам нужно только бровью повести – и я уже того цвета, как вы хотели), угадываю желания мужчин с первой буквы письма (можете не тратить ваше время на подробные описания ваших желаний, предпочтений), ошибки и опечатки воспринимаю исключительно как признак глубокого волнения...»

Как ты думаешь, сработает?)

ОН: – Сработает...

ОНА: – Выспался, Спиноза?

ОН: – Сейчас пойму...

ОНА: – Понимай скорее, милый. Я через час уезжаю слушать старинные русские романсы в музыкальном театре... Очень хочется настроиться соответственно – переписка с тобой меня так волнует.

ОН: – А так хотелось, чтобы и я тоже волновал. Ну да ладно. Езжай на свой винтаж.

ОНА: – Я встретил вас... и все бывшее... Напеваю... У меня есть целый час! Не уходи, пожалуйста, от меня.

ОН: – Так ты же на концерт идешь. Ладушки. Часика через четыре выйду на связь.

А что это тебя потянуло на романсы?

ОНА: – А я их люблю... Я очень старомодная... Это я только на словах... хорохорюсь...

ОН: – Ясно... Давно я не слушал романсов... Отлучусь ненадолго...

ОНА: – Я безгранично верю вам... Тебе правда нужно уходить? Я соскучилась.

ОН: – Верьте мне, мадам... Кому же еще верить, как не нам... Нет не нужно.

ОНА: – Не нужно верить или уходить?

ОН: – Уходить, конечно. Ты прямо сегодня – эталон женского обаяния. Что случилось?

ОНА: – Проведи со мной этот час! Я буду такой, как ты хочешь!

ОН: – Я подумаю. Но мне еще проснуться надо до конца и кофе попить.

ОНА: – Хочешь – пей кофе, хочешь – просыпайся. Я принимаю тебя таким, какой ты есть – до последней вздорной мысли.

ОН: – Вряд ли, меня. Скорее то, что ты видишь на фото в профайле. Так что там у тебя за сомнения ночные были?

ОНА: – Гламурные мальчики меня вообще не трогают... Я решила меняться... Я теперь – «зрелая скромность»

ОН: – Меняться... Придумаешь тоже. Не пугай меня.

ОНА: – Ты хочешь, чтобы я не менялась? И оставалась такой же вредной и невоспитанной мадам? Если ты так хочешь – я не буду.

ОН: – Экая стервозность милая.

ОНА: – Стервозность? А что это такое? А чего ты не стучишься ко мне в скайп? Я бы приняла тебя в список контактов.

ОН: — Ты меня положительно сегодня настораживаешь. Пойду-ка я почитаю медицинский справочник.

ОНА: – Это я тебя соблазняю. Почитай философский словарь... Медицинский справочник не поможет.

ОН: – Разве ты меня соблазняешь? Не понял! Но попытка была хорошей.

ОНА: – Это была не попытка, это была разминка. Попытка еще будет.

Ой, что это я... Опять... Ты не хочешь, чтоб я тебе соблазнила – я не буду... Никогда... Все зависит только от тебя!!! Выбирают-то умные мужчины!!!

Ты же сам так учил... меня...

ОН: – Так я ж о сексе...

ОНА: – О чем, простите?

И вообще, главное в человеке – душа)

ОН: – Правда, любимая? Ты теперь так думаешь?

ОНА: – Я всегда так думала, любимый. А виртуальное общение с тобой только утвердило меня в этой мысли. Ты же понимаешь теперь, дорогой, что ты – в ответе за тех, кого приручил.

Я теперь не «кошка, которая гуляет сама по себе», а «ручной комнатный котенок» – как ты и хотел...

Ты ведь этого хотел, правда, моя радость?

Счастье мое, время так неумолимо... У тебя есть ровно 11 минут, чтобы серьезно (как ты умеешь) рассказать мне, как ты скучаешь по мне, что ты обо мне думаешь и когда мы встретимся...

ОН: — Я о тебе хорошо думаю, рыжая. Даже иногда слишком.

Сначала, вроде, предполагается ресторан?

ОНА: – Есть много парков... Парк – прекрасное место для первой встречи... Только не ресторан... Это так скучно, милый.

ОН: – Скучно. Ладно, давай беги на свои романсы. Рассмотрим парки...

ОНА: – Единственное «но» – мне придется прийти в кроссовках...

Хотя ради тебя – я готова и в горку на шпильках.

ОН: — На шпильках сейчас скользко. Лучше не рисковать стройными ножками. А какой у мадам размер груди кстати?

ОНА: – Я буду дома часов в 10... Ты позволишь мне поделиться с тобой впечатлениями об услышанном?

ОН: – Конечно. Споем дуэтом...

ОНА: – Размер груди тут совершенно некстати.

ОН: – Надо же было выбить тебя из мирного настроения. Я же пират все-таки. Хотя, если ты принципиально против... Тогда... Все. Беги.

ОНА: – Я же барышня! Не выбьешь ты меня, дорогой, из мирного настроения.

Я приняла СВОЕ решение!

В вашем возрасте, месье, уже пора размер определять на расстоянии.

Побегу, пожалуй.

Пока ты еще чего-нибудь не спросил.

Спасибо, что был со мной, любимый.

ОН: – Хорошая попытка укусить.

ОНА: – До вечера, мое солнышко... Я буду скучать и думать о тебе...

Пауза...

А тем временем...

Счастье без передышки

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– А ты веришь в чудеса? – спросила подружка мага.

– Конечно, – улыбнулся он, – Но одной веры маловато будет...

Если ты молишься о дожде, который должен спасти твой урожай, носи с собой зонтик...

Иначе, зачем молиться?

– Смотри, опять заметка: «Десять шагов к успеху».

– Допиши там: сделайте эти десять шагов легкой походкой)))

– А ты не слишком задираешь нос на работе, мой любимый?

– О-о-о, я очень сильно задираю нос! У нас все там задирают носы.

Если не задирать – будешь в «отстающих».

– Ты мне очень хорошо объяснил. Тогда, конечно, нужно задирать...

– Хочется чего-то нового...

– Каждый день ты просыпаешься и перед тобой – 24 совершенно новеньких часа...

Пользуйся!

– Мне как-то невесело, – сказала подружка мага.

– Счастье не может быть без передышки, – ответил он.

– Прыгнуть с парашютом может каждый. Нужно только, чтоб у него был парашют, и было, откуда прыгать.

– Прыгнуть с парашютом и остаться в живых может только тот, кто знает правила...

Или имеет опыт...

– А прыгнуть с парашютом, остаться в живых и получить от этого кайф, это и есть высший пилотаж...

– Мы с тобой очень-очень правы.

– Согласен.

– Я не помню, кто сказал, но звучит это примерно так: «Из двух ссорящихся виноват тот, кто умнее».

– Ну вот, значит опять виноват ты.

– Ладно, если так, то пусть будет...

– Любимый, а как ты относишься к легкомысленным женщинам? Я имею в виду тех, которые постоянно «ахают» и все забывают?

– Да, вообще-то, никак... Это просто мода такая... В одно время модно быть сильной, в другое – невзрачной... Я не слежу за модой...

– Как хорошо...

8-я бессонная ночь:

Будем дружить

ОНА: – Скатерть белая... залита вином... все цыгане спят... Ну и так далее.

Или вот еще: на прощанье шаль с каймою... на груди моей связал...

Что ты там про грудь спрашивал?

А почему ты всем на обозрение – в профайле – все про IQ да IQ, а мне – про грудь?

Может, ты ко мне неравнодушен?)

ОН: – Ну если я буду тебя по айкью гонять, то до остальных мест точно не доберусь.

Как там твое караоке?

ОНА: – А если не будешь гонять, то, думаешь, доберешься?

Мое караоке было прекрасным.

ОН: – Не доберусь, так не доберусь. Будем дружить. Но хочу добраться.

ОНА: – Я вот размышляю, милый... Сейчас зима, а наша встреча будет, наверное, летом... а то зимой, в парке... я же буду в верхней одежде... и тебе не придется увидеть мое декольте и все остальное, что тебя так интересует...

Прямо не знаю... Потерпишь до лета?

ОН: – Да не хотелось бы. Планировал быстрее.

ОНА: – Да и мне не хотелось бы... А что делать?

Пауза

ОНА: – Ну где же ты, мой герой? Я тебя чем-то обидела?

ОН: – Да нет. Я не обидчивый пират. Просто думаю о том, какой у нас будет секс.

ОНА: – «Я стала ведьмой от горя и печали...» Ты занят?

Если занят – я отстану: не могу тебя делить ни с кем. Даже с трактатами...

Пауза

ОНА: – Прочитала еще раз внимательно твою анкету – там написано что-то вроде «при нормальном общении»...

Наше общение, конечно «нормальным» не назовешь.

Давай работать над этим, мой любимый пират?

Пауза

ОНА: – Буду писать, пока не ответишь.

Пауза

ОНА: – Давай представим, милый, как произойдет наша первая встреча – еще до лета!
(ты меня так обнадежил!!!)

Как ты относишься к чулкам в сеточку?

Или все-таки джинсы?

Или мне перечитать Канта накануне и поговорим о категорическом императиве?

Ой, я уже так завожусь!

Пауза

ОНА: – Видишь, как на меня действуют старинные романсы! Пригласи меня в филармонию или в органнй зал – ты меня вообще не узнаешь!!!

Пауза

ОНА: – А-а-а, я поняла, наконец, почему ты не отзываешься...!!!
Ты занимаешься сексом сейчас и думаешь, какой секс будет у нас... Правильно?
Пираты – они всегда так, выйдут на сушу – и кидаются на каждую юбку.
А потом пишут про айкью...

Пауза

ОНА: – Не пора ли мне капризно надуть губки?
Как ты считаешь, любовь моя виртуальная?)

ОН:

1. Джинсы не люблю на женщинах.
2. Перезагружался.
3. Я пошел в душ.
4. Ты обещала быть кошечкой – а творишь опять черт знает что.
5. Просто целую.

ОНА: – А в душ ты ходишь, обычно, ДО или ПОСЛЕ? Или ВМЕСТО?

Ну и что же я такого творю?

Да я такой настоящей кошечкой – в жизни не была!!!

«Просто целую» – мне понравилось.

Приходи после душа и поцелуй меня еще разок!)

ОН: – Я наблюдаю у тебя четкие признаки нарастающей влюбленности.

Надо начинать тебя разочаровывать... Спокойной ночи...

ОНА: – Ладно, целуй – и я тоже пойду... С признаками разберемся завтра.

ОН: – Целую... В щечку... и дальше... А теперь ложись и спокойно спи, а то еще и отшлепаю...

ОНА: – «И дальше» было лишним в этом списке. Но разочаруюсь я в тебе только тогда, когда сама захочу разочароваться, так что не старайся.

Ну и разве я смогу спокойно спать после того, как ты обещал меня еще и отшлепать?

Я уж не знаю, что мне делать: так, как вчера – тебе не понравилось, сегодня – как будто тоже...

Ты уже вышел из душа? Чистенький, посвежевший и ароматный?

ОН: – Уже вышел.

ОНА: – Я уж и не надеялась сегодня получить от тебя весточку, мое счастье.

ОН: – Совсем от рук отбилась. Уже и не ждет...

ОНА: – Чтоб я от рук отбилась – нужно сначала, чтобы я к ним прибилась...

А я бьюсь-бьюсь, и никакого толку.

Пошла уничтожать джинсы из гардероба – у меня их восемь штук. Выброшу все!!!

ОН: – Подожди. Вдруг еще какой пиратишка заглянет на огонек.

Тогда придется ажурные чулки выбрасывать.

ОНА: – Да я уже поняла, как с вами непросто... Уж как я стараюсь.

Просто уже виртуально «отдалась» не один раз... А вы так суровы...

Мне другие пиратишки не нужны... Ты... только ты в моих мыслях...

ОН: – Отдалась уже? А я все думаю, что это было.

ОНА: – Надо будет еще поработать над этим. Я, как всякая кошечка, царапаться умею...

ОН: – Орально?

ОНА: – Слушай, мой милый и ласковый (после душа) – о сексе и всех остальных местах и органах – не я первая завела разговор...

Я только, как умная девочка, подхватила мысль и немножко ее развила.

Ты как будто злишься?

ОН: – Да нет. Честно...

Я ж понимаю – какой между нами секс?

Скорее всего, это ты злишься...

Я этим не заморачиваюсь ничуть, котенок.

ОНА: – Действительно, какой!!!!???

И дальше не заморачивайся такими пустяками)

Я не могу злиться на тебя... Не смею...

Тем более, ты обещал встретиться со мной еще до лета... Я готова подкорректировать к твоему приезду все, что в моих силах.

Только скажи – ЧТО!

И давай встречаться скорее, а то вдруг случится такая беда, что я найду работу (а работе я отдаюсь с еще бОльшей страстью) и придется нам видеться только по ночам.

Ты же тогда не увидишь главного!

Я имею в виду айкью, конечно.

ОН: – Спокойной ночи. Об айкью не волнуйся – один размер груди повышает его на 20 пунктов в моих глазах.

ОНА: – Вот скажи мне серьезно: «Дианочка, отстань, я занят, мне нужно доделать важную работу – и ты это должна понять. Две блондинки ждут своей очереди, опять же.

Приходи завтра, моя девочка, не испытывай мое терпенье.

Я тебя уже поцеловал во все возможные и невозможные места, а ты все не угомонишься»...

ОН: – «Умру, но не скажу». Все – пока... Я ушел на сегодня...

ОНА: – Умрешь? То-то у меня сердце трепетало. Пока, спокойной ночи! Ты такой милый пират.

ОН: — Вот так увидишь тебя, а ты и забьешься в приступе. Придется быть бдительным.

9-я бессонная ночь:

Я проснулся

ОНА: – Леш, прости меня за вчерашний бред.
Это все романсы виноваты, плюс безработица.
Я вообще совсем не такая, ты ж понимаешь.
Бдительность, конечно, никогда не помешает, но, поверь, такие приступы у меня бывают крайне редко.
Доброе утро!

Пауза

ОНА: – А ты все спишь... Если спишь, конечно... А я все посыпаю голову пеплом...
Еще раз проанализировала свое поведение вчера и пришла к выводу, что нужно все-таки, как минимум, переходить в скайп.
Одни плюсы: говорим 10 минут днем и 15 минут вечером – эфир не засоряется и остается куча времени для работы и прочих дел.
Плюс – в почти живом общении (ну, скажем, полуживом) – я лучше держу себя в руках.
Ну и в любой момент можно сказать «Ой, у меня переливается ванна» и отключиться...
У меня камера плохо работает, так что все равно я не увижу всех твоих пороков, ну а ты не увидишь моего розового пеньюара.

Пошли в скайп, а?

ОН: – Привет, кошечка. Я только проснулся. А ты, правда, в розовом пеньюаре? Что-то вы, мадам, сегодня мне не рады.

ОНА: – Да я вас, мсье жду с утра!!! Все глаза проглядела!!! Думала, вы уже ко мне не вернетесь...

Полдня ходила в пеньюаре – все ждала...

Решила переодеться, наконец, – так джинсы выбросила вчера (по твоей рекомендации).

ОН: – Серьезно?

ОНА: – Ой, останови меня сразу же, а то я опять начинаю...

Так ругаю себя за это. Сама не рада.

ОН: – Что начинаешь? Опять жадно желать моих страстных объятий?

Тогда придется остановить.

ОНА: – Да-да, именно их. Как ты правильно все понимаешь!

ОН: – Тормози с этим... У нас еще прелюдии не было.

ОНА: – Вижу, ты настроен на серьезную прелюдию (слышу звуки Баха). Теперь тебя, может, нужно остановить, милый?

ОН: — Хорошая мысль. И главное вовремя...

ОНА: – Занят?

ОН: – Умываюсь...

ОНА: – Поболтаем сейчас или позже? Ты ж на связи?

ОН: – Хочешь?

ОНА: – Я с утра хочу. В смысле... Я... с утра... хочу... с тобой... поболтать.

Пауза...

ОНА: – А какой у тебя голос?

ОН: – Бархатный баритональный бас. А у тебя, наверное, тоненький и писклявенький?

ОНА: – Разумеется.

ОН: – Ну все равно я подозреваю что ты роскошная женщина.

ОНА: – Ваши подозрения – небеспочвенны. А что такое «роскошная женщина» в понятии пирата, обладающего бархатным басом?

ОН: – Надо подумать...

ОНА: – Кстати... Я... «не ведусь» на бархатный голос, смазливую мордашку, голливудскую улыбку, богатырский рост и прочие внешние атрибуты...

Вот такая я «скромная зрелость»...

И вообще люблю больше «буковки», а не «картинки»

ОН: — Намек понял. Будем любить друг дружку «кириллом и мефодием».

ОНА: – Ничего себе – намек! Куда уж яснее! Это я тебе сказала, чтобы ты не беспокоился – на случай, если в профайле не твое фото...

Я сегодня перечитывала наш роман.

ОН: – Какая ты у меня уникальная пиратка все-таки...

ОНА: – Мы, кажется, пришли к соглашению о том, что я – кошечка с писклявеньким голоском...

А ты опять – пиратка...

Хотя, если пиратка – это подружка пирата, то я согласна.

ОН: – Хочешь остаться просто в подружках?

ОНА: – Чтобы остаться – нужно сначала «стать»... Клиента проще привлечь, чем удержать. Это я тебе исключительно как маркетолог говорю.

ОН: – А кто из нас клиент?

ОНА: – А как ты думаешь?

ОН: – Хочешь переиграть меня, тигренок?

ОНА: – Я сегодня не тигренок... Где ты видел тигрят с такими писклявыми голосами?

ОН: – Как маркетолог, ты должна понимать важность такой уникальности.

ОНА: – А уж переигрывать тебя – мне, тем более не нужно...

Мы ж просто танцем вместе... Кружите меня, кружите...

Я-то понимаю... Понимаешь ли ты?!

ОН: – О да!

ОНА: – Моя уникальность сравнима только с «бархатностью» вашего голоса.

ОН: – Все-то тебе не нравится. Прямо очаровательная мегера проснулась... Опять хочешь мне мозг выносить?

ОНА: – Не хочу... Если б хотела, уже бы давно вынесла.

Ты ж меня знаешь.

Вот кто сейчас начинает мозг выносить!?

Или я опять что-то не так поняла?

Давай лучше про Новый год.

Как ты обычно встречаешь НГ, и как будешь встречать в этот раз?

ОН: – Как всегда. С водкой и гейшами.

ОНА: – Откуда гейши будут?

ОН: – Местные...

ОНА: – Фух, ты меня успокоил. Правильное решение. Хочешь продолжать в таком тоне?

Пауза

ОНА: – Я даже и знаю, где сейчас водятся гейши. Просто не слежу за этим «рынком». Тебе, как всегда, виднее.

ОН: – Прибыльный рынок. Растущий.

ОНА: – Ну я ж и говорю – ты в курсе. Хочешь рассказать поподробнее? Я – вся внимание.

Мегера, которая выносит мозг мужчинам и, при этом, еще не утратила способность смущаться.

ОН: – Хочешь об этом поговорить?

ОНА: – Да.

ОН: – Я весь внимание. Тебя что-то сегодня колбасит?

ОНА: – Нет, меня не колбасит, а штырит.

Ну с чего ты взял?

Мне кажется, я, наоборот, хочу все время сделать разговор **НОРМАЛЬНЫМ**, человеческим, просто диалог двух людей, которые, в силу каких-то причин или обстоятельств, познакомились.

Видно, не получается...

ОН: – Дорогая... Тебя просто поцеловать?

Или просто подождать пока ты отштыришься, а потом уже поцеловать?

Пойду пока кофе выпью и душ приму. Люблю. Целую.

ОНА: – Ладно, целуй.

ОН: – Хорошо.

Пауза...

А тем временем...

На крыше подземелья

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

- Ты считаешь, что это неудобный вопрос?
- Твои вопросы не могут быть неудобными для меня. Но если ты задаешь вопрос кому-то другому – подумай хорошо. Бывает так, что и ответа не получишь и вопрос уже назад не заберешь...

- Ты слышишь, как я напеваю?
- Внутренним голосом?
- Ага...
- Фальшивишь немножко)))
- Я сегодня не в голосе...

- Объясни мне, так бывает у всех или это я такая странная...
- Ты – не странная, ты – милая... Что тебе объяснить?
- Листаю странички в социальных сетях. Хотела ли бы я размещать здесь свои фотографии с Лазурного берега? Да. А на Лазурный берег хочу? Нет. Это зависть?
- Все просто. Ты – не путешественница. А принято считать, что все мечтают о путешествиях. Стереотип такой... И получается, что тебя вроде бы кто-то заставляет мечтать об ощущениях, которые тебе не нужны?
- А разве можно заставить мечтать?
- Вот и я о том же...

- А ты заметила, что мы все живем на крыше?
- Почему?
- На крыше подземелья...
- Действительно...
- Если хочешь жить на крыше, смотри с этой стороны.

- Если нет забора, то не нужно и дырку в нем искать...
- Это ты о чем?
- О преградах, которые мы ставим сами себе...

- Безупречного вкуса не может быть «немножко»...
- И он не может быть «слишком» безупречным...

- Что ты делаешь?
- Собираю в кучку удачные начала для книг, которые я не написала...
- Тоже полезно иногда.

10-я бессонная ночь:
СЛОВЕСНАЯ ШЕЛУХА

ОН: – О привет!

ОНА: – Привет.

ОН: – Ты в минорном настроении, Ди?

ОНА: – Нет... но и не в мажорном. Я уже опять соскучилась по нашей болтовне.

Это как поиски золота в тоннах руды – куча всяких кривляний, словесной шелухи, ролей – вынимаешь по капельке какой-то смысл.

Тебе интересно со мной?

ОН: – Мне с тобой очень интересно... Ты замечательный человек...

ОНА: – Мне с тобой тоже... Какой я человек – ты не знаешь, но я – правда, замечательный человек, несмотря на все, что я тебе наболтала за эти несколько дней, а, вернее, ночей.

ОН: – Да уж. Наболтала – так наболтала.

ОНА: – Забудь.

ОН: – Пираты все помнят.

ОНА: – Жаль.

ОН: – Тебе не задавать дурацких вопросов?

ОНА: – Задавай.

ОН: – Ну пока ты в таком лаконичном настрое – лучше вообще никаких не задавать.

ОНА: – Задавай-задавай! И, чем более дурацкие, тем лучше.

Плакать хочется. Но это бывает – и у кошек, и у тигриц.

ОН: – А отчего это тебе плакать хочется?

ОНА: – Не скажу.

ОН: – Обещала быть послушной. Я все понял...

ОНА: – Ты забыл смайлик прикрепить к последнему предложению...

ОН: – Не подразумевалось. Ну ладно – буду особо бдителен и нежен.

ОНА: – Куда уж больше.

ОН: – Как скажешь, дорогая...

ОНА: – Ну не нужно так, пожалуйста...

ОН: – Ты точно сегодня не в себе... Тебе бы выспаться...

ОНА: – Ну вот, видишь, когда мы болтаем на анатомические-гастрономические-эротические темы – я, значит, в себе...

Пауза

ОН: – Сорри, Ди. Я немного отвлекся от наших баллад. Как ты?

ОНА: – Когда встречаемся?

ОН: – После Нового года...

ОНА: – Вот что мне нравится в пиратах – так это четкие сроки.

ОН: – Вот именно...

ОНА: – Ну я подожду.

ОН: – Представь, что я просил тебя: «Когда мы займемся любовью?» – ты бы назвала точное время?

ОНА: – Ничего себе сравнение!!! Я, милый, о прогулке говорила... всего-навсего.

ОН: – Это не принципиальная разница...

ОНА: – Можешь честно ответить на вопрос, который мучает меня вот уже несколько часов?

Что ТЫ делаешь на этом сайте? Только не отвечай, что изображаешь крутого пирата, к которому просто обязаны клеиться женщины с шармом. Ладно?

ОН: – Ты сегодня такая темпераментная, моя малышка. Ну откуда мы можем знать все причины своих действий? Я вообще про этот сайт узнал совершенно случайно – неделю-полторы назад. Решил, что уже надо уходить, а тут – ты.

ОНА: – А вообще по таким сайтам ты давно гуляешь? Такой знаменитый философ... Такая звезда...

ОН: – Я вижу ты влюбилась всерьез. Досье собираешь уже...

ОНА: – Досье я собираю ДО того, как влюбиться всерьез... Я же «умненькая»... А то еще влюбишься не в то, что нужно – и будешь потом мучиться всю жизнь.

ОН: – В моем случае так и будет... Я бы тебе все и без досье сказал. У тебя еще есть время сдрейфить.

ОНА: – Да какое досье! Как бы ты мне сказал, если ты со мной встречаться не хочешь! Я хотела постучаться к тебе в скайпе – а там – ссылка...

Ты можешь себе представить женщину, которая бы не пошла дальше?

Я – уникальная, но – женщина. И пошла....

Заметь, и сразу же призналась.

Насчет «сдрейфить» – меня на «слабо» не возьмешь!!!

ОН: – Ах ты моя умница... Моя сыщица... Мой Ниро Вульф...

Ты сегодня в ударе. Прелесть моя... Рыжик... Тихий... Ласковый...

ОНА: – Критические дни... что поделаешь!!! В моем арсенале маркетинговых средств есть и «знойная женщина»... Может воспользоваться? Прямо не знаю...

ОН: – Давай прикинем последствия...

ОНА: – Главное – ввязаться в драку, а там – будь, как будет.

ОН: – Драться я с тобой не буду.

ОНА: – Как... совсем не будешь? Что ж ты со мной будешь, в таком случае, делать, пират?

ОН: – Зависит от расклада. Спокойной ночи, Ди...

ОНА: – Соскакиваешь? У тебя тоже еще есть время сдрейфить.

Но лучше – не дрейфь. Ты мне еще больше нравишься, после того, что я о тебе почитала.

ОН: – Ну, как-нибудь потом мы поговорим и об этом...

ОНА: – Обиделся?

ОН: – Да нет... Я вообще не обидчивый совершенно.

Спишемся, кошечка... Сладких снов...

ОНА: — Я не хочу расставаться на такой ноте. Извини, если я сделала что-то неправильно. Давай считать, что мы познакомились на LinkedIn? Это как-то более прилично, как ты думаешь?

ОН: – ОК. Хотя это совершенно не важно...

ОНА: – Ужас какой-то: утро начиналось с извинений и вечер тем же заканчивается... Я явно что-то делаю не так...

Скажи мне что-нибудь хорошее.

ОН: — Ты – хорошая... А теперь – спи. Я больше не пишу.

11-я бессонная ночь:

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

ОНА: – Привет! Опять очень занят или фразу «я больше не пишу» нужно понимать буквально?

ОН: – Привет, рыжик... Как день прошел?

ОНА: – Ну слава Богу, отозвался!!! А то я уже все свои стратегии и тактики перебрала в уме – просто не знаю с какой стороны подъехать.

Правда хочешь знать, как у меня прошел день?

ОН: – Конечно, милая. Включая стратегии и тактики.

ОНА: – То, как у меня прошел сегодняшний день, немного не вписывается в тональность нашего диалога, мой милый. Слишком серьезно все было...

ОН: – Мой респект дорогая...

ОНА: – А как у тебя прошел день?

ОН: – Спокойно. Пофилософствовал немного, ответил на вопросы, очаровал пару наивных дамских сердец.

ОНА: – Надеюсь, очаровал онлайн? Или ты только от меня прячешься? Я до сих пор не могу прийти в себя от мысли, что кто-то не хочет меня видеть!

Первый раз такое в моей практике.

ОН: – Ты слишком опасная женщина... Держишь досье на любимых мужчин. Не каждый пират воодушевится.

ОНА: – Ну так я и жду пирата, который не боится опасности. А досье держу исключительно на ЛЮБИМЫХ мужчин. Тем более, какое же это досье, если в нем инфо из абсолютно открытых источников?. Это не досье, милый, это так, развлечение.

Я должна еще немножко пооправдываться?

Ты от этого кайф ловишь?)

ОН: – Милая, я ловлю кайф исключительно от твоих роскошных глаз и волос... А от твоего характера я ловлю уже просто не знаю что.

ОНА: – О моем характере ты имеешь очень слабое представление... О глазах и волосах, впрочем, тоже...

Но это же неестественно!!!))) Предлагаю забыть вчерашний инцидент. Я так и не считаю, что я должна в чем-то оправдываться, но я уже извинилась.

Могу еще раз, если надо.

Тебе нужно или простить меня великодушно и опять стать моим милым пиратом – или сказать – все, дорогая, это конец...

Сразу замечу: в случае, если ты выберешь второй вариант, я действовать не перестану. Я капризная.

И привыкла получать то, что хочу.

Ты начал меня перевоспитывать – так продолжай!

ОН: – Ты такая секси, когда озорничаешь. Конечно я тебя великодушно прощаю... ну или типа того.

ОНА: – Поясни, плз., что значит «ну или типа того»)

ОН: – Ты хочешь соблазнить меня на заднем сиденье?

ОНА: – Я тебе уже писала.

ОН: – ОК, встречаемся и страстно любим друг друга...

ОНА: – У меня скромная машинка... и колготки я покупаю в переходе метро... Это вопрос или уже предложение?)

ОН: – Это, конечно, вопрос. Слегка отвлекусь. Не теряй...

ОНА: – Я вынуждена признать, что ты очень виртуозно переставляешь акценты. В философском смысле...

Даже такая, как я, попадается. Респект профессионалам!

Что ты там делаешь?

ОН: – Просто принимал душ, милая... Ты так меня вдохновляешь...

Так что там насчет респекта, котенок? Ты еще не забыла про свою новую роль?

ОНА: – Напомни, пожалуйста, какая у меня сейчас роль, о мой режиссер.

ОН: — Ты хотела побыть котенком...

ОНА: – Перечитываю твою анкету и нахожу кучу противоречий (если только это не твои пиратские штучки). По все перечисленным параметрам я не должна тебе нравиться... и внешность, и интеллект, и скромность, и манера поведения...

ОН: – А в чем ты видишь противоречие? Может быть, этот фильтр, как раз, и предназначен для тех, кто увидит в нем нестыковки – что уже само по себе признак необычности личности.

Думаю, что мне все-таки нужно оставаться пиратом, а не стремиться тебе отдаться как школьник.

Спокойной ночи, милая... Сладких снов...

Приходи, когда сочетание любопытства, нежности и либидо проявит себя снова...

ОНА: – Да, спасибо, что напомнил... Точно! Я так счастлива, что ты простил мне мой страшный грех, это говорит о твоём необыкновенном благородстве и душевной щедрости!

Я испущу свою вину мягкостью своих рук.

Оставайся, пожалуйста, пиратом, не отдавайся мне, как школьник, держись до победного конца!

ОН: – Договорились, малышка...

ОНА: – Любопытство и нежность уже себя опять проявляют... А что там третье было?

ОН: – Маленькая, третье слово легко находится не только у Фрейда, но и в Гуггле...

ОНА: — Леш, ну прекрати злиться. Ты же добрый пират!

ОН: – Ди, я совсем не злюсь. Честно... Мне это несвойственно в подобных случаях. Это правда... Спокойной ночи...

Пауза...

А тем временем...

Игра в три руки

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– Что ты готовишь? – спросил он, услышав бульканье из кастрюли.

– Рассольник, – просто ответила она, – в банке оставалось несколько соленых огурцов, мне просто необходимо было их использовать, т.к. я начинаю очень сильно огорчаться, если что-то лежит без дела.

– Отлично. Обрати внимание, что кое-что тоже давно лежит без дела.

– Что ты имеешь в виду?

– Твои сомнения.

– Добавить в рассольник? – улыбнулась она

– Конечно! Рассольник без сомнений – это не рассольник.

– Что ты сегодня видишь в зеркале?

– А что еще, кроме себя я могу там увидеть?

– А-а-а, вот ты и попалась. Ты можешь увидеть и видишь свое отражение.

Для того, чтобы увидеть себя – в зеркало смотреть не нужно.

Маг не умел забивать гвозди и любил поспать.

Но для забивания гвоздей подружка мага спокойно вызывала мастера – не так уж и часто ей приходилось это делать.

А вид мага, мирно сопящего на диване после своих магических и мирских дел, вызывал у нее чувство защищенности. Как ни странно.

И им не было никакого дела до тех, кто смотрел на это по-другому.

Да в самом деле: кого касались их гвозди?

– Когда я слышу, как ты там шуршишь, мне становится тепло, – заметила она невзначай.

– Так и должно быть, – уверенно ответил маг.

– Как ты думаешь, любимый, отношения нужно строить или они выстраиваются сами?

– Не знаю, не задумывался..., наверное, нужно...

Но... Сколько ни строй, иногда все равно получается игра «в три руки», причем, одна из рук играет одним пальцем...

А ведь у того, кто играет двумя руками, третья не вырастет, как ни старайся...

– А что же ему делать? Ну... тому, кто двумя руками...?

- Или брать все на себя. Или... Иногда помогает тоже начать играть одним пальцем...
- Получается некое подобие мелодии...
- Типа «Собачьего вальса»? – уточнила она
- Да, именно этот тип.
- Во всех отношениях, – улыбнулся маг.

12-я бессонная ночь:

Обманутые ожидания

ОНА: – Так и не дождался маленький нежный безработный котеночек любимого пирата. Воспитание продолжается и уже начинает превращаться в дрессировку.

Но что же может сделать это слабое пушистенькое существо с мягкими лапками, чтобы расположить к себе этого сурового конкистадора?

Остается одно – опять надеть маску. Мне нравится, когда ты называешь меня «Ди». Ты это серьезно?...

«Крошка, малышка, дорогая...» – это не обо мне...

Доброе утро!

ОН: – Привет, Диана. И этим весь наш утренний секс закончился?

ОНА: – Так тебя ж не было в сети!!! Но, все равно, спасибо за слово «наш».

ОН: – Это я случайно сказал...

ОНА: – Ой, не похоже на тебя. Чтоб ТЫ – и оговорился!

ОН: – Да как-то расслабился – вот и обманул ожидания.

ОНА: – Как!? Уже расслабился?

А так хорошо все начиналось!

Расскажи, плиз., в каких случаях я – Ди, в каких – Диана, в каких – крошка-малышка, в каких – милая-дорогая, ну и т. д.

ОН: – Это и для меня загадка. Буду звать тебя просто «мадам»...

ОНА: — У тебя настроение плохое?

ОН: – Почему? Как раз наоборот... Где ты увидела слезы на моих глазах?

ОНА: – Показалось. Очень коротко и неласково отвечаешь.

ОН: – Я же пират, а не Цицерон.

ОНА: – А разве ты не то и другое по совместительству? Или уже не хочешь быть пиратом? Милый, роли у нас распределяешь – ты!

Я вынуждена только подыгрывать тебе... Но сама я этого не хочу.

Расскажи честно, почему ты не хочешь со мной встречаться – не хочешь разочароваться или наоборот?

Мне почему-то кажется, что если мы (после всего этого бреда) когда-нибудь увидимся, то будем страшно разочарованы друг в друге.

ОН: – Наверняка... Так что рисковать не стоит. А с другой стороны – что нас может разочаровать?

ОНА: – Ну не стоит, так не стоит. Разочаровать может полное несовпадение картинки, нарисованной и реальной.

ОН: – Будьте скромнее в ваших художествах. Тогда и разочарование не придет.

Мне ваш характер кажется слишком небезопасным.

Последствия могут быть непредсказуемыми.

Пауза...

ОН: – Тактически я чудесно общаюсь с тобой, ты прекрасно отбиваешь подачи, с тобой интересно. Но стратегически это грозит потерей нервов...

В любом случае, ты – подарок для любого мужчины... Ваше слово...

ОНА: – Знаешь, я писала тебе ответ на первое сообщение, а потом получила второе и напишу по-другому: Я очень хотела бы принадлежать к той категории, которую ты описываешь, но – увы...

Хорошо, что ты советуешь мне быть скромнее только в художествах – во всем остальном, видимо, уровень моей скромности тебя устраивает.

А каким ты видишь мой характер?

Последствия твоего виртуального обаяния я постараюсь пережить.

Я на этом сайте сижу сейчас только из-за тебя.

ОН: – Слушай, зачем я тебе?

ОНА: – Ты можешь мне позвонить?

ОН: – Сексуальный рыжик, которым хочется обладать... Но это чревато бедами. Позвоню как-нибудь... не сегодня...

ОНА: – Давай я позвоню тебе. Говори – куда...

ОН: – Я люблю сам управлять ситуацией...

ОНА: – Мне так жаль, что ты все понял так, как понял... Это страшно далеко от истины...

ОН: – Расскажи тогда свою версию истины.

ОНА: – Рассказываю. Твое дело – верить или нет. Больше всего в жизни не люблю, когда меня жалеют – с самых юных лет...

Понимаешь, на словах это было бы проще объяснить, чем в письменном виде... Ну ладно...

Внешнее поведение – это защитная реакция – для того, чтобы тебя не жалели нужно вести себя и выглядеть так, как будто у тебя все хорошо.

О своих проблемах и переживаниях не рассказываешь близким – потому что это принесет им только боль, и не рассказываешь случайным знакомым – потому что им все равно...

То, что внутри – это только мое...

А внешне – все прекрасно...

На этот сайт я пришла, скорее от скуки – работы нет, друга нет – почему бы и не попробовать...

Те переписки, которые завязывались, показали только, что мне все это «претит»... Однозначно – не мое...

И здесь, на сайте, и в реальной жизни на меня, действительно, обращают внимание часто, но как-то все не складывается...

Я не милашка, не стерва, не подарок для тех, кому интересны стервы, не рыжик и т. д.

Ты мне интересен как раз как человек... Я продолжу еще...

ОН: – Спасибо. Я начинаю и в тебе видеть человека.

ОНА: – Хватит ржать. Это уже просто неприлично.

Так вот... Я о другом: мне показалось, что собеседник ждет от меня именно такой манеры поведения – а, поскольку, язык у меня тоже подвешен неплохо – вот и вышло то, что вышло...

Оказывается, это так просто в такой переписке – с абсолютно чужим человеком, не видя друг друга, – перебрасываться репликами и навешивать на себя ярлыки, какие только хочешь...

Я бы еще продолжила, но предвижу твой ответ о том, что «девочка заигралась в очередной раз»...

Теперь не знаю, как тебя разубедить... Но будет жаль, если...

И мне кажется, что в нашей переписке я все-таки чаще пыталась сделать ее более нормальной...

ОН: – Аминь...

ОНА: – Ты спросил: «Малышка, а зачем я тебе? Какие цели ты хотела бы реализовать, играя со мной в эти игры?».

Отвечаю: ты мне интересен – пока что, как тот образ, который нарисовался из переписки...

И я (в отличие от тебя) НЕ БУКВАЛЬНО понимаю все, что ты пишешь...

Иначе, вряд ли мне захотелось бы ее продолжать... со всеми ее анатомическими подробностями.

ОН: – Что ты имеешь в виду?

ОНА: – Догадайся. Я уйду через полчаса... Вернусь в 9—10... Надеюсь, ты к тому времени еще не удалишь свою анкету с сайта

У нас осталось полчаса, чтобы что-то прояснить.

ОН: – Хорошо, дорогая. Просто я не понял ремарки про физиологию...

ОНА: – ОК, это очень по-пиратски: внести некий элемент садизма в «переговорный процесс».

Объясняю: все темы, касающиеся секса и т. д. начинал ты...

Мне бы, конечно (как я сейчас понимаю) нужно было бы паранджу прицепить на фотографию от некоторых твоих замечаний, но я – как всегда – все поняла неправильно и пошла у тебя на поводу – наивная...

Леш, я уйду уже... Ты будешь после 10-ти?

ОН: – Из этой риторической вязи я какой вывод должен сделать? Не затрагивать эротических тем?

Дорогая, я все-таки мужчина, если ты не заметила.

И твоя внешность мне нравится и возбуждает.

Давай беги уже, монашка. Если не усну, то буду.

ОНА: – Так хочется выразиться матом, но, блин, проклятое воспитание...

ОН: – А в чем активация? Ты и в постели будешь скромничать?

ОНА: – Я теперь везде буду скромничать. После такого-то неудачного эксперимента. Я убегаю и целую тебя только в щечку!!!

ОН: – Как печально... Ладно – беги...

13-я бессонная ночь:

Работа воображения

ОНА: – Приветик! Мне правда очень жаль, что наша переписка приобрела такие формы и очень жаль, что твои выводы были именно такими. Я совсем не из тех мадам, о которых ты пишешь... Тебе будет смешно, но меня с 18 лет упрекают в излишней серьезности и сдержанности...

ОН: – Тебя куда-то не туда понесло, милая...

ОНА: – Я продолжу: Ты ведь тоже провел своеобразный эксперимент.

Мне не хотелось бы прощаться, потому что я не мечтала и не мечтаю «прыгнуть к тебе в постель» или включить тебя в свою «коллекцию» или потрепать тебе нервы...

Ты задавал тон беседы. Я – как, в меру талантливый, подмастерье – подпевала...

Давай дружить – не вопрос.

Ну вот не хочется мне ЭТО прекращать, ну что я должна с собой поделаться?

ОН: – Мне как-то исходная предпосылка твоя не очень понятна.

Ты так рвешься разбежаться что ли? Забавная ты бываешь...

ОНА: – Я решила, что ты хочешь «свалить»... Подмывало сказать «ну и вали», но потом я передумала...

Забавнее просто не бывает... Ты всегда такие выводы делаешь из невинных слов?

ОН: – Нет, ну ты, конечно, можешь поспособствовать такому ходу событий – если тебе захочется...

ОНА: – Беру пример с тебя: делать соответствующие выводы из невинных слов...

ОН: – А ты не бери дурацких примеров. Бери хорошие...

ОНА: – Попрошу у тебя рекомендации в следующий раз.

ОН: – Хорошо. Пароль: «Твой глупенький рыжик»

ОНА: – Пусть лучше глупенький рыжик...

ОН: – Ты – очень красивый рыжик...

ОНА: – И какой серьезный – заметь.

ОН: – Серьезный... А что случилось?

ОНА: – Учителя хорошие.

ОН: – Розгами били?

ОНА: – Нет, морально изощрались. Я вообще-то о тебе. Так ты хочешь, чтобы я тебе сказала «вали»?

ОН: – Это видимо в твоей логике следует из вышенаписанного?

Я тебе не дам возможности увильнуть от ответственности.

ОНА: – Ты – чудовище какое-то.

ОН: – Ты забыла сказать: обаятельное...

ОНА: – Не обольщайся... Я другое слово пропустила...

Но – умышленно.

ОН: – Моя рыженькая секси, ты ведь сама связалась со взрослым мужчиной и стала размахивать кулачками...

Короче Ди, если мы общаемся – то мы общаемся. Если мы просто дружим, то мы просто дружим. Ты что хочешь выбрать?

ОНА: – Пойду покрашусь в зеленый цвет, чтоб выглядеть моложе...

Может, вдохновлю на более сильные меры?

ОН: – Не увиливай.

ОНА: – Короче, мы общаемся, дружим, а после встречи, я решаю, занимаемся ли мы любовью!

Понял?

Ну или мы вместе решаем, ладно уж...

ОН: – Ну ОК. Тогда, пока мы не обязаны быть верными друг другу? На всякий случай спрашиваю...

ОНА: – Почему же только «пока»?

ОН: – Действительно. Я об этом не подумал. У тебя есть симпатичные подружки?

ОНА: – Вот только попробуй об этом подумать!

ОН: – А что такое?

ОНА: – Подружек у меня – легион... Друзей тоже достаточно.

Подружки – одна другой краше – я ж такая самоуверенная, я конкуренции не боюсь.

Взять с собой парочку на свидание с тобой?

ОН: – Разумеется, бери всех. Уточню: ты имеешь в виду первое свидание?

ОНА: – Не мечтай о сексе на первом свидании, милый...

ОН: – Так для этого о подружках и спрашиваю. Я уверен, что целых три первых свидания не должны заканчиваться сексом. Вот подружки – это другое дело...

ОНА: – В этом месте ты обычно говоришь – спокойной ночи, любимая...

ОН: – Да? А у нас уже было это место? Ди, я вовсе не планирую изо всех сил уложить тебя в постель..

ОНА: – Успокоил... По крайней мере, за три первых свидания я могу быть спокойна.

Можешь приглашать, а то я все раздумывала – идти или нет.

Называй меня Ди... Все равно не понимаю, чем ты меня зацепил, пиратище противное.

ОН: – Предупреждаю – ни о каком сексе на первом свидании и речи быть не может.

ОНА: – Да не оправдывайся. Все равно у меня все заднее сидение завалено формой для фитнеса, кроссовки там разные...

ОН: – Кроме всего прочего... Что еще тебе рассказать про твое заднее сиденье? Короче я за моногамию... Это серьезно.

ОНА: – Да не волнуйся ты так: с той скоростью, с которой происходят наши свидания – еще год пройдет.

Ну скажи еще какую-нибудь гадость... а то как-то очень мирно все идет.

ОН: – Гадость? Я вообще то просто хочу нормальных отношений

Наверное, я тупой пират... В таком случае проехали...

ОНА: – «Тупой» сказал ты – не я. Бедняжка, мне тебя искренне жаль... Я, видно, очень старомодна для такого крутого пацана, как ты.

ОН: – Это ты зря. Может ты и старомодна... Это тебе решать. Но сейчас ты и вправду тупишь и именно этим ставишь все с трудом достигнутое на грань развала.

Ты подумай, ладно? К невозможному никто не принуждается.

Если тебе хочется исполнять арию некой томной пассии, то разбегаемся прямо сейчас, а если тебе нужно человеческое общение, то так и веди себя.

ОНА: – Нет слов.

ОН: – Но это не значит, что я не хочу тебя обнять и успокоить.

Если ты не уверена, что тебе нужны эти отношения, то лучше в них не влезай. Это небезопасно.

ОНА: – Я не ищу партнера, любовника – ты не понимаешь?

Ты мне про Канта с Шопенгауэром писал, чтобы теперь про моногамию напомнить? Что ты несешь?

Если тебе до сих пор это непонятно – говорю прямым текстом в очередной раз: мне хочется с тобой общаться, если хочешь разбежаться прямо сейчас – решай, я переживу...

Если мы общаемся – давай общаться по-человечески...

Мне партнер только для секса – не нужен и не нужно, чтобы ты мне советовал, как мне себя вести...

Извини если резко...

ОН: – Вот теперь я вижу, что пушистый и нежный котенок. Давай обниму. Вот так бы сразу и помурлыкала...

ОНА: – Это был вопль отчаяния, а не мурлыканье. Опять чего-то не так понял...

ОН: – Видишь, ты умеешь быть любящей, когда захочешь.

ОНА: – Ждешь, когда у меня истерика начнется? Не мечтай. Я котенок терпеливый. На первых порах...

ОН: – Хочу, чтобы у тебя все было хорошо...

ОНА: – Тебе нужна словесная победа над женщиной, у которой, как тебе кажется, сдают нервы?

Да ради бога – ты – победитель! Все лавры – твои. Я сдаюсь...

ОН: – Да мне плевать на победу над кем бы то ни было. И ты это знаешь. Побеждать женщин, детей и сумасшедших – не мое дело...

Спокойной ночи. Целую...

ОНА: – Не помню, из какого единоборства – или айкидо или карате: «будь устойчив как вбитый гвоздь»...

Но это же о физической устойчивости, правда?

А ты не подозреваешь, что и ты когда-нибудь можешь быть неправ?

Надеюсь, что в списке «не твоих дел», я, все-таки, отношусь к женщинам.

Спокойной ночи...

ОН: – К женщинам, конечно... Да еще к каким!

ОНА: – К каким именно – ты уже писал. Я учла.

ОН: — Учет и контроль... Ну-ну...

ОНА: – Да нет, контроль – это твое, у меня – только учет. Заметь – только учет и никакого расчета.

Пауза...

А тем временем...

Кот Бублик, сосиски и мармелад

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– Как ты отнесешься к тому, чтобы кота звали Амадео?

– Не очень...

– А Льюис?

– Тоже что-то не то...

– Тогда пусть будет Бублик.

– Отличное имя!

На том и остановились.

– Существует умная мысль о том, что все девушки хотят замуж. Почему-то... – задумчиво произнесла она.

– Остается вопрос насчет «почему-то», – уточнил он, – Почему-то существует? Почему-то умная? Почему-то хотят?

– Некоторые люди – как запах шоколада в туалете. Пахнет приятно, но очень некстати...

– Я согласна, – ответила подружка мага, – еще бывают такие гости, когда ты, как хозяйка, попадаешь в очень неловкое положение – торт подавать еще рано, а колбасу уже съели...

– Я понимаю тебя, – заметил маг.

– С утра мне было грустно, потом я съела мармеладку и две сосиски – стало веселее. А кому-то понадобилась бы ванна с шампанским...

– Все радости и огорчения можно проверять вопросом: «а что я подумаю об этом через год».

И многое становится понятнее... Но сосиски с мармеладкой – тоже иногда помогают...

– Ой, я укололась... Мне не нравится этот цветок...

– Кактус не виноват, что он кактус – таким родился.

– Погуляем сегодня по Андреевскому спуску?

– Конечно! Любой спуск одновременно является и подъемом. Смотря, с какой стороны идти...

Но если направление уже определено, то...

В общем, понятно...

14-я бессонная ночь:

Разрушительные нравы

ОНА: – Привет, Леш! Как тебе спалось? Доброе ли у тебя утро?

ОН: – Привет, солнышко. Сижу дела разгребаю...

ОНА: – Ну, не буду отвлекать... Разгребешь – зови, поболтаем. «Солнышко» – это мило...

Удачного тебе дня!

ОН: – О, что-то опять новенькое... Что я еще о тебе не знаю?

ОНА: – Я как-то не поняла вопрос... А ты думаешь, что ты обо мне уже что-то знаешь? Или просто хочешь вернуться к вчерашнему стриптизу?

Разгребай уж лучше свои дела.

ОН: – Милая, насколько разрушителен твой нрав сегодня? Ты по-прежнему пытаешься укусить или снова стала моей рыжей девочкой?

Не спеши с ответом...

ОНА: – Не с той ноги встал, наверное – просто недоумеваю!!!

Мой нрав сегодня – исключительно созидателен. Как, впрочем, и всегда (как ты мог заметить).

Что опять не так, а?

ОН: – Ну так и славно... Значит будем созидать.

ОНА: – Могу даже оставить тебя в покое на полчаса. Хочешь?

ОН: – Да как скажешь... Будет драйв – пиши.

ОНА: – Да драйва у меня – хоть отбавляй. Я не хочу тебя отвлекать! А то обычно тебя раздраконят, наверное, блондинки, а ты потом на мне отыгрываешься.

А я – рыжая, но трепетная... Мне обидно...

Как там твои дела продвигаются?

15-я бессонная ночь:

РАСКАЯНИЕ

ОНА: – Сейчас перечитала нашу переписку от начала до конца.

Хочется забиться в угол и не дышать какое-то время. От стыда и собственного идиотизма.

Заявляю совершенно официально: если бы я была мужчиной, и мне писали такое, то я бы сделала совершенно однозначный вывод.

Прости меня, пожалуйста... На этот раз совершенно искренне...

Я очень надеюсь, что ты найдешь все-таки время встретиться – при любом раскладе – я очень не хочу, чтобы у кого-то оставалось обо мне то впечатление, которое могло сложиться из переписки.

ОН: – Ди, я к тебе очень хорошо отношусь. Ты мне даже вроде бы как нравишься.

После Нового года попьем кофе. Просто так. Без обязательств.

ОНА: – Спасибо.

ОН: – Спасибо, что ты на это решилась. Это ценно.

ОНА: – И за эти слова тоже спасибо. Пусть лучше тебе станет со мной скучно, чем...

ОН: – Боюсь, что с тобой не соскучишься.

ОНА: – Теперь меня не собьешь с пути праведного, какие бы смайлики ты ни цеплял.

ОН: – А что для тебя входит в понятие «праведного пути»?

ОНА: – Понятие очень широкое... Но в нашем случае – это значит не приклеивать к себе того, что не свойственно – все равно отвалится.

И выглядит глупо.

А вообще, со мной, действительно, не соскучишься. Только в хорошем смысле. В очень-очень хорошем!!!

ОН: – ОК, начинаем с начала...

Скажи, что тебе нравится вообще?

ОНА: — Начинаем с нуля? Я только за!

На вопрос, что мне нравится **ВООБЩЕ** ответить трудновато. Но я справлюсь!

Мне нравится:

1. копать в себе,
2. когда я кому-то нравлюсь
3. маркетинг и коммуникации во всех аспектах)
4. когда легко на душе (редко бывает)
5. когда четко понимаешь, что ты хочешь (еще реже)
6. когда хорошо выгляжу, и сама себе нравлюсь) (это почаще),
7. когда можно быть собой и не нужно притворяться,
8. общаться с интересными мне людьми,
9. «умничать» (иногда),
10. «Ночь в Лиссабоне» Ремарка,
11. фильм «Форрест Гамп»...

И очень много другого... Нужно сформулировать)

Я чувствую, что сегодня к вечеру ты скажешь «лучше бы ты была рыжиком, чем такой занудой».

А я предупреждала.

Если дела позволяют, напиши теперь, что **ТЕБЕ** нравится (ну, кроме работы и меня).

ОН: – А разве в моей жизни есть что-то важнее? Лучше как-нибудь на ушко скажу.

Подождешь?

ОНА: — Нет, конечно. Просто и та и другая тема (и работа и я) заводят нас в ситуацию, после которой приходится извиняться...

В основном, мне.

Ну на ушко, так на ушко. ОК...

На ушко можно и по телефону вообще-то...

ОН: – Это не от темы зависит.

ОНА: – А от чего?

ОН: – От «него» и «нее».

ОНА: – Вдохновил.

ОН: – Не бери в голову.

ОНА: – Ты опять прав. Я лишнего в голову стараюсь не брать. Вернее, раньше старалась.

ОН: – Но необходимый минимум там должен быть.

ОНА: – Ты мне подскажи, пожалуйста, что входит в необходимый минимум.

ОН: – Я тебе потом подскажу... Если ты захочешь...

ОНА: – Вот все ты на потом откладываешь. Не заботишься ты обо мне...

Вот как я буду без минимума жить, пока ты со своими великими мыслями соберешься?

ОН: – У тебя все равно пока еще критические дни.

ОНА: – Если бы ты знал, моя радость, сколько вариантов ответов на твою реплику сразу же появилось у меня в голове! Даже без необходимого минимума!!!

Вот просто бью себя по рукам, чтобы не написать то, что хочется!!!

Но, поскольку я сегодня «тоскливая зануда»... Как хорошо ты меня знаешь, дорогой...

ОН: – Пиши все варианты.

ОНА: – Ну уж не-е-ет... Себе дороже выходит. Секси-рыжик остался в далеком прошлом.

Ты же догадываешься, что я – женщина с прошлым?

ОН: – Ты уже не рыжик? Тебе уже не хочется, чтобы тебя целовал суровый небритый пират?

ОНА: – Хочется, черт побери. Держите себя в руках, мсье... И уберите свою руку с моих коленок.

ОН: – Ты сегодня такая милая... Такая целомудренная...

ОНА: – Не знаю о чем ты... Наверное, что-то хорошее...

ОН: – Ну конечно... Падай в обморок... Так даже лучше...

ОНА: – Вы предпочитаете безжизненное тело? Да вы, маньяк, сударь.

ОН: – Я всегда маньяк, когда общаюсь с хорошенькой женщиной...

ОНА: – О-о-о, восторженулся, пиратище?

ОН: – А я и не спал.

ОНА: – Вот видишь, с тобой же нельзя серьезно... говорить.

ОН: – Но если ты хочешь увидеть мою апатию, то могу исполнить...

ОНА: – Я все не пойму, чего ты хочешь... И секси, и рыжик и котенок – они все остались – только притихли немного... Ты им подрезал крылышки.

А вообще я – очень серьезная.

И аккуратная...

Это цитата...

Не исполняй мне, пожалуйста, «апатию»... Хорошо? Пират в апатии – это уже не пират.

ОН: – Пират в апатии – это пират без рома и без попугая.

ОНА: – Пират в апатии – это когда никто не ждет... на берегу...

ОН: – Ну значит, это я...

ОНА: – Буйных предпочитаешь?

ОН: – Настоящих буйных мало.

ОНА: – С такой «смирительной рубашкой», как ты – скоро совсем переведутся.

ОН: – Ну что-то ты меня совсем запрессовала. Секс отняла, обвиняешь во всех грехах... Прямо Дикая Орхидея, а не милый рыжий суслик.

ОНА: – Да что ж мне делать? Уже измучилась вся! – от ушей до хвоста.

Когда предлагаю поговорить о тебе – ты отвечаешь – лень писать или – спокойной ночи, дорогая.

Вот все – на мои хрупкие девичьи плечи...

Ты где, мой грустный пират?

ОН: – Может тебе просто меньше напрягаться по этому поводу, милая?

Да и не такие уж они у тебя хрупкие...

Хотя во весь рост ты не показываешься!)

ОНА: – По какому поводу, милый?

Во весь рост... Что тебе сказать? Ты ж видеть меня не хочешь!!!

ОН: – Так фото покажи хоть... Можно ню. А, насчет, понравится – ты мне и так нравишься – куда ж еще больше?

ОНА: – Будь я секси-рыжиком, я бы сказала тебе «куда больше», но, поскольку, я – орхидея сегодня, то: «Милый, лишняя капелька деликатности не помешает нашим отношениям».

Ню – не дожدهшься.

Но вот тебе – как милому пирату – фотка с поцелуйчиком на память о притихшем рыжике.

ОН: – Уже радую взор. Очень милая капитанша. А фуражку где взяла? Предыдущий пират в спешке позабыл?

ОНА: – Вот твоё воспитание – сразу хочется пооправдываться: фуражка принадлежит двоюродному брату.

ОН: – А он кто? Генерал?

ОНА: — Полковник.

ОН: – Круто...

ОНА: – Тебя фуражка больше заинтересовала, чем то, что под фуражкой?

А насчет «предыдущего пирата в спешке» – быстренько возьми свои слова обратно...

Это с рыжиком можно было так шутить – и то, не нужно было, а уж теперь – это просто непозволительно, мсье...

Есть вещи, которые я по отношению к себе – мало кому позволяю... Даже если позволения не спрашивают.

ОН: – Да я как-то без подтекста...

Я далек от мысли думать, что такая роскошная женщина была долгое время без отношений.

Больше не спрошу... Но и не отвечу...

ОНА: – А ты и так не отвечаешь...

ОН: – Если мы начинаем сужать тематику общения, то озвучь пределы допустимого...

Будем придерживаться политеса. И скучно зевать...

На пару дней меня хватит.

ОНА: – Попрошу прощения наперед и выпущу рыжика ненадолго.

«Быть в отношениях или без» немного отличается от «в спешке забыл». Ты не находишь? Ты определись, у тебя апатия или что?

Пары дней достаточно – а там и новый год. И долгожданная встреча.

Хотя я и завтра могу... В первой половине дня...

ОН: – Ну, если твой темперамент не позволяет тебе быть со мной нежной и сексуальной, придется ограничиться просто пресной водой и парой дежурных улыбочек. Как скажешь, дорогая... Читай Канта – будем обсуждать...

Можешь и по Шопенгауэру память освежить – мало ли куда наши страсти нас увлекут...

ОНА: – Канта я читала в 20 лет... Давай не будем обсуждать мой темперамент, тем более, ты имеешь о нем весьма смутное представление.

Ты сказал то, что мне было неприятно. Хочешь продолжать давить в ту же точку – вперед...

Не думаю, что кому-то лучше будет... Но можно попробовать...

Я готова быть с тобой и нежной и сексуальной, но не в ответ же на такие реплики!!!

ОН: – А что КОНКРЕТНО тебе было неприятно? Тебя вообще не трогать?

ОНА: – Вообще не трогать – это очень жестоко. Я поняла: все закономерно: мы (поскольку абсолютно не знаем друг друга) сейчас просто нащупываем грань между шуткой и пошлостью, эротикой и порнографией, улыбкой и хохотом... пытаемся отличить неудачное от обидного, веселое от неприличного и т.д...

Скажи, что я умная.

Можно я еще раз (и больше не буду) объясню тебе, философу?

Я не люблю нудить (как ты, надеюсь, понял), но... парню услышать, что у него каждый день новая девчонка – это одно, это значит он – крутой пацан (ну, в общепринятом понимании). А девушке услышать, что очередной хахаль фуражку в спешке забыл – это немного другое все-таки...

Ты не согласен?

ОН: – Я не сказал «очередной» – я сказал «предыдущий» – а это далеко не говорит о серийном маньячестве...

ОНА: – Ладно, я уже объяснила, что это не очередной и не предыдущий, а родственник. Очень хороший, кстати, человек.

ОН: – Странно у тебя подсознание сработало.

ОНА: – Сработало не подсознание, а «тонкий слух».

ОН: – Лучше бы тонкий слух был все-таки связан с головным мозгом...

ОНА: – Выбери ответ, который ТЕБЕ понравится:

1. просто спасибо
2. откуда у меня мозг, милый
3. тебе виднее
4. давай сменим тему
5. ваш вариант

Пауза...

А тем временем...

Ужин с ароматом молчания

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

- Ты меня любишь?
- Ты сегодня уже четыре раза спрашивала. Если что-то изменится, я тебе сообщу.
- Ты меня очень успокоил, должна заметить...

- Когда я начну стареть, ты будешь замечать мои морщинки?
- Конечно, они же будут твоими. Даже не сомневайся!

- Я приготовила ужин, но приду сегодня поздно. Так что ешь без меня...
- Значит, это будет ужин со вкусом уединения и ароматом молчания?
- Ну... где-то так... Остальные приправы – в буфете...

- Есть такие люди, которые существуют только в глазах других.
- И если ты один – тебя как будто нет. Это ужасно...

Прочитав умную фразу о том, что «все ограничения только у нас в голове», подружка мага задумалась:

- Как же так? Значит то, что мы ходим, например, в одежде, а не голые, это тоже «ограничения в голове»?
- Нет, – ответил маг, – Это в чужих головах, но нам приходится с этим считаться...

- Я не могу не думать о том, о чем меня не просят думать...
- Это более, чем нормально. Не парься.

16-я бессонная ночь:

Удар ниже пояса

ОНА: – Ты занят?

ОН: – Спал... Но уже проснулся и готов к прыжкам в высоту.

За ответы – респект... С тобой и правда весело...

ОНА: – Ну, вот и славненько, мой хороший. Я и хотела тебя повеселить.

Давай я теперь всегда буду предлагать варианты ответов на выбор – и постараюсь, чтобы среди них был всегда вариант, устраивающий тебя?

Пока ты спал, я уже соскучилась.

ОН: – А ты – та еще штучка. Но я тебя тоже люблю...

С удовольствием отслеживаю, как ты меняешь маркетинговые стратегии, желая заполучить любимого мужчину.

ОНА: – И совсем я не штучка... Тем более, не «та еще»... Стратегии вместе с тактиками и чувством собственного достоинства – уничтожены...

Но если тебе это доставляет удовольствие – я рада...

Просто к утренней скромности я добавила нежности (как, собственно, ты хотел).

Какие стратегии?

ОН: – Да ладно тебе... Слишком резкая трансформация за 60 секунд.

Но это тебя только украшает...

ОНА: – Теперь буквально пару слов о любимом мужчине – так сказать, определимся с терминами.

Ты – мужчина, который мне интересен,

ты – мужчина, который мне нравится,

ты – мужчина, который мне **ОЧЕНЬ** нравится,

ты – мужчина, который не «сломался» под моим напором и за это я тебя уважаю,

ты – мужчина, в общении с которым я, можно сказать, боюсь лишний раз фыркнуть и хлопнуть дверью (а это очень редко встречается, чтоб я чего-то боялась),

ты – один из самых умных мужчин, которых я встречала в жизни),

ты – мужчина, ради которого мне хочется что-то подкорректировать в себе,

ты – мужчина, с которым мне хочется общаться...

Может быть... когда-нибудь... ты станешь моим любимым мужчиной...

Это был такой себе... маркированный список... Знаешь, что это такое? На философском этому не учат?

ОН: – Черт... Это был удар ниже пояса. Стою согнувшись...

ОНА: – Варианты реплик:

1. вам помочь?

2. милый, ты уверен, что все ОК?

3. не чертыхайся, родной, все пройдет

4. извини, я не хотела...

Ну и ваш собственный вариант – всегда more than welcome.

И еще... я бы тоже с радостью отслеживала, как ты выбираешь стратегию для того, чтобы заполучить любимую женщину, но что-то не могу разобраться...

Помоги мне, милый... Ты ж понимаешь, я привыкла к тому, что это меня – завоевывают, уговаривают, стараются привлечь внимание и т.д...

В такой роли как сейчас – я первый раз... И это правда.

Неудивительно, что я мечусь.

ОН: – Для начала определим – нравится ли тебе та сволочь, которая это делает, и сам процесс?

Хотя со сволочью мы уже выяснили.

Давай о процессе...

ОНА: – Сволочь – нравится... Процесс – тоже...

Я думаю, ты тот тип мужчины, который даже в глазах любимой женщины видит только собственное отражение... Я права?

Может быть, это меня и привлекает...

Необычность ситуации... Слишком много чего происходит впервые (несмотря на груз прожитых лет)...

Сам этот сайт (думаю, я тут в первый и последний раз), мужчина, который «не уступает» (обычно было наоборот, я тебе уже как-то писала, кажется...), попытка в очередной раз понять, что мужчины – существа другого плана и не могут думать как женщины (и, наверное, это хорошо)...

В этом же ряду, я (в переписке с тобой) – это не я (в жизни). Не потому, что **претворяюсь**, а потому что ты рисуешь ситуацию...

Что-то я долго пишу – как будто сама себе...

Отзовись уж как-нибудь...

Мне еще кажется, что за всеми твоими пиратскими фразами и философией, есть то, о чем я тебе (о тебе), возможно, скажу при встрече – если захочешь...

Все, что мы пишем друг другу – это фон, за которым есть что-то еще, и о чем, возможно, мы только думаем, что знаем...

Ты не уснул ли там опять, милый?

ОН: – Да нет... Анализирую твою грамматическую фантазию («претворяюсь») и думаю над эволюцией женской грамотности...

А я правда для тебя «милый», котенок?

Пауза...

ОН: – Ди, ты где, моя замечательная? Учишь правописание за 5-й класс?

ОНА: – Анализирую эволюцию мужского остроумия, милый...

ОН: – Хорошее дело. Интересно – если бы ты могла одним словом охарактеризовать свое отношение ко мне, то что бы это было за слово?

Где-то между: «Обожание» и «Ненависть», мне кажется.

Пауза...

ОН: – Что-то ты давно молчишь... Рыжик, с тобой все ОК?

ОНА: – Не обольщайся, милый, и обожание, и ненависть – это сильные чувства, а я к тебе сильных чувств не испытываю, что бы тебе там ни казалось...

Любопытство, скорее, милый...

ОН: – Ну тогда нам не по пути... Мне нужна женщина с сильными чувствами...

Я не герой твоего романа, малыш... Бай-бай...

ОНА: – Да-да, и сильные чувства у нее возникнут, как только ты ей расскажешь про Канта и моногамию – со всеми подробностями в письменном виде.

И укажешь на все ошибки и опечатки...

А она (от страсти) – благородно закроет глаза на все пропущенные тобой запятые.

ОН: – Дорогая... Раз в Вечности тебе попался мужчина, реально подходящий тебе – и он для тебя всего лишь объект любопытства?

ОНА: – А почему ты решил, что ты – подходящий мне мужчина?)

ОН: – Спокойных ночей.

ОНА: – Свои ошибки будешь исправлять сам. Я достаточно уже старалась...

ОН: – Я вижу... Сорри там, где я тоже был неправ...

ОНА: – Больше всего ты неправ сейчас.

ОН: – Dixi

ОНА: – Раз в вечности тебе попалась женщина, которая была готова (из любопытства) искать к тебе подход – не зная тебя... А ты...

ОН: – Скорблю вместе с ней.

ОНА: — Тебе не понравилось слово «любопытство»? Перечитай свои слова...

Пауза...

ОНА: – Я знаю, что такое dixi, но не хочу так заканчивать разговор.

Пауза...

ОНА: – Тебе нравится ставить эксперименты? Милый, люди – это не материал, не философские трактаты и не сырье для опытов...

Им потом очень больно бывает...

Пауза...

ОНА: – Ты, конечно, очень умный и талантливый, но напрасно ты думаешь, что знаешь и понимаешь все...

Пауза...

ОНА: – Ну отзывайся уже, мой неудавшийся пират. Ты ж сам говорил – если не любовью заниматься, то дружить будем. Ты уже и дружить со мной не хочешь? Для того, чтобы дружить – необязательно, чтоб было «по пути», ты не находишь?

Пауза...

ОНА: – Леша, ну уже помолчал, насладился в полной мере... Может, хватит?

Поговори со мной... мне плохо...

Что тебя так задело?

Ты серьезно думаешь, что можно влюбиться заочно?

Пауза...

ОНА: – Жаль...

Пауза...

ОН: — Ладно, проехали..., наверное, я тоже был неправ. Спокойной ночи...

Пауза...

ОНА: – Доброе утро, мой злой гений! Ты как-то спрашивал меня, что я понимаю под словом «мудрость»? Могу ответить: мудрость – это твоя последняя фраза в нашей вчерашней переписке, которую я прочитала только сейчас...

Вот так из хороших честных девочек и получают лгуны и обманщицы!

Пару раз получают по голове за свою откровенность – и начинают учиться врать и изворачиваться.

Несмотря на то, что твой котенок рискует получить еще одно ведро холодной воды на свою разгоряченную голову, он – глупенький – еще раз скажет: «Давай начнем дружить... А потом разберемся – что делать дальше...»

И поскольку мне было великодушно предоставлено право расставлять знаки препинания в твоих сообщениях, то я предлагаю исправить жирную точку, поставленную тобой в нашем общении, – на запятую или хотя бы многоточие.

Я не буду обещать СРАЗУ стать нежным секси-рыжиком, но постараюсь...

Ты поможешь мне, мой Пигмалион?

И еще на один твой вопрос хотела бы ответить до того, как я уеду встречать Новый год.

Пару дней назад ты спросил в шутку (как всегда) – Зачем я тебе нужен?

Отвечаю: Потому что мне нужен ОДИН и САМЫЙ ЛУЧШИЙ.

ОН: – Привет. Я только проснулся. С наступающим тебя, рыжик.

ОНА: – Привет-приве-е-ет! Просыпайся!!! И тебя тоже!!! Приходи!

ОН: – Попозже.

ОНА: – Леш, я выезжаю через 15 минут. Буду дома (т.е. в сети) завтра вечером. В новом году я тебе желаю всего самого теплого, мягкого, сладкого, приятного и обворожительного.

Кое-что из перечисленного я даже смогу тебе предоставить. Возможно.

Я сейчас сделала мейкап – и сижу такая очаровательная.

Как жаль, что ты этого не видишь, мой милый и мудрый пират!

Я тебя целую! До завтра!

ОН: – До завтра, рыжик.

Празднуй... Запечатлей там свой мейкап и пришли мне фотку...

ОНА: – С фотками у нас как-то не выходит, так что увидишь оригинал.

ОН: – Ну не суть... Не пей много...

ОНА: – Я вообще не пью, я ж вечный драйвер. Разве что от счастья...

ОН: – Иногда полезно, драйвер. И чтоб никаких больше пиратов

ОНА: – Я от счастья пьянею и так, без вина... А пират у меня только один, и больше мне не надо. И тебя прошу: будь поосторожнее и с водкой и, особенно, с гейшами. Ладно?

Если будет настроение\возможность\желание – звони!

Я была бы очень рада!

ОН: – Водку не пью, рыжик. Насчет гейш – подумаю.

17-я бессонная ночь:

С НОВЫМ ГОДОМ!

ОНА: – Привет! С Новым годом!!! Я уже дома.

ОН: – Привет, Рыжая... Как последствия?

ОНА: – Обижаете. Мы свою норму знаем-с. И лишнего не пьем-с.

ОН: – Ничего не делаешь спонтанно... Все хитрости продумываешь заранее.

ОНА: – Как у тебя дела? Как прошла ночь (без меня)?

ОН: – Слава богу, адекватно по форме и содержанию.

ОНА: – Хочешь, чтобы я была иррациональной? Это как?

Думал обо мне?

ОН: – Пока еще не успел.

ОНА: – Вот на минуту тебя нельзя оставить! Сразу начинаешь о чем-то другом думать!

Ну ладно, главное – чтобы формЫ соответствовали содержанию.

ОН: – Конечно... У меня хороший вкус...

ОНА: – Я заметила. У меня тоже.

О чем задумался, пиратище? Ну хоть сейчас-то обо мне?

ОН: – Да нет – просто завтракал... Ты у меня на почетном третьем месте...

ОНА: – Это уже было... Что-то подобное...

ОН: – Просто напомнил тебе о важности женщин в жизни пирата.

ОНА: – Ну слава Богу! А я уж думала, перепутал с кем-то.

ОН: – Думать рыжикам не показано... Рыжикам показано чувствовать...

ОНА: – Как вы, пираты, легко диагнозы ставите. Не разобравшись в симптомах.

А напиши, кто (или что) на первых двух местах – завтрак и работа? ог...

ОН: – ог...

ОНА: – Ты сегодня такой загадочный. И улыбка тоже очень загадочная.

ОН: – Ты сегодня такая подлиза...

ОНА: – Ждешь, когда начну свои художества?

А я не начну.

Можешь ставить хоть на 125-е место.

ОН: – Испытываешь мои способности к провокации?

ОНА: – А это были провокации? Я, наоборот, все думала – ты пишешь некоторые вещи потому, что не понимаешь, что можешь меня этим обидеть или нарочно, чтобы обидеть?

ОН: – Ты по-прежнему считаешь, что меня можно предсказать твоим женским умом?

ОНА: – Нет, не считаю. И не считала.

ОН: – С тобой нужно все время играть – в разной степени извращенности и сложности игры...

А мне бы хотелось просто общаться с женщиной...

Мне эти олимпиады утомительны, если честно...

ОНА: – Как мне объяснить тебе, что я тоже хочу просто общаться с тобой, без игры, без сложностей, без олимпиад?

ОН: – Это не в твоей натуре. Не парься. Играть – так играть...

Давай только определим конечный результат.

Чего ты хочешь в итоге?

ОНА: – Я уже пыталась объяснить, что это не моя натура, а твое впечатление.

Ты имеешь право не верить.

В итоге... хочу узнать тебя получше... хочу встретиться... хочу, чтобы мы, увидев друг друга и поговорив нормально (без этого идиотского трепа) – поняли, есть ли та искорка, без которой невозможны отношения.

Если поймем, что есть – будем дальше что-то строить.

ОН: – Я пока не вижу, как общение с тобой может привести к строительству...

ОНА: – Не хочу услышать (или увидеть) dixi опять – и прямо тебе об этом говорю.

Убедиться, что я не канистра с бензином и не минное поле – ты сможешь только, узнав меня... Если захочешь, конечно...

Я очень жалею, что у тебя создалось такое впечатление – я уже не раз говорила, что я неправильно себя вела, что я была не права и т. д. (не будем углубляться, был ли это ответ на твои «провокации» или мое желание показаться другой...

ОН: – Да я как-то первым впечатлением не заморачиваюсь...

Просто у тебя такой тип – с ним нужно быть аккуратным. Это исключает простое дружелюбие.

Но к тебе я отношусь хорошо.

К тому же для всяких строек нужно знать человека и морально и сексуально, и психологически...

А для этого всего нужно время, место, нервы...

Оно тебе нужно?

ОНА: – Я так понимаю, что бы я сейчас ни написала, ты будешь считать это игрой...

Кроме того, чтобы в очередной раз сказать, что я говорю с тобой искренне сейчас – я больше ничего не могу сделать...

Давай попробуем общаться нормально...

МНЕ ЭТО НУЖНО.

ОН: – Ну а что у нас ненормального в общении?

Ты же сама сказала, что у тебя ко мне исключительно любопытство.

Мне кажется, я успешно ему подыгрываю... Исполняю ваши желания, мадам...

ОНА: – Отвечу спокойно и без смайликов: еще до «любопытства» (если ты перечитаешь) у меня была попытка объяснить свое отношение к тебе – где есть интерес, симпатия, признание твоих достоинств и т.д...

В ответ на мою легкую попытку тебе об этом сказать (искренне) – я получаю очередное вливание в виде указания на грамматическую ошибку...

И дело не в том, что я вообще-то пишу достаточно грамотно, а в том, что в ответ на откровенность – я слышу желание сказать какую-нибудь колкость...

А потом – вопрос – ты меня обожаешь или ненавидишь... А потом уже я и сказала про любопытство...

Твоими же стрелами...

И я все еще уверена (я все-таки себя получше знаю), что ты неправильно отнес меня к определенному типу.

ОН: – Дорогая, я не стану спорить...

ОНА: – Ты прав в том, что, для того, чтобы строить что-то, нужно знать человека во многих аспектах...

Нам нужно только решить – хотим ли мы узнать... И все...

Я – хочу...

ОН: – Я тебе потом все припомню.

ОНА: – А я тебе – не припомню, хотя тоже есть что... Поступлю достойно.

И ты увидишь, какая я славненькая.

ОН: – Да не сомневаюсь...

ОНА: – Более того, я тебе предлагала перевести общение в какую-то другую форму...

Я прекрасно понимаю, что эта переписка отнимает время...

У меня, «бездельницы поневоле», оно есть сейчас.

У тебя его мало... Тоже понимаю...

Если у тебя нет времени или просто надоело – я прошу тебя – найди час-полтора – встретимся, поболтаем и примем решение – продолжать или нет.

ОН: – Ну как-нибудь при случае...

ОНА: – Скажи честно – кто тебе нужен... какую женщину ты хотел бы встретить (и зачем).

Я могу предположить, что тебе вообще никто не нужен в каком-то общечеловеческом смысле...

Или тебе было бы удобно с симпатичной «домработницей», не утратившей интерес к интимной жизни?

Ты же не пишешь о себе...

ОН: – Ты уж точно не домработница.

И насчет «интереса к интиму» – видимо не к тебе.

Но – симпатичная. Это верно...

ОНА: – Или ответь, пожалуйста, зачем ты мне уделяешь столько времени... От скуки? Эксперимент?

ОН: – Ну вот еще... Ты мне нравишься – поэтому и уделяю... С тобой прикольно и ты умненькая... И забияка...

ОНА: – А вот и нет!

Не домработница – это правильно. Умненькая – возможно, тебе виднее.

Насчет интима – ты ж мне писал, что «в койку» ты меня затащить не хочешь».

Про «забияку» уже устала оправдываться.

ОН: – Все равно забияка...

ОНА: – А я больше так не буду. Напиши нормально – почему ты так упорно отказываешься со мной увидеться. С чем это связано – с работой? отсутствием времени? другой женщиной?

ОН: – Да как-то просто не думал об этом. Хотя могу допустить, что ты вполне даже ничего в реале.

ОНА: – Понятно... До нормального общения нам еще ой как далеко...

Лешенька, (ничего, что я так к тебе фамильярно обращаюсь?), я уже наступила на эти грабли пару дней назад с тобой – ты мне очень профессионально дал понять очень многое...

Скажи, какие-то внутренние установки не дают тебе «послать меня подальше» прямым текстом?

Я поэтому и спросила – почему мы до сих пор переписываемся...

А если я перестану тебе писать, ты:

1. вздохнешь с облегчением,
2. не заметишь
3. вздохнешь с сожалением,
4. позвонишь,
5. напишешь что-нибудь
6. ваш вариант

ОН: – Рыжик, ты хочешь прекратить это невероятно редкое и столь увлекательное общение двух чокнутых сердец? Двух фантастических зверей, танцующих танго на сеновале?

ОНА: – Не хочу!

ОН: – Тогда не дразни.

ОНА: – Дразнить тоже нельзя? Что ж можно-то? Это угроза?

ОН: – Дразнить можно. Оставлю тебе отдушину для самооценки...

А тебе разве не хочется, чтобы твой пират поцеловал тебя? Рано или поздно.

ОНА: – Если я скажу «не хочется», – ты опять неправильно поймешь... Страшновато как-то.

Придется сказать, что хочется – все равно ж ты не веришь ни одному моему слову.

ОН: – Это что еще за штучки? Я на тебя так плохо влияю? Значит, не хочется... Ну и ладно...

ОНА: – Хочется!!! хочется!!!! только не «ну и ладно». Ну пли-и-из!!!

ОН: – Вот так лучше будет...

Пауза...

А тем временем...

Что такое эlegantность

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

– Пройдут годы, ты ко мне привыкнешь... И перестанешь видеть, какая я прекрасная и загадочная...

– Я перестану видеть, если ты перестанешь быть... Предлагаю НЕ ПЕРЕСТАВАТЬ вместе...

– ОК

– Есть люди, которые очень стараются быть странными.

– Да, к сожалению, их намного больше, чем тех, которые стараются быть (или хотя бы выглядеть) обыкновенными...

– Скажи мне, что такое любовь? – спросила подружка мага.

– Дать определение? – переспросил он

– Я тут вычитала, что любовь – это когда ты вибрируешь рядом с человеком... Ты согласен?

– Нравнодушие – это еще не любовь, – пожал плечами маг

Когда подружка мага училась водить машину, ей никак не удавалось запомнить жесты регулировщика.

– Может быть, мне просто пропустить эту тему? – посоветовалась она с магом, – Не так уж часто в нашем городе ломаются светофоры...

– Если проблемы не решать, а обходить, – заметил маг, – они нападают сзади. А если речь идет о регулировщиках, то и давно.

– Как ты думаешь, что такое эlegantность? – спросила подружка мага.

– Сложный вопрос, – улыбнулся маг, – Очень трудно беззвучно выпить коктейль через трубочку... А, казалось бы, такой эlegantный напиток!

18-я бессонная ночь:

Размеры и поклонники

ОН: – Кошечка, а можно личный вопрос?

ОНА: – Можно.

ОН: – А сколько времени ты уже без отношений с кем-то?

ОНА: – Много.

ОН: – Это – ни о чем. Ну ладно – не отвечай... А еще один личный можно?

ОНА: – Я уже писала, что вокруг меня крутится всегда много поклонников... Но отсутствие серьезных отношений измеряется в годах».

Еще один – тоже можно

ОН: – Какой у моей рыжей красавицы размер бюста? То есть «несерьезных отношений» у тебя много что ли?

ОНА: – Про размер бюста писать не буду – считаю это некорректным вопросом.

Захочешь – увидишь.

Обещаю прийти на встречу без пушапа.

Несерьезных отношений у меня не бывает.

ОН: – Хм... Все очень уклончиво и лукаво...

Ты опять уходишь в защиту, моя любимая... К тому же на встрече я буду исключительно наслаждаться твоим интеллектом...

ОНА: – С внешностью у меня все в порядке.

Словам ты все равно не веришь...

Я к тебе на встречу приду (если приду еще) в очках, кедах, платьице «а-ля балахон», на затылке будет хвостик...

В руках – словарь «Брокгауза и Ефрона» – это чтобы ты меня узнал.

Постараюсь быть понекрасивее.

ОН: – В анкете ты пишешь, что он должен быть мудрым и сильным...

Всего два качества – мудрость и сила?

Милая, Брокгауз – это именно то, что меня возбуждает сильнее всего... Ну после Ефрона конечно...

ОНА: – Плюс интеллект, неординарность... Если серьезно – я не просто так писала про «искру»... Бывает «не мужик, а загляденье», а мне – фиолетово...

ОН: – Спасибо за предупреждение... А ты точно придешь на свидание?

ОНА: – Приду. Столько усилий – зря, что ли, потратила?...

ОН: – Только по этой причине? Хм...

ОНА: – Сейчас сделаю сору paste чтоб не переписывать еще раз – зачем я приду на встречу...

ОН: – Мне кажется все-таки, что любопытство – не самый лучший мотив для реальной встречи...

ОНА: – Мы ходим по кругу, милый? Я в защиту не ухожу, ты меня туда пытаешься загнать...

У тебя даже получается.

ОН: – Это мы обсудим. Сколько раз ты отказалась ответить на вопрос о размере бюста?

ОНА: – Уже готова была признаться, но теперь уж точно не скажу.

ОН: – Колись, давай уж...

ОНА: – Руки дрожат от волнения. Опять начинаю делать ошибки.

А какой тебе нравится? Я имею в виду – размер...

ОН: – А какой у тебя?

ОНА: – А у меня тот, который тебе 100%-но понравится.

ОН: – А именно? Ди, я все равно не отстану. Я же пират.

ОНА: – Да я и не хочу, чтоб ты отставал.

ОН: – Тогда колись и называй параметр.

ОНА: – Поприставай ко мне еще, пожалуйста. Скажи честно, какой тебе нужен. А я честно скажу – что есть.

ОН: – Тогда я пожелаю тебе спокойной ночи... Вот так ты хочешь меня видеть.

ОНА: – Видеть – хочу... Спокойной ночи – не хочу... Про бюст – не скажу... Считаю для себя унизительным отвечать на такие вопросы...

Я – котенок, а не лошадь на ярмарке.

ОН: – Ну, если ты считаешь мои вопросы и интерес к тебе, как к женщине, ярмарочными, то тебе еще нужно подумать над тем, хочется ли тебе со мной общаться...

Мне бы и в голову не пришло скрывать свой рост или вес, или еще что-то.

ОНА: — Рост – 170, вес – 72, волосы рыжие, ямочки на щеках...

А твой интерес ко мне, как к женщине, размером бюста начинается и заканчивается?

ОН: – Ладно, не заморачивайся ответами.

ОНА: – Я бы еще позаморачивалась... Если я отвечу «нулевой» размер – ты поверишь?

ОН: — Ну хорошо, отныне твой бюст меня просто не будет вообще интересовать. Так годится?

ОНА: – С

Пауза...

ОНА: – Это был размер, если ты не понял.

ОН: – Это 2 или 3?

ОНА: – Это 3, твою дивизию!!!

ОН: – Твои шансы на успех выросли. Ну, разве тебе со мной не интересно?

ОНА: – Очень.

ОН: – Как-то без аппетита сказано. Что сейчас за эмоция тобой владеет?

ОНА: – Извини, я отвлекусь на 15 минут... ОК?

ОН: – Валерьянки выпить? ОК...

ОНА: – Приветушки! Я тут. Ты еще не передумал разобраться с моими эмоциями?

ОН: – Жду всей дивизией.

ОНА: – Я в своих эмоциях сейчас разобраться не могу. Может, ты мне поможешь? Как активный собеседник и философ в одном лице.

Твой вопрос об эмоциях (после вопросов о размере бюста) заставил меня почувствовать себя молекулой цветка под микроскопом бесстрастного ботаника...

ОН: – Красивое эссе... Поэтичное...

ОНА: – Соответствует истине...

ОН: – Ну а я чем могу помочь, котенок?

ОНА: – Не нравится поэтичность? ОК...

ОН: – Скажи честно: сколько раз за время нашего общения ты называла меня мысленно сволочью?

ОНА: – Ни разу...

ОН: – Черт... Что-то я навык потерял...

ОНА: – Ну что ты! Ты ничего не потерял... Тем более, в моих глазах.

А что, нужно было называть тебя сволочью?

Мысленно? Сколько раз?

ОН: – Ну это, по крайней мере, добавило бы к любопытству еще и более чувственных эмоций. Ну да ладно уж. Не будем мелочиться...

ОНА: – А-а-а, понятно... А я все думаю, где мне взять еще более чувственных эмоций. Видишь, как ты мне помог.

Мелочиться не нужно.

Выводи тяжелую артиллерию.

ОН: – А ты уже хочешь со мной расстаться?

ОНА: – Нет.

ОН: – Тогда не проси того, о чем можешь пожалеть. Лучше поцелуй нежно и доверься моим рукам.

ОНА: – Целую нежно – как я могу тебе перечить! А чего ты – чуть что – сразу «разбежаться»?

ОН: – Целуешь только чтобы не перечить? Ну так дело не пойдет...

ОНА: – Продолжаю думать над вопросом – довериться ли твоим рукам в переписке... и на словах... пожалуй, доверюсь...

ОН: – У моей девочки семь пятниц на неделе...

ОНА: – Ну почему? Мне написать, как, куда и с какими эмоциями тебя целую? И как доверюсь твоим рукам?

Я теперь боюсь – ты опять скажешь, что я из породы стерв.

А я – из другой породы...

Или категории? Типа? Вида? Подвида? Семейства?

Напиши, мой любимый пират, как ты классифицируешь свои материалы?

ОН: – Да бог с ними с эмоциями... Оставайся моим милым рыжиком...

ОНА: – Только не обижайся! Я теперь боюсь «ляпнуть» что-то не так, – чтобы не жалеть потом.

Я теперь каждую фразу взвешиваю на весах моих истерзанных эмоций, а это мешает... просто чувствовать...

ОН: – Не надо ничего взвешивать. Неужели ты думаешь, что сужу о тебе по паре неосторожных фраз? Оставайся собой. Можешь такое учудить?

ОНА: – ОК, тогда серьезно, но нежно целую в правый ус.

И прижимаюсь к тебе своим – увы – среднего размера бюстом – но очень страстно.

И тоже серьезно.

Вот ни тени легкомыслия...

Один шарм... И флирт...

А тебе можно личный вопрос задать?

ОН: – Можно.

ОНА: – Со сколькими женщинами ты сейчас переписываешься?

ОН: – Только с тобой. Но это касается стабильной переписки, а по мелочам много пишут...

Ты ж вроде не ревнивая...

ОНА: – Спасибо. Я поняла статус наших отношений: стабильная переписка – это уже кое-что.

А ты ж вроде не судишь обо мне по паре неосторожных фраз?

ОН: – Не сужу.

ОНА: – А можешь развеять мои сомнения еще в одном вопросе?

ОН: – Ну, смотря как спросишь...

ОНА: – Спрошу, как есть. Только, пожалуйста, не говори сразу – «спокойной ночи, дорогая», «бай-бай, красотка», «нам не по пути» ну и далее по списку «страшилок» и «ужастики».

ОН: – Давай без прелюдий. Сразу к сексу...

ОНА: – Только не обижайся, ладно?

Спрашиваю: тебе все это для статистики нужно или просто нравится наблюдать?
Назвал милым рыжиком – у нее заблестели глазки?

Назвал «моя любимая» – личико порозовело, да?

Назвал стервой – начала оправдываться?

Сказал «гудбай, дорогая» – упала на колени, призналась в любви?

Сколько дней уходит, чтобы выяснить размер бюста?

Что нужно написать, чтобы мысленно назвала «сволочью»?

Сразу замечу – я не вижу в этом чего-то плохого... имеешь право... просто интересно...

ОН: – Да нет. Просто у меня такая манера общения, если я общаюсь с милым, но несерьезным персонажем. Никакой статистики.

Но идея хорошая. Учту.

ОНА: – «С милым» – понятно, а что такое «несерьезный персонаж»?

ОН: – Ну такой который может хвостиком махнуть в любой момент... Маркетолог, одним словом...

ОНА: – Но я же – ни то и ни другое!!! Чего ж ты так со мной?

Кстати, я готова подкидывать тебе хорошие идеи совершенно бесплатно.

ОН: – Согласен если это будет в постели.

ОНА: – Я не такая уж «блонди», чтобы играть с тобой в игры...

ОН: – Да ладно...

ОНА: – Мы с тобой в разных весовых категориях – я это признаю совершенно серьезно – и шляпу снимаю...

Ой, опять я о шляпе – она уже как-то завела меня в тупик. Пардон...

Что касается постели – расскажи мне, друг мой, что такое «виртуальная постель» или «онлайн-постель» или как ты себе это представляешь?

ОН: – Ну так я пока и идей хороших не требую.

ОНА: – Ты не требуешь... Я предлагаю... А ты – соглашаешься.

ОН: – Ну ОК. Хочешь побыть причиной? Предлагай...

ОНА: – Ты ж сказал – согласен, но только в постели. Я опять что-то не так поняла?

Ты уже и без постели согласен?

ОН: – Ну не могу же я настаивать.

ОНА: – Можешь, но не нужно.

ОН: – Это как?

ОНА: – Ты можешь настаивать, но я прошу тебя этого не делать, мой милый пират, не настаивать, в смысле...

ОН: – Настаивать на чем?

ОНА: – А на чем ты не мог настаивать? Смотри выше. Кажется, мы опять пошли по кругу.

Но мне с тобой даже «по кругу» ходить нравится.

ОН: – На идеях что ли? Так можешь не делиться.

ОНА: – А у меня СТОЛЬКО классных идей!!!

Ну как хочешь...

Вижу, что мои некоторые размеры тебя несколько разочаровали. И зачем ты спрашивал? Так хорошо болтали до этого...

ОН: – Ты о чем? О бюсте что ли?

Да нравятся мне твои размеры, не плачь!

Успокойся ты уже...

ОНА: – Правда, нравятся?

Я не успокоюсь!!!

Ты ж наших знаешь.

ОН: – По ходу дела уточним.

ОНА: – Мое стремление докопаться до сути не раз уже сбивало меня с пути истинного, но не могу не спросить – по ходу КАКОГО дела?

Или в этом месте я должна просто поцеловать тебя, постанывая от страсти?

ОН: – Да упаси бог... Я бы тогда точно подумал, что ты спятила...

ОНА: – А ты всегда думаешь, что «она спятила», когда тебя целуют?

Я поняла теперь, почему ты встречаться не хочешь...

Если что – я тебе обещаю – на первом свидании – никаких поцелуев... только в щечку.

Да и то, когда сам захочешь и скажешь об этом. И руки я распускать не буду! И в глазах «чертиков» потушу. И юбка будет ниже колен. И возраст свой напишу на бейджике и повешу на грудь.

Ой, опять я про грудь вспомнила... Да что ж такое...?

ОН: – Что это сейчас было в трех предыдущих абзацах? Угроза?

ОНА: – Я еще не совсем спятила, чтобы тебе угрожать. Ты что?

Просто – вариант сценария встречи.

Разреши котенку хотя бы варианты рассмотреть, раз уж о встрече и помечтать нельзя...

ОН: – Ну давай рассмотрим варианты... А тебе встреча для чего вообще? Пиратов что ли никогда не видела? Худой, лохматый, высокий, ехидный...

Оно тебе нужно – такое чудо?

ОНА: – Опять закрадываются сомнения – ты или не читаешь моих сообщений или уж не знаю что...

На вопрос «для чего встреча» уже сто раз отвечала...

Пиратов – не видела...

Может мне именно это чудо и нужно.

ОН: – Тебе нужен настоящий мужчина... с крестьянскими манерами...

Для контраста...

Чтоб если нужно – кран починить мог. А я даже машину не вожу...

Вот зачем тебе все это? Тебе мало в жизни проблем?

ОНА: – Опять возвращаемся в исходную точку... Уже похоже на садизм.

Если бы мне был нужен тот, кого ты описал – с крестьянскими манерами – он бы у меня был...

Претендентов достаточно. Не нужен!

Краны мне чинят сантехники...

Рулю уже 15 лет и давно перестала это считать признаком чего-то...

Мне так удобно – я и езжу... Приключений не ищу...

Не тусовщица...

Люблю пиратов и философов – без крестьянских манер...

ОН: – Хм... Когда ж ты их полюбить успела? Сколько из них пережило встречу с тобой?

И вообще – кому-то удалась «жизнь после Ди» или все уже там...?

ОНА: – Да ладно, ради Бога... Давай продолжать, пока не надоест.

Не встречайся со мной!!!

Ты пишешь, что тебе со мной прикольно? Супер!

Мне с тобой тоже прикольно!

ОН: – Это типа сейчас была обещанная пушистая кошечка? Тогда люблю, целую, обнимаю, жду встречи. Или ты уже расхотела?

ОНА: – Я не расхотела, ТЫ меня убедил, что еще рано.

ОН: – Убедил-таки? Это твое последнее слово?

ОНА: – Абсолютно...

ОН: – Ну, тогда встреча послезавтра отменяется...

ОНА: – Если ты еще думаешь, что после «встречи с Ди» остается поле куликово и куча разбитых сердец, значит рано...

ОН: – Я не думал. Я спросил. Заметь, это твоя непоследовательность разрушила наше randevu...

ОНА: – Я ж ответила. Ты ошибаешься, предлагая нежным умньким рыжикам сантехников...

Послезавтра я все равно везу знакомых на семинар за городом. Я им уже обещала... Буду available только после 5-ти часов...

ОН: – Да конечно, конечно, милая... Ты принадлежишь только себе...

ОНА: – Но это уже не важно... Раз моя непоследовательность уже все разрушила...

ОН: – Удачи тебе, милая... Напиши мне, когда возрадуешься моему приходу.

ОНА: – Теперь – только когда сам захочешь, мой любимый пиратище... А ты правда еще и лохматый?

ОН: – Не нравится?

ОНА: – Это как раз нравится.

ОН: – Ну так а чего тогда ворчишь?

ОНА: – Уже и поворчать нельзя.

ОН: – Только в определенные часы...

ОНА: — Когда можно-то будет? Я ж теперь по твоему режиму живу.

ОН: – Ночью поворчишь... Когда спать пойдешь...

ОНА: – Хорошо. Как скажешь, мой господин.

ОН: – Ладно, та еще штучка моя рыженькая... Давай разбегаться сегодня... Спокойной ночи. Сладких сновидений тебе.

Встречай ветра и бури, стоя на палубе, своей грудью размера С...

ОНА: – Я склоняюсь в почтительном поклоне... При этом ты смотришь мне только в глаза...

ОН: – Ну, если только ты не слишком низко склоняешься, дорогая...

ОНА: – Пусть тебе приснится оптимальный «угол наклона».

ОН: – Да уж приснится – будь уверена...

ОНА: – Я не хочу встречать бури и ветра... я хочу тепла и уюта... Придешь завтра?

ОН: – Постараюсь...

ОНА: – Постарайся... Или позвони... Как минимум, время сэкономишь.

Я тебе желаю теплых добрых цветных снов.

Я – не штучка, это ты меня опять сбил с толку.

Но ты мне нравишься по-прежнему – и я (пока!) ничего не могу с этим поделаться...

И не хочу с этим ничего делать!

А еще раз предложишь мне какого-нибудь сантехника – я начну царапаться.

Такое пиратище, как ты, любого пушистого рыжика доведет до отчаяния.

Спокойной ночи!

ОН: – А чем тебе сантехники не нравятся?

ОНА: – Мне с ними скучно, они Канта не читали.

А им со мной трудно, – комплексовать начинают...

К принцессам нужно бережно относиться, вот как ТЫ это делаешь, деликатно, тактично, с нежностью и вниманием.

Нам, принцессам\умницам\красавицам скучно, когда все просто и ясно.

Нам нужно, чтоб нервы мотали, кровь пили по капельке, вниманием обделяли, топтали самооценку и спрашивали каждые полдня «зачем тебе это нужно» – вот это по-нашему!!!

Может мне уже пора обидеться тоже, наконец?

ОН: – Знаешь, мне с тобой чертовски интересно. Хотя и заранее известно, чем все закончится.

Не обижайся. Меня и правда далеко не каждая выдержит.

У тебя все будет хорошо, котенок...

Пауза...

А тем временем...

Принцип уличных музыкантов

Рассказы о маге и его очаровательной подружке

- Что ты делаешь, мой любимый?
- Я сижу и понимаю тебя.
- Прекрасное занятие...

Подружка мага писала сказки, а он иногда подсказывал ей, как сделать так, чтобы поисковые системы их находили в интернете.

Это было трудно, потому что...

Да что там говорить! Кому сейчас нужны просто милые сказки?

- Любовь читателя – это тебе не высокочастотный запрос..., – грустила подружка.
- Ничего, – утешал маг, – Гуггл и Яндекс – очень славные парни, но... ты пишешь не для них.

– Я услышала интересную фразу. Мне кажется, это строчка из стихотворения: «Мне не в чем ему отказать» ... Что это?

– Я не силен в поэзии, – улыбнулся маг, – но это одно из двух. Или он ни о чем не смеет просить. Или ему ничего не нужно...

– Устала я искать себя, – вздохнула поэтически подружка мага, – так и не могу понять, чем хочу заниматься, где себя применить...

Что хорошо, а что плохо...

Хочу и деньги зарабатывать, и делать то, что я люблю...

– Хорошо то, что хорошо для тебя, – маг погладил ее по голове, – Я полагаю, тебе подходит принцип «уличных музыкантов».

– А разве у уличных музыкантов есть принципы? – заинтересовалась она

– Конечно! Это значит играть для души, но от денег не отказываться.

– А ты уже рассказала своей маме, что мы решили пожениться? – спросил маг свою подружку.

– Да... Но подумала при этом: неужели я должна спрашивать у мамы разрешения выйти замуж?

– Конечно, должна, – улыбнулся маг, – Самые правильные отношения между родителями и взрослыми детьми можно сформулировать так: «Ребенок» делает вид, что спрашивает, а мама делает вид, что разрешает.

И все удовлетворены...

– Когда мы поженимся, то тем, кто пишет о нас всякие истории, придется писать «Рассказы о маге и его очаровательной жене» ... Да? – спросила она.

– Придется, – рассмеялся маг, – И это прекрасно...

19-я бессонная ночь:

Удивление и подозрение

ОНА: – Доброе утро! Кофе готов, завтрак на столе. «Серая мышка» в белом передничке и трусишках с кружавчиками смахивает последнюю пылинку с бюста Аристотеля.

Молча...

При этом – стоит в позе «чего изволите» и готова удовлетворить любое ваше желание – вам только бровью повести осталось...

ОН: – Добрый день, малышка.

ОНА: – Привет, мой любимый! Как спал? Я ухожу сейчас и буду дома только вечером...

Поболтаешь со мной?

ОН: — Не поболтаю, раз уходишь. Месть моя будет молчаливой...

ОНА: – Ну пожа-а-луйста...

ОН: – А что это у нас такое сегодня случилось? Что это мы такие ласковые?

ОНА: – Соскучилась...

ОН: — Это что за чудеса?

ОНА: – Встала ни свет, ни заря и начала мечтать о тебе.

Кое-что законспектировала из нашей переписки... Наткнулась на фразу «хочу просто говорить с женщиной»...

Леш, а в твоём понимании просто говорить с женщиной – это как, в какой форме, о чем?

ОН: – Ну вот когда женщина найдется, тогда и план будет. А конспектировала-то зачем? Зачет сдавать?

ОНА: – Да ты не понял! Я – вечером ВЕРНУСЬ!!!

Я не насовсем ухожу!!! Конспектировала – чтобы лучше понять тебя. Мой загадочный...

ОН: – Ну-ну... Иногда я таким словам верю... А зачем меня понимать?

ОНА: – Ну раз ты меня понимать не хочешь – значит я буду понимать тебя.

ОН: – Да ладно...

ОНА: – Настроение плохое?

ОН: – Нормальное. Просто удивлен и подозрителен.

ОНА: — В чем на этот раз я подозреваюсь?

ОН: – Интуиция... Очередная смена парадигмы?

ОНА: – Архетип другой... Я, как настоящая женщина, обнимаю тебя и твою харизму и убегаю заниматься собой любимой... Хорошего дня!

Не хочу расставаться, но должна же я «почистить перышки» для тебя?

ОН: – Какие перышки еще? Ты что там опять задумала?

ОНА: – Ну это такие женские секретки – косметического плана. Как хорошо, мой любимый, что ты разрешил мне не делать силиконовую грудь!!!

ОН: – А что это тебе до вечера будут перышки чистить? И зачем тебе перышки на свидание с пиратом, если предполагается только кофе?

Целый день на перышки – не много ли?

ОНА: – Не до позднего вечера... буду спешить к тебе.

А если предполагается только кофе – то тем более нужно выглядеть хорошо...

Я умчалась...

Люблю, целую, твой послушный рыжик.

ОН: – Это мы еще посмотрим.

Что-то там с перышками эпопея затянулась...

ОНА: – Привет, любовь моя! Я уже дома. У Марины Цветаевой есть очень грустное стихотворение о желтоглазом короле.

Кстати, какого цвета у тебя глаза?

ОН: — Серо-зеленые. Вы дома? Скука прошла?

ОНА: – Ты теперь ко мне на «вы»? Что случилось?

Серо-зеленые глаза! Мой любимый цвет!

А у меня глаза – желтые...

Очень необычный цвет, кстати... Цвет опавших листьев...

ОН: – Желтые глаза – это страшновато.

ОНА: – Это очень красиво! Такие глаза были у жены Пушкина...

Это он писал про опавшие листья...

Расскажи, как ты провел день... О чем думал...

ОН: – Бедный Пушкин... Он плохо кончил...

ОНА: – Он погиб на дуэли... Были времена...

Вы сегодня в миноре, мсье? Ты занят? Мне не отвлекать тебя?

ОН: – А ты хочешь?

ОНА: – Хочу... но только, если ты тоже не против...

ОН: — Как твои перышки?

ОНА: – Все хорошо... Мне кажется, эти подробности тебе не будут интересны...

Это несколько процедур, которые нужно проделывать после определенного возраста время от времени.

ОН: – Расскажи! Ты делала пластику?

ОНА: – Нет, это так... кое-что для кожи, волос и т.д...

И вообще, тебя должен интересовать результат, а не процесс!

Хотя уже становится понятно, что и результат тебе тоже не очень интересен, к сожалению...

ОН: – Ну я вообще не влюбчивый, сударыня... Но третий размер – это все-таки козыри.

ОНА: – Оставим в покое мои размеры...

ОН: – Состояние покоя – это не для твоих размеров. Хочешь, чтобы я оставил тебя в покое?

ОНА: – Не хочу...

ОН: – Так о чем мы говорили? О любви?

ОНА: – О горячей симпатии.

ОН: – Какой прогресс-то у нас оказывается...

ОНА: – Ну это с какой стороны посмотреть. Мой прогресс на фоне твоего регресса. Регресса в отношении ко мне – я только это имела в виду...

Сразу пояснила, фух.

Про любовь я тебе уже писала – я в картинке\фразочки не влюбляюсь...

Они у меня могут вызвать симпатию, большую симпатию, ну очень большую симпатию, интерес и т. д. (заметь – ни слова о любопытстве).

А любовь – это химия (искра, «бабочки» и т.д.), которая возникает или нет при личном общении...

ОН: – Ну, если химии не получится, то дружить будем...

ОНА: – Вдохновляет!!!

ОН: – Химия – дело тонкое... Возьмет, да и не нахлынет...

ОНА: – Естественно, может и не нахлынуть... А может и...

Мне дружить с тобой тоже очень нравится!

ОН: – Ну и ОК. Будем братиком и сестренкой. Ты этого хочешь?

ОНА: — Я хочу и дружбы, и химии... Это правда...

Ну а если уж «не зашуршит», тогда только дружба...

Возможно, с некоторым «химическим» оттенком.

ОН: – Это как? Выпивать что ли вместе?

ОНА: – Выпивать можно и по-отдельности. Я тебе уже рассказывала, что не пью вообще... Мне это невкусно...

А я не делаю того, что мне невкусно.

ОН: – Ну тогда остается только секс ведь... А это ж уже не брат и сестра. Это ж уже мальчик и девочка...

ОНА: – Ну-у-у... разошелся не на шутку.

ОН: – Ага...

ОНА: – Лично я не перестаю быть девочкой никогда... И вообще... Это ты меня не воспринимаешь, а я внимательно отношусь к твоим словам: ты мне писал, что секс бывает только после третьего свидания, а у нас еще и первого не было...

ОН: – Да бог с ним сексом этим... Что мы сексом себя не обеспечим – такие оба шикарные?

ОНА: – Как-то плохо звучит «обеспечивать себя сексом». Есть еще какие-нибудь варианты формулировок?

ОН: – Есть. Но они чисто пиратские.

ОНА: – А до этого какие были? Джентльменские?

ОН: – Философские.

ОНА: – Боже мой! Неужели ты стал «выбирать выражения»?

ОН: – Женское общество иногда облагораживает ненадолго.

ОНА: – Жаль, что ненадолго.

Пауза...

ОНА: – Пиратище, ты так медленно отвечаешь, потому что у тебя там женское общество что ли?

ОН: – Ревнуешь? Интернет подвисает.

ОНА: – Ревную!!! Даже к инету. Не говоря уже...

ОН: – Смирись...

ОНА: – Смирение – это моя главная добродетель.

ОН: – Это я уже понял.

ОНА: – Ты – милый.

ОН: – Все так говорят...

ОНА: – Вернемся к теме о том, что ты милый или о дружеском сексе?

ОН: – А в чем, собственно, вопрос? А у тебя когда был секс, если не секрет? Можно даже дружеский.

ОНА: – Давно... и не дружеский. Только не говори, что в таком случае он был вражеским. А у тебя?

ОН: – А давно – это когда? И что тебе нравится в сексе, любимая?

ОНА: – А у меня секса без отношений не бывает. А про отношения ты уже спрашивал.

ОН: – Ну ОК..

ОНА: – Мне нравится ум партнера.

ОН: – Ты имеешь секс с умом партнера?

ОНА: – В партнере мне нравится его ум, как правило.

ОН: – Хорошая оговорка. Опять же, можно об Аристотеле поговорить.

ОНА: – Да ты только обещаешь. А чего ты все спрашиваешь? Зачем тебе это нужно?

ОН: – Я тебя замучил?

ОНА: – Леш, у меня глазки закрываются, а завтра предстоит дорога (не длинная, но все же) ... Я буду в сети до 11 (ты еще, наверное, будешь спать), и после 4-х... Приходи, хорошо?

ОН: – Спокойной ночи...

ОНА: – Ты меня не замучил ни капельки. Наоборот!!!
До завтра? Скажи, что я твой рыжий котенок...

20-я бессонная ночь:

Вынужден признать

ОНА: – Доброе утро, мой лохматый пират! Пожелай мне «ни гвоздя ни жезла», раз уж «рыжим котенком» называть не хочешь.

Я тебе желаю светлого, радостного и интересного дня!!!

ОН: – Привет, дорогая! Удачных встреч... Вернешься – доложишь!

Пауза...

ОНА: – Привет, мой деспот. Докладываю: я уже дома. О каких встречах ты говоришь? С ГАИ что ли?

Или о наших с тобой? Молчишь...

Чувствую, доложила не «по всей форме».

Тебя, по-моему, только формы и волнуют.

ОН: – Что это вы сегодня сговорились, женщины, свой характер демонстрировать? Привет, единственная моя...

ОНА: – Конечно, сговорились! А ты как думал?

ОН: – Понятно...

ОНА: – С кем это мне нужно было сговориться?

ОН: – Ага... Тебе бы все мечтать... В скайп пойдешь?

ОНА: – Пойду, если ты там будешь.

ОН: – А на свидание?

ОНА: – Тоже-е-е!!!

ОН: – Ну так пошли – че сидим-то?

Пауза...

ОН: – Где ты, рыжик? Спасибо за свидание...

Все было волшебным, включая желтые глаза.

Ты – очаровашка, даже когда не бьешь посуду...

Вынужден признать.

Пауза...

ОНА: – Все-таки вынужден?

А я тебе говорила... Вот видишь?

Жаль, что тебе нужно уезжать, мой милый пират!

Выброси все лишнее из головы и ничего не бойся.

«Продаю» тебе одну легкую мысль: дорога – это не только путь из одного места в другое, дорога – это путешествие.

Можно смотреть в окно и – под стук колес – думать, например, о связи времени и пространства, или просто о чем-то светлом и хорошем – например, обо мне.

Или о том, как мы опять встретимся когда-нибудь, будем бродить по городу, и я покажу тебе все места, которые ты еще не видел (в моем исполнении).

Давай не думать о том, что все могло бы быть по-другому, мы оба виртуозно косячили (ты, конечно, более профессионально), но – главное – теперь есть, что вспомнить и есть, чего ждать...

...Я начала писать фразу «если я могу тебе чем-нибудь помочь...», потом представила, что за этим может с твоей стороны последовать, и решила сформулировать по-другому.

Если я тебе за чем-нибудь понадобится – поболтать или помолчать или просто некому будет выносить мозг – находи меня в чате, в скайпе, по имейлу, по телефону – мы поболтаем с тобой или помолчим, и я совершенно безвозмездно предоставлю тебе свой девичий мозг «на вынос».

Будь поосторожнее там, пожалуйста, с разными блондинками, брюнетками и – особенно – с рыжими...

Береги себя, и пусть тебя хранят те силы, в которые ты веришь.

Пауза...

У них мог бы быть очень красивый, но, вероятно, совсем короткий роман.

В любом случае, сейчас он бы уже давно закончился)))

Но... Что такое один короткий роман на фоне всей жизни?

«Подумаешь, одним романом больше, одним – меньше, разница-то только в паре воспоминаний...» – подумал, вероятно, каждый из них...

И тем-не-менее...

Тогда им обоим было немного жаль, что все случилось именно так...

Совсем чуть-чуть...

А тем временем...

Старые игрушки

– Когда ты начинаешь наводить порядок в старых вещах вместо того, чтобы их выбросить, ты...

Это все равно, что систематизировать старые игрушки...

В прошлом невозможно навести порядок...

В прошлом все останется как есть...

Меня зовут Жаклин ***Рассказы из прошлого и другие*** ***рисунки грустных дам***

вместо предисловия

Давным-давно, когда копирайтинг еще не назывался копирайтингом, (а о франчайзинге, мерчендайзинге, стриминге и коучинге вообще никто не слышал), я писала просто рассказы и статьи.

Сейчас резко зачесались руки, чтобы как-то элегантно «подрихтовать» их, приукрасить, сделать более созвучными сегодняшнему дню, а, точнее, сегодняшней МНЕ...

Но... Я ж себя знаю (надеюсь, что знаю)))...

Стоит только начать – и камня на камне не останется от этих рассказиков, которые почему-то и зачем-то были написаны больше десяти лет назад...

К тому же нет ничего более нелепого, чем впихивать старые слова в новые формы и наоборот... Все равно что «перебивать дату» на этикетке...

Это продукты и услуги можно несколько раз переупаковывать, а эссе и новеллы))) – увы...

Кроме того, я просто пожалела их...

Пусть живут!

Не факт, что «с заплатками» получится лучше...

Это сейчас я веду себя серьезно, а пишу – легкомысленно...

Тогда все было наоборот...

Поэтому...

Пусть в прошлом остается все как есть. Его все равно не изменишь.

Итак,

сегодня МЕНЯ ЗОВУТ ЖАКЛИН...

Почему?

Ну не Марфой же Поликарповной называться, в самом деле...

Домработница

– 1-

– Элочка, посиди со мной.

Тамара говорит таким отрешенным голосом, что я решаю оставить уборку и, сняв резиновые перчатки, присаживаюсь на краешек кресла. Она сидит на веранде, засыпанной желтыми кленовыми листьями, и смотрит вдаль. Когда осень только началась, я пыталась сметать опавшие листья, но Семен Михайлович решил, что это ненужно – они так красиво смотрятся на земле и никому не мешают. И сейчас наш дом и двор просто утопает в листьях. Конечно, когда пойдут дожди, их придется убрать, но, пока что, я люблюсь вместе со всеми – мы живем как в сказке.

Тамара прямо просится на полотно: вытянув ноги в светло-розовых брюках и, слегка покачиваясь в плетеном кресле, она курит длинную сигарету, а на лице ее отражаются все муки мира.

– Как же я устала от всего этого, – она махнула головой в сторону дома, – иногда мне хочется собрать вещи и уйти куда-нибудь, где меня никто не найдет.

У меня на языке вертится «Что же мешает?», но, естественно, я молчу. Я понимаю, что у богатых людей тоже бывают черные дни, но не думаю, что ей пристало изображать из себя страдальицу передо мной.

Наверное, я не права. Я-то уж точно знаю, что живется ей несладко, хотя девятьсот девяносто девять женщин из тысячи, наверное, просто мечтают о такой жизни.

– Элочка, скажи, в чем ты находишь утешение, когда тебе совсем невмоготу?

Я не могу сказать, что у меня совсем нет склонности к самокопанию, но Тамарины вопросы меня просто раздражают. Я ее не люблю. Но отвечать что-то нужно. Причем, нужно отвечать так, чтобы ей понравилось. Боже упаси затеять спор!

Я не люблю ее за то, что она красивая и богатая. Не люблю, потому что она имеет возможность считать меня прислугой. Хотя, если приходят гости, и кто-то пытается обратить на меня внимание, Тамара называет меня «девушкой, которая помогает по хозяйству». За три недели работы здесь она меня ни разу не обидела, ни разу не сделала замечание (хотя, конечно, было за что – я ведь не профессиональная домработница).

Сначала она меня просто не замечала. И вот в последнее время у нее стало появляться желание поговорить со мной по душам. Я и сама люблю порыться в женских проблемах, но в случае с Тамарой мне все время мерещится ее желание услышать от меня что-то, что обнаружит мое восхищение или зависть. Наверное, если бы я сказала «вот бы и мне так», она была бы счастлива. Думаю, что понимаю я ее тоже очень хорошо, хотя стремление как-то зацепиться в этой жизни у нас с ней закончилось по-разному. У нее – удачным замужеством (правда, ее богатому мужу, а моему хозяину, скоро исполнится пятьдесят лет). У меня – работой горничной в их огромном доме. Но в чем-то мы, наверное, похожи, и она могла бы быть моей подругой, если бы не была моей хозяйкой.

Я считаю, что ее желание поговорить со мной о своей жизни выдает в ней отсутствие истинного аристократизма – английский лорд никогда не стал бы обсуждать с прислугой свою семейную жизнь.

– У тебя бывает такое состояние, когда тебе совсем ничего не хочется? – спрашивает Тамара.

– Бывает, – отвечаю я, понимая, что она не ждет моего сочувствия. Ей хочется рассказов о том, как плохо мне, чтобы на моем фоне почувствовать себя королевой, уставшей от раз-

влечений и поклонников. Будь я немного хитрее, мы были бы в более теплых отношениях. Но, поскольку я просто физически не переношу, когда меня жалеют, я отвечаю коротко:

– Бывает, но редко.

На самом деле это бывает довольно часто. Но я не доставлю ей удовольствия. Тамара вздыхает.

– Хочешь сока? – она делает еще одну попытку «подружиться».

– Спасибо, нет, – отвечаю я, и слышу, как в комнате звонит телефон.

– Я отвечу, – Тамара лениво встает и, покачивая бедрами, заходит в дом. Роль страдалицы на сегодня закончилась. Я подхватываю оставленные стакан и пепельницу и иду продолжать уборку.

Находиться в их спальне мне как-то неловко, хотя я и имею полное право заходить туда, естественно, в дневное время. Почему-то мне кажется, что это спальня двух людей, которые не любят друг друга. Мне мешает огромное зеркало прямо напротив кровати, расположенное таким образом, что как ни повернись, ты все равно увидишь себя. Не думаю, что Семену Михайловичу в пятьдесят лет так уж хочется лицезреть свой далеко не юный животик рядом с молодыми формами Тамары. Наверное, это было ее желание – сделать из обычной спальни зал для презентаций. Но я, конечно, могу ошибаться.

Я смахиваю пыль с комода и складываю в шкаф выглаженное белье. Покрывало небрежно наброшено на постель и мне приходится его поправить, а заодно и увидеть роскошную пижаму, небрежно засунутую под подушку. Я не знаю, что делать с этой пижамой – положить в шкаф, сложить на стуле, оставить под подушкой или бросить в грязное белье. Первое время, я, по-видимому, задавала слишком много вопросов по поводу того, что можно, что нельзя, и, поэтому, после того, как Семен Михайлович сказал мне «Делай, как считаешь нужным», я принимаю решения сама. Пусть лежит там, где лежала.

На туалетном столике тысяча флакончиков. Половину названий я даже не знаю. Мне очень нравятся Тамарины духи – единственный момент, который заставляет меня иногда побыть возле нее подольше. Я вижу несколько флаконов у зеркала и, нужно признаться, борюсь с желанием брызнуть на себя духами. Но сдерживаюсь. Думаю, что никто не заметил бы нехватки нескольких капель духов, а даже, если бы и заметил, они бы вряд ли стали поднимать шум из-за этого, но за три недели работы здесь, я уже вывела для себя несколько принципов, один из которых запрещает мне проявлять любопытство и пользоваться чем-то без разрешения.

Я оглядываюсь и опять вижу себя в зеркале на фоне идеального порядка в комнате. Они не заходят сюда целый день, но вечером, наверняка им будет приятно. Я пытаюсь полюбить свою работу. Я убеждаю себя, что я работаю, чтобы людям было приятно зайти в комнату. Хотя где-то в глубине души, я понимаю, что СЛУЖИТЬ – это абсолютно не мое, и я отношусь к своей работе с определенной долей здорового юмора.

Я начинаю спускаться по лестнице и слышу разговор Тамары по телефону. Опять ситуация, с которой мне предстоит разобраться. Я, например, ненавижу, когда кто-то слышит мои разговоры, даже если это пустая болтовня. Я могу вернуться в спальню и побыть там, но я не знаю, как долго она будет болтать. Я могу постоять на лестнице и не слушать того, что она говорит. Я могу пройти мимо нее, но не знаю, понравится ли это ей.

Я выбираю второе и останавливаюсь на верхней ступеньке. Если она увидит меня здесь, она может подумать, что я подслушиваю.

– Завтра я не смогу, – тихо говорит Тамара, – только если с самого утра. После обеда у нас гости. Сегодня? Хорошо, сейчас запишу.

Она что-то пишет, прижав трубку к плечу, потом вырывает листок из блокнота и прячет его в карман брюк.

Я начинаю спускаться по лестнице и по ее напряженному взгляду понимаю, что мне ничего не полагалось слышать. Тамара провожает меня глазами. Я смотрю на нее одним из самых тупых взглядов и включаю пылесос. Мне осталось убраться в холле и тогда можно ехать за продуктами.

– Я сегодня сама съезжу в магазин, – заявляет Тамара, – напиши мне список и я все привезу.

Я снабжаю ее полным списком того, что нужно купить, и вздыхаю с облегчением, закрывая ворота за ее ярко-красным Вольво. Я люблю ездить за покупками для них, мне нравится ходить по супермаркету и, не думая о том, что сколько стоит, покупать самые дорогие и красивые продукты, но сегодня мне хочется, чтобы она скорее уехала, поэтому я с радостью уступаю ей право съездить в магазин. Она так редко где-нибудь бывает, «бедняжка»!

Я люблю оставаться в этом доме одна. Тогда я хожу по комнатам и представляю, что это мой собственный дом. Я «расставляю» мебель так, как мне хочется, я «меняю» жалюзи на портьеры, я «убираю» из холла восемь из десяти картин, развешанных на стенах, я «оборудую» студию вместо спальни. В первый день он показался мне просто дворцом, потом, по старой привычке, я начала искать недостатки. Сейчас мне кажется, что этому дому не хватает заботливой руки – Семен Михайлович уезжает рано, приезжает поздно и занят совсем другими делами, У Тамары хороший вкус, и она очень тщательно следит за своим внешним видом и здоровьем, но у нее нет желания дать этому дому уют. Я понимаю, что я для них – это просто элемент красивой жизни. Большой необходимости держать домработницу, равно как и садовника, у них нет.

Мне нравится наблюдать за ними. У Семена Михайловича двое детей от первого брака, первая жена, которая соответствует ему по возрасту, и куча родственников, которые рассчитывают на его помощь. Я пока что ни с кем не знакома, но надеюсь увидеть всю эту компанию в субботу на его пятидесятилетии. Пожалуй, всех, кроме бывшей жены. Хотя, я не удивлюсь, если он пригласит и ее – мне нравится его прагматический подход ко всему.

Я работаю здесь уже три недели. До этого я несколько лет была учительницей в школе, что, наверное, сыграло решающую роль в решении Семена Михайловича взять меня на работу – он, наверное, надеется, что Тамара когда-нибудь родит ребенка. Я додумалась до этого сама, после того, как он долго беседовал со мной, расспрашивая что я умею и знаю.

Да, индустрия подготовки гувернанток и горничных в нашей стране пока еще не развита, и, поэтому обеспеченным людям приходится выбирать себе прислугу из обедневшей интеллигенции, к которой я отношу и себя.

Тамара приезжает часа через три раскрасневшаяся, веселая, без следа унылости, которая была днем. Мы вместе достаем покупки из багажника, и она щебечет без умолка.

– Я купила новый гель для душа, сейчас покажу.

Я с видимым интересом рассматриваю покупки, тащу все на кухню и начинаю раскладывать по полочкам и шкафчикам.

Мне нравится, когда у Тамары хорошее настроение, но, выйдя в холл, я застаю ее опять в слезах. Она стоит у зеркала и дрожащими руками пытается прикурить. Мне хочется спросить ее просто «чего ревешь?», но, соблюдая нейтралитет, я вежливо киваю ей прохожу опять кухню. Тамара из тех людей, которые любят рыдать «на публику». Из меня, например, не выдавишь слезинки, если рядом кто-то есть. Не понимаю, как можно выставлять напоказ свои переживания, не говоря уже о слезах.

– Эля, если бы ты знала, как мне все надоело, – Тамара заходит на кухню, садится за стол и наливает две чашки кофе.

– Вы чем-то расстроены? – спрашиваю я.

– Садись, выпьем кофею, – приглашает она и шепчет, – меня здесь все ненавидят.

– Кто? – я тоже перехожу на шепот.

– Все! – Тамара срывается на визг.

– Семен Михайлович вас очень любит, это видно, – осторожно говорю я.

– Я устала от такой любви. Он подарил себя всем. Им всем от него что-то нужно. На меня у него нет времени. Я не могу сидеть дома целыми днями... Я не для того выходила замуж, чтобы сидеть дома и смотреть в стенку. Мне некуда одеться прилично. Он никуда меня не водит...

– Наверное, он работает, – мягко замечаю я.

– Конечно, рабо-отает, – передразнивает она, – только когда что-то нужно Нике или Вадиму, то у него всегда находится время для них.

Ника и Вадим – это дети Семена Михайловича от первого брака.

– Это же дети, – говорю я.

– Ну и что? Я же не против того, чтобы они здесь жили! – возмущается Тамара.

Я дипломатично помалкиваю. Думаю, что даже если бы Тамара и была против, на решение Семена Михайловича это никак бы не повлияло.

– Тем более, – продолжает Тамара, – Вадиму уже девятнадцать. И он не ребенок. Я предлагала Семушке, чтобы он купил Вадиму квартиру, а Ника могла бы жить со своей матерью!

Какая-то фальшь чувствуется в ее тоне, голосе, словах. Мне кажется, что ее предложения по поводу того, где должны жить его дети, не встретят понимания у Семена Михайловича. И Тамара это прекрасно знает. Но для меня она продолжает играть роль капризной красавицы.

– Он успеет все. Встретиться с Аллой, хотя видит Бог, ей это не нужно. Поговорить с Вадимом, посидеть с Никой. И только моя очередь наступает в последнюю очередь, – Тамара понимает, что фраза получилась не слишком красивой и быстро добавляет, – До меня ему нет никакого дела.

Возможно, я несправедлива к Тамаре, но мне ее не жаль. Все что она говорит, звучит как-то неестественно. Что я должна отвечать? Опять плести сладкую чушь о том, как он ее любит? Я сомневаюсь, что Тамара сможет оценить Семена Михайловича, который сумел преуспеть в жизни и сохранить нормальные отношения со своей бывшей семьей. Я понимаю, что Тамаре не нравится его решение о том, что дети будут жить с ним. Ей гораздо лучше было, когда Ника и Вадим жили со своей матерью. Но теперь – и Тамара об этом знает – Алла уезжает во Францию – «Зачем ей Франция, этой старухе?», а «детишки» будут жить с папой.

Тамара еще раз всхлипывает и закуривает очередную сигарету.

– Они меня все ненавидят, – повторяет она уже более спокойно.

– Ну что вы, – говорю я, – просто к этому нужно привыкнуть, – у него есть семья и с этим ничего не поделаешь.

– Его семья – это я, – убеждает меня Тамара, и я понимаю, что мне лучше вообще помалкивать. Иначе, разговорам не будет конца, – Я же не против того, чтобы он общался с детьми...

За окном кухни догорает теплый осенний день. Я вытираю стол и прощаюсь с Тамарой. Она смотрит на меня, как на человека, не способного понять всех ее переживаний. Но я – сама нейтральность. Тамара вздыхает и уходит. Листья продолжают падать, беззвучно опускаясь на чуть согретую осенним солнышком землю. Мне нравится тишина вокруг.

– 2–

Я прислушиваюсь к себе... Не могу отделаться от чувства, что сделала шаг назад. Все-таки советское воспитание сделало свое дело – сфера обслуживания это сфера обслуживания. Хотя, по сути дела, чем отличается работа домработницы от работы, например, переводчика? В некотором роде, моя работа даже более творческая. Но все равно... Что-то давит. Ощущение того, что это явление временное, не проходит. Наверное, я никогда не пойму, как можно быть домработницей всю жизнь...

Я прихожу к Сереже. Это мой старый друг. Увлечение психологией привело к тому, что он оказался в полном андеграунде – работает сторожем, а в свободное от работы время проводит свои эксперименты. Когда я прихожу к нему, он заставляет меня пройти через «энергетическую рамку» – сооружение, напоминающее турникет в аэропорту, через который проходят пассажиры и который звенит по поводу и без повода.

Я не бросаю дружить с Сережей, хотя воспринимать его измышления с каждым разом становится вся тягостнее. Прежде чем устроиться на работу к Семену Михайловичу, я зашла к нему и получила ответ:

– Сегодня ты состоишь из 28 процентов злости, 40 процентов растерянности и 32 процентов протеста.

Обычно, после того, как человек проходит через его энергетическую рамку, Сережа бросается к своему компьютеру. Никому кроме него не разрешается заглядывать в экран. Т.е. каждый должен воспринимать его слова на веру и не сомневаться.

Иногда он заставляет постоять в рамке подольше. И тогда можно услышать его беспорядочное бормотание:

– Убрать сомнения... Прибавить уверенности в себе... Вычеркнуть напрочь предрассудки...

Нужно сказать, что у большинства бывших сережиных друзей его увлечение вызывает улыбку или раздражение. Да и друзей у него не так уж много.

Сережа обижается.

Я скрываю улыбку и, поэтому устаиваюсь чести быть оцененной по всем статьям.

Неделю назад у меня было 12 процентов радости и 12 процентов отчаяния. На мой вопрос, как так может быть, Сереже не задумывается долго:

– Так бывает всегда. Радость не может быть безграничной. Человек, состоящий из одной радости – это не живой человек. У тебя такого, думаю, просто не может быть.

– Почему?

– Потому, что ты видишь то, что происходит вокруг. Ты никогда не замечала...

Сережа углубляется в расспросы. К своему сожалению я начинаю вспоминать случаи, когда чужая неприятность портила мне настроение на несколько дней, заслоня полностью мои успехи – старушка в магазине, считающая копейки на дрожащей ладони, ребенок, которому не хватило денег на мороженное, девочка, отставшая от экскурсионного автобуса...

– Вот видишь? – говорит Сережа, – и это не случайно. Грань между нормой и отклонением очень зыбкая. Да и кто имеет право устанавливать нормы?

Я не всегда понимаю то, что он говорит. Но иногда, предоставив себя его исследованиям, я вижу, что некоторые его мысли действительно подтверждаются разными жизненными ситуациями.

– Хорошо, – говорю я, – радость и огорчения – это понятно. Радость и грусть – это тоже, в какой-то мере, совместимо. Но радость и отчаяние? Как такое может быть?

– Они у тебя находятся на разных полюсах, – объясняет Сережа, – и то и другое занимает меньше четверти твоего сознания... Между ними – область перехода...

– А что в ней?

– Над этим еще нужно поработать, – отвечает мой друг и советчик.

Он долго смотрит в свой компьютер, и я тихо покидаю его квартиру. Я знаю, что его нельзя отвлекать во время работы.

Я всегда считала себя человеком, который излагает мысли на бумаге гораздо более успешно, чем в устной форме. Именно поэтому, в то время когда я оказалась в этом доме – достаточно далеко от интеллектуального труда – я и решила записывать все, что происходит в семье, которая приняла меня на работу, и, которой я рассчитываю служить верой и правдой до тех пор, пока мне не надоест вытирать их пыль, покупать для них продукты, мыть места общего пользования и улыбаться всем без разбора, независимо от того, какое настроение у меня в данный момент.

Причина моего прихода в эту семью очень и очень прозаическая – после развода с мужем я оказалась у него «в долгу» и долг этот нужно выплатить в течение ближайшего года, иначе придется продавать квартиру и половину от вырученных денег отдавать ему. Естественно, после развода я оказалась перед выбором – работать, как и прежде, учительницей в школе с перспективой в один прекрасный день быть выставленной на улицу из собственной квартиры или идти зарабатывать деньги любым способом. Естественно, я выбрала второе, а добрые друзья помогли мне устроиться на не очень престижную работу, за которую хорошо платят.

Платит мне Семен Михайлович – прекрасный человек, которого я очень уважаю за то, что он за три недели общения ни разу не дал мне почувствовать, что я – прислуга, и даже выразил свое восхищение тем фактом, что я, молодая женщина, не «прилепилась» к очередному мужику, который мог бы решить мои проблемы, а сама в поте лица зарабатываю себе на жизнь. В глубине души у меня тлеет надежда, что когда-нибудь Семен Михайлович разглядит во мне не только умение угождать ему и его домашним, но и некоторые деловые качества и пригласит поработать у него в компании. Но это, конечно, только мечты.

Семен Михайлович руководит большой компанией, дома бывает крайне редко и внешне напоминает классического бизнесмена – седой, красивый, в наглаженном костюме, строгий и немногословный. Он, по-видимому, хорошо знает цену себе, да и всем остальным тоже. Он в меру любит себя, много читает и хорошо знает дело, которым руководит. У него тонкие губы и сетка морщинок под глазами – наверное, в молодости он любил улыбаться, пока жизнь и положение не заставили его быть серьезным. Он невысок и накачан, насколько можно быть накачанным в пятьдесят лет и по его фигуре видно, что за ней тщательно следят.

От первого брака у него двое детей: Ника и Вадим. Его первую жену я видела только раз, да и то мельком, когда она приезжала к нему в новый дом и даже не посмотрела в мою сторону. Теперь я понимаю, что я не представляю для нее никакой опасности – его вторая жена, Тамара, является камнем преткновения в отношениях между ними.

Алле уже далеко за сорок, и это хорошо видно. Она модно одета и тщательно причесана, но туфли на низком каблуке и просторная блуза поверх дорогих брюк убедили меня в том, что она уже больше заботится о том, чтобы ей было удобно. Черты лица у нее мелкие и приятные. Она интеллигентна и высокомерна, как и полагается быть жене (даже бывшей!) преуспевающего бизнесмена.

По некоторым замечаниям садовника я поняла, что с Аллой Семен Михайлович прожил двадцать лет, и она была с ним рядом, «плечом к плечу» все время, пока он проходил период становления, делал ошибки, исправлял их и карабкался вверх. Она была ему верной подругой многие годы и – это вдвойне обидно – как только он стал на ноги, ей пришлось отойти в сторону, потому что появилась Тамара – существо очень красивое, жеманное и эффектное. Она вытеснила семью из сердца Семена Михайловича очень быстро. Мало того, он не просто встречался с ней, а развелся со своей женой и женился на Тамаре.

Как я поняла, именно для жизни с Тамарой Семен Михайлович и купил этот огромный дом. Но через несколько месяцев после развода, убитая горем Алла нашла себе работу во Франции (Тамара думает, не без помощи бывшего мужа) и, решила, что дети на время ее отсутствия должны переехать к Семену Михайловичу.

Наш дом – я не могу отделаться от привычки называть его «нашим» – расположен в лесу, в 12 километрах от города и представляет собой супер-современный двухэтажный коттедж. Вокруг дома – несколько плодовых деревьев, живая изгородь, вымощенные кирпичиками дорожки и редкий осенний лес. В доме все очень новенькое, красивое и дорогое – на кухне блеск и серебро, в гостиной благородный полумрак, в спальнях – тишина и кругом – богатство, богатство и еще раз БОГАТСТВО. Даже туалетная бумага у них какая-то особенная – удивительно мягкая и с картинками.

Думаю, Тамара тоже не очень привыкла к подобной роскоши – иногда я застаю ее разглядывающей ту или иную штучку, из чего делаю два вывода – во первых, она тоже не из «богатеньких», и, во-вторых, она не принимала участия в создании этого дома.

Исходя из сведений, почерпнутых у садовника, а также по некоторым замечаниям Тамары и фотографиям, Нике тринадцать лет и это обычная худенькая, ничем не примечательная, девочка с длинными пепельными волосами и обычными для ее возраста причудами. Я надеюсь увидеть ее на праздновании пятидесятилетия Семена Михайловича, и еще я надеюсь, что она не станет помыкать мной.

О Вадиме пока ничего сказать не могу. На фотографиях, которые мне показывала Тамара, это девятнадцатилетний, очень смазливый красавчик, с маленькими черными усиками и равнодушной усмешкой. Тамара так настойчиво пыталась мне внушить мысль о том, каким монстром является Вадим, что я поневоле, испытываю к нему некоторую симпатию. Если он так уж не нравится Тамаре, то, не исключено, что мы с ним найдем общий язык.

Завтра они приезжают в наш дом. Ника с Аллой отдыхали на Майорке и сегодня должны были прилететь. Вадим из Италии прилетел неделю назад, но к нам не заехал ни разу.

Завтра я их увижу, а послезавтра Семену Михайловичу исполняется пятьдесят, и мне хочется, чтобы первый праздник в этом доме запомнился им всем. Я постараюсь.

– 4–

Восемь часов утра. Я подъезжаю к дому. Моя старенькая машинка едет медленно, но я умею радоваться мелочам – осень, теплое солнышко, радио Шансон. Что ни говори – дорога, как в сказке! У меня есть работа, которая во всем мире считается не менее уважаемой, чем все другие, у меня есть новый костюм, который я надела сегодня первый раз, у меня сегодня первая зарплата, которая, я надеюсь, поможет мне смириться с непрестижностью моей работы. Я знаю, что это не навсегда.

Семен Михайлович вырывается со двора. Я мигаю ему дальним светом и улыбаюсь. Он, как всегда, при галстукке и светлом костюме – седой, строгий красивый человек. Он кивает мне, и я активно машу ему рукой.

Я знаю, что Тамаре завтра предстоит трудный день. Именины Семены Михайловича – это первый высокий прием, где хозяйкой будет выступать Тамара. Она рассчитывает на мою помощь и я, конечно же, ей помогу.

А сегодня главное испытание – приезд детей.

Тамара нервничает.

– Посмотри, все ли готово в их комнатах, – злобно говорит Тамара, – мне было велено проверить, достаточно ли хорошо пахнет в спальнях. Представляешь?

Я удивляюсь, как Тамаре удастся полностью скрывать свое отношение к ситуации, когда она говорит с Семеном Михайловичем. Если они рядом, кажется, что это самая любящая в мире пара.

– Я еще вчера все приготовила, – отвечаю я. Тамара не замечает моего костюма.

Я, конечно, надевала его не для нее, но почему-то думала, что она обратит на него внимание. Этот костюм я купила месяц назад, но не надевала его ни разу – не было случая. В принципе эта вещь мне дорога, как воспоминание о тех временах, когда я могла считать ДЕНЬГИ, а не копейки. Я купила его, зная, что в ближайший год не буду делать никаких крупных покупок. Если только в случае острой необходимости.

Но за три недели моей работы в качестве домработницы я поняла, что, переступая порог этого дома, я оставляю свою шкалу ценностей где-то в саду и поневоле начинаю думать и действовать, исходя из понятий и правил постоянных обитателей этого дома. То, что было для меня дорогим и красивым в моей повседневной жизни, становится абсолютно неважным, стоит мне встретить Тамару или Семена Михайловича. У Тамары, наверно, таких костюмов целая дюжина, почему она должна заметить мой?

Я вспомнила, как покупала его – мое светло-бежевое чудо: узкая юбка до середины колена и короткий приталенный жакет, по аналогии с маленьким черным платьем, он висел у меня в шкафу под названием «маленький светлый костюмчик». Тогда мне казалось, что впереди – только уборка, грязные тряпки и упреки хозяев. А сейчас, нужно признаться, я могу сказать, что моя жизнь в этом доме вполне сносна – каждый из обитателей – готовый персонаж какой-нибудь драмы, влажную уборку я делаю в перчатках, и я уже освоила почти все приспособления, которые есть в доме для того, чтобы облегчить жизнь хозяйки (я считаю, домработницы).

Тамара игнорирует мой наряд. Она сегодня надела темно-вишневую длинную юбку, которая ее полнит, а на лице – толстый слой косметики, но все как-то небрежно, как будто сделано впопыхах.

Она закуривает и присаживается возле меня на кухне. Перед ней – бутылка коньяка и маленькая рюмочка, совсем не коньячная.

Я молчу.

– Я имею право выпить, если мне кажется, что я вот-вот простужусь? – спрашивает Тамара, словно продолжая начатый с кем-то спор.

– Может, не с утра? – осторожно говорю я, хотя мне абсолютно все равно, в какое время дня она пьет коньяк.

– Эль, мне хочется уйти из дома, – говорит Тамара, – скажи, почему я должна их встречать, угощать, уделять им время?

Я молчу, стараясь не смотреть в ее сторону. Мне нужно переодеться – не буду же я делать уборку в светлом костюме?

– Мне нужно закончить пораньше? – спрашиваю я.

– Не спеши, – отвечает Тамара, – не велика честь. Слушай, что ты как робот? Выпей кофе, расслабься.

– Спасибо, – говорю я. Пару дней назад я услышала, как Тамара рассказывала Семену Михайловичу о том, как мы с ней «баловались коньячком» – чистейший бред, я пила только кофе. Я понимаю, что она хочет как-то завуалировать свои пороки в его глазах и, как бы, призывает меня в свидетели. Но мне не нравится, когда кто-то что-то делает за мой счет. Тем более что Семен Михайлович не из тех, кто будет расспрашивать, а у меня так и не было повода объяснить, что я не пила его коньяк в частности, и не пью вообще.

Мне очень нравится «моя» кухня – она оборудована самой современной техникой. Тамара, кажется, даже не знает, как и что включается. Но я, кажется, не зря преподавала математику три года – техническая сметка у меня все-таки есть. Готовить на этой кухне –

одно удовольствие. Я хочу, чтобы она скорее удалилась к себе, а я смогла бы переодеться, прибраться и начать готовить обед.

– Завтра с утра привезут все для ужина, – говорит мне Тамара, – посмотришь, всего ли хватает.

– Хорошо, – отвечаю я. Я привыкла отвечать за все. Если завтрашний ужин на мне – я должна была и составлять список блюд и продуктов, и тогда я была бы уверена, что всем всего хватит. Но Семен Михайлович заказал все сам в дорогом ресторане, не привлекая к этому ни меня, ни Тамару, и, следовательно, я уже не смогу повлиять ни на что. Кроме еды, в ресторане заказаны два официанта, которые будут мне «помогать», как выразился Семен Михайлович. Я немного помучилась над вопросом, не стесняется ли он меня, но потом отбросила от себя эти глупые мысли. Обслужить тридцать человек, которых он пригласил – это, действительно, трудно.

– Представь, – говорит Тамара, – он пригласил и свою бывшую... Ты такое видела?

Я такого не видела, но сохраняю невозмутимый вид.

– Она сказала, что хочет его поздравить, представляешь? И он решил, что лучшего времени и места не найти, как пригласить ее сюда?

– Вы все равно будете на первом месте, а она – среди гостей, – осторожно замечаю я.

– Семушка называет это «высокие отношения». Я не понимаю, – Тамара подливает себе коньяку, – ему хочется, чтобы всем было хорошо. Представляешь?

Я представляю, и могла бы добавить, что Семену Михайловичу не только хочется, чтобы всем было хорошо, но у него еще и есть средства и возможности сделать так, чтобы всем было хорошо. Мне тоже кажется странным, что на дне рождения будут присутствовать обе жены. С другой стороны – почему бы и нет? Необязательно бить посуду и делить вилки! Я еще больше уважаю его за это.

– Может быть, это не так уж плохо, – пытаюсь я защитить Семена Михайловича.

– А обо мне кто-то подумал? – вопрошает Тамара.

На кухне звонит телефон. Она поднимает трубку и голос, и даже выражение ее лица сразу же меняются. Теперь она уже не разъяренная львица, а обиженный ребенок.

– Да, Семушка, это я... Я не грустная... Хорошо, любимый.

У меня внутри все сжимается от страха, что она опять ляпнет что-нибудь о нашем совместном распитии спиртных напитков в рабочее (для меня) время. Но Тамара продолжает ворковать, не вспоминая обо мне:

– Да, мой котик, я все сделаю и за всем прослежу. Я тебя целую...

Если бы мне таким театральным голосом кто-то говорил по двадцать раз в день, что он меня любит, я, наверное, усомнилась бы в нормальности этого человека. Но Семен Михайлович влюблен и, видно, говорит что-то подобное в ответ. Тамара кладет трубку с видом победительницы.

– Конечно, меня нельзя ни с кем сравнить, – удовлетворенно вздыхает она, – придется перетерпеть присутствие этой старухи. Но это – в первый и последний раз! Ничего...

Тамара встает и я, наконец, могу зайти в свою комнатку и переодеться. Моя комната располагается недалеко от кухни, и Семен Михайлович сказал, что я могу даже переночевать там, если вдруг мне придется задержаться допоздна. В комнатке есть маленькое окошко, в которое я вижу опадающий клен. Зимой, когда опадут листья, наверное, будет видна река...

Я снимаю костюм и минутку разглядываю себя в зеркале. Мы с Тамарой – ровесницы, нам обеим по 26 лет. Но Тамара – модель, и это видно не только по ее походке и жестам, это написано у нее на лице. Я – тоже высокая и довольно стройная, но я – не модель. Да и не это главное. Тамара поставила цель и пришла к ней! Правда, теперь она, по-видимому, не всегда знает, что ей делать с этой достигнутой целью. Но она сумела воспользоваться своей внешностью. А я – в домработницах. Каждому, видно, свое...

Я встряхиваю волосами, надеваю рабочий костюм и достаю пылесос.

– 5-

– Ты готова к комплексному исследованию? – спрашивает меня Сережа.

– Сколько это займет времени? – отвечаю я вопросом на вопрос.

– Не задавай глупых вопросов, – обрывает он меня, – Речь идет не о времени.

Я начинаю злиться.

– У меня речь как раз идет именно о времени, – заявляю я, – если ты согласен уложиться в два часа, – я приду в воскресенье во второй половине дня.

– Я не могу обещать, что закончу по твоему звонку, – когда в голосе Сережи появляется сарказм, он становится похож на худший образец непризнанного гения.

– Тогда и я не могу обещать, что буду сидеть у тебя столько, сколько тебе нужно, – вредничаю я, – мне вставать в шесть утра в понедельник.

– Значит приходи в воскресенье с утра, – приказывает Сережа.

– И до вечера сидеть у тебя? – пересрашиваю я, но он не устаивает меня ответом.

Я считаю, что он мог бы достичь гораздо большего, если бы работал в группе единомышленников. Но он понимает, что группа – это зависимость, как минимум, друг от друга. Группа – это какие-то сроки, это согласованность, это обмен информацией. Поэтому он предпочитает трудиться в одиночку.

Его труд должен стать революцией в исследованиях человеческих качеств, свойств и состояний. Я не думаю, что ему удастся хотя бы издать свои наблюдения и исследования, не говоря уже о том, чтобы быть признанным в узкой среде.

Но я не разочаровываю его. Это бесполезно. Мне интересно общаться с ним и я понимаю, что у него не так уж много «подопытных кроликов», которые будут так смиренно нести на себе крест его экспериментов.

– 6-

На вечеринке Тамара блистает – я еще не видела ее такой красивой. На ней шикарное почти белое платье, в волосах – заколка с бриллиантами (я, правда, не отличу на вид настоящие бриллианты от стекляшек, но Тамара говорит, что они настоящие), туфли – просто произведение искусства. Она похожа на невесту и на принцессу одновременно. Глядя на нее, вспоминаешь обложки дорогих глянцевого журналов – там всегда такие девушки – без единого недостатка. Каким бы боком она ни повернулась – она прекрасна. На лице, на этот раз горят только губы – нежным коралловым светом. Глаза почти не накрашены и от этого кажутся беззащитными. Голые руки – без единого недостатка, без единой родинки и пятнышка – она держит с достоинством королевы.

Рядом с ней – Семен Михайлович. Он тоже в светлом костюме и его седина рядом с Тамариной юностью смотрится очень хорошо. В некоторые моменты он напоминает благородного отца, который привел свою дочь к первому причастию. Но, в целом, они выглядят как счастливая пара.

Двое официантов угощают гостей напитками, которые я без усталости разливаю на кухне. Сюда же они приносят использованные бокалы, и я пытаюсь их мыть сразу же, чтобы все успеть. На свой новый костюмчик я надела передник, чтобы быть готовой в любой момент выйти к гостям (если понадобится) и в то же время не испачкаться и не забрызгаться водой (если придется оставаться на кухне).

Мальчики-официанты работают профессионально, молча и услужливо делают свою работу и почти не говорят со мной. Обслуживание, по-моему, в том и заключается, чтобы все было сделано, но никому не пришлось бы задумываться, как это сделано и когда.

Мне кажется, все идет хорошо.

Иногда ко мне на кухню заходит Ника и хватается что-нибудь со стола. На меня она не смотрит, считая, видимо, что может брать все, что она захочет. Ника – худенькая прозрачная девочка с акварельными глазами, напоминает хрупкую куклу. На ней джинсы и белая маечка – пока что не знаю, то ли это принцип – ходить в джинсах, в то время как все остальные надели вечерние платья, то ли она хочет продемонстрировать свое презрение к компании. Возможно, просто некому было подсказать ей, что нужно надеть по такому случаю, но тогда мне уж точно нужно молчать в тряпочку.

Ника хватается со стола листики петрушки, которыми я украсила мясное ассорти и меланхолично жуёт, сидя на краешке стола. Мне, конечно, не нравится, что она сидит почти что на блюде, но я предпочитаю отодвинуть блюдо, чем сделать ей замечание.

– Устала? – спрашивает она и это, кажется, первый вопрос, который она задает мне со вчерашнего дня.

– Нет, – отвечаю я. Я никогда не придавала значения тому, как ко мне обращаются, на «ты» или на «вы», но сейчас мне не хотелось бы, чтобы Ника мне «тыкала».

– Отдохни немного, – предлагает она, глядя в пространство.

– Я – на работе, – вежливо отвечаю я.

– Ха, – Ника спрыгивает со стола, – думаешь, кто-нибудь это оценит?

– Надеюсь, да...

Она усмехается и, насвистывая, как мальчишка, двигается к выходу. Я понимаю, что ей некуда деться в этом большом доме. Взрослые гости ею не интересуются, отец занят только Тamarой, детей не приглашали. У выхода Ника прихватывает бокал с шампанским и выходит на веранду. Я не знаю, можно ли ей пить шампанское, но, поскольку, ни в няньки, ни в соглядатаи меня не наняли, опять молчу.

Ника прикрывает дверь неплотно, и я оказываюсь свидетелем диалога, который происходит у Ники с Вадимом возле кухни.

– Ну, как тебе это сборище разряженных идиотов? – спрашивает Ника.

Вадима я видела только мельком, но я знаю, что он одет в элегантнейший костюм, в одном из карманов которого мелодично звенит телефон. Он не отвечает на звонок, а говорит сестре.

– Все нормально. Как всегда.

Он, наверное, хочет дать ей понять, что для него такие светские рауты – дело обычное.

– Ты положил глаз на эту фифу? – спрашивает Ника, и я молю Бога, чтобы она имела в виду не Тамару. Ответ Вадима настораживает меня еще больше:

– Как можно! – Вадим добавляет: – Слушай, я голодный, как волк. Когда уже позовут к столу?

Ника фыркает.

– Все гости пришли не для того, чтобы пожрать, а чтобы полюбоваться молодой парой.

– Папашка сияет, – замечает Вадим.

– А поесть попроси тут, – Ника, наверное, кивает в сторону кухни, – у этой, как ее, кстати, зовут, я забыла?

– Не притворяйся, – говорит Вадим и заходит ко мне.

– Говорят, тут можно чем-нибудь поживиться? – он кривляется, как подросток, что ему совершенно не идет.

Я воздерживаюсь от желания протянуть ему бутерброд и хвалю себя за это. Никогда нельзя выдавать, что ты что-то слышал.

– Вы что-нибудь желаете? – Я хочу произнести это нейтральным тоном, а получается, как бы с издевкой.

Моя издевка ему не нравится.

– Дай-ка мне что-нибудь пожевать, – говорит он пренебрежительно, хмуря свои красивые брови, и добавляет уже более мирно, – Плохо служишь – народ голодный!

Мне хочется ответить ему, что здесь командует Семен Михайлович, и платит мне тоже он, но я сдерживаюсь.

Довольный своим превосходством, оттого что он может говорить все, что ему вздумается, он улыбается. А я вынуждена (и он это видит) молчать.

Вадим берет с общего блюда кусок ветчины и, противно усмехнувшись, удаляется.

Наконец-то все нагулялись по осеннему саду и расселись в столовой. Из кухни я слышу взрывы смеха и обрывки тостов, которые произносятся в честь именинника.

В середине веселья я слышу звонок колокольчика у ворот. Приехала Алла.

Она заезжает во двор, бросает машину у ворот и кивает мне. Достает цветы с заднего сиденья и идет в столовую. Я смотрю ей в спину, на которой написано предвкушение эффекта, который она собирается произвести, явившись на день рождения своего бывшего мужа.

Я слышу хор голосов: «О-о, Аллочка» и ее кокетливые слова «ну что вы, я – на минутку».

Я захожу в столовую и ставлю новый прибор. Место Аллы оказывается очень далеко от именинника, на другом конце стола.

– Аллочка, тост! – командует кто-то из гостей. Ее здесь знают почти все – много лет она была хозяйкой на таких праздниках.

– Ну что тебе сказать, милый, – Алла встает с бокалов в руке, а я замираю у стенки, глядя на лицо Тамары – она не такая опытная львица, как Алла, и явно проигрывает на ее фоне. Тамара смотрит в стол и крепко сжимает руку Семена Михайловича – так крепко, что захоти он вырваться, ему бы это не удалось. Семен Михайлович, естественно, смотрит на Аллу. Я опять восхищаюсь им – ни один мускул не дрогнул на его лице, он, кажется, ничего не боится – ни неловкой ситуации, ни скандала. Алла наслаждается ситуацией: – Я желаю тебе счастья, милый. Чтобы твоя дальнейшая жизнь была ничуть не хуже, чем предыдущая. У нас с тобой начинаются новые времена! Давай пожелаем друг другу удачи!

Алла приподнимает бокал, и Семен Михайлович вынужден подойти к ней, чтобы чокнуться. Тамара покрывается пятнами и с явным сожалением выпускает его руку.

Он подходит к Алле и (я даже не заметила, почему) ситуация складывается так, что он вынужден (мне хочется так думать) наклониться к ней и поцеловать ее.

Тамара при этом смотрит на них презрительно, и я не знаю, какая сила заставляет ее держать вилку в руке, а не запустить ею в своего мужа, который целуется со своей бывшей женой.

Алла тоже тянется к нему губами, а потом заботливо стирает помаду с его щеки.

– Аллочка, ты прекрасно выглядишь, – выкрикивает кто-то из гостей и Аллочка улыбается с чувством полного превосходства над Тамарой и владея ситуацией.

– Я стараюсь, – произносит она, – ты же знаешь, я еду в Париж на следующей неделе!

– Я всегда знал, что ты обскачешь Семена, – шутит кто-то, – Париж – это твой город!

Алла опять улыбается, молча соглашаясь.

Веселье продолжается. Я смотрю, все ли в порядке, мальчики-официанты работают великолепно, и я понимаю, что мне здесь делать нечего. Уходя, я краем глаза вижу борьбу рук под столом – теперь Семен Михайлович хочет взять Тамару за руку, а она вырывается. «Детский сад!» – думаю я и ухожу на кухню.

Здесь хорошо. Самые большие блюда уже на столе и в кухне относительный порядок. Я наливаю себе кофе и смотрю в окно. Будет время, когда на таких праздниках главной героиней буду я. Нужно только подождать.

Мне жаль Тамару.

Но когда она забегает на кухню, на лице ее видна злость вперемешку с растерянностью – смесь весьма неудачная для ее нежного личика.

– Ты бы так сделала? – пристает она ко мне, – Ты бы приперлась на день рождения бывшего мужа?

Гости отлично веселятся без Тамары. Наверное, никто даже не заметил ее отсутствия. Вдоволь налюбовавшись ее красотой, они перешли к веселому разговору, а Тамаре стало скучно.

Я, практически, не поддерживаю со своим бывшим мужем никаких отношений, поэтому мне трудно ответить на ее вопрос. Не думаю, что Алла ловит кайф от этой вечеринки, но ей явно нужен был этот ход. И она знает, что делает. Тамара, как многие красивые женщины, умом своим может дойти только до половины дела. Глубины чьего-то коварства ей недоступны. Она и со своим-то разобратся не может до конца. Мне жаль ее, но думаю, сейчас моя жалость ей не нужна.

– Ни стыда – ни совести, – полыхает Тамара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.